

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**Журнал Санкт-Петербургского
международного криминологического клуба**

№ 2 (29), 2013

Санкт-Петербург
2013

ББК 67
УДК 343
К 82

Учредитель

НП «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб»

Издатель

Редакция журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра»

Главный редактор

Шестаков Дмитрий Анатольевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки
Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Ответственный редактор

Данилов Андрей Петрович

кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)

Заместители главного редактора

Дикаев Салман Умарович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Миненок Михаил Григорьевич

доктор юридических наук, профессор (Калининград, Россия)

Поклад Василий Иванович

кандидат философских наук, доцент (Луганск, Украина)

Сморгунова Валентина Юрьевна

доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки
Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Тугельбаева Бермета Галиевна

кандидат технических наук, доктор юридических наук, профессор
(Бишкек, Киргизская Республика)

Редакционная коллегия

Алауханов Есберген Оразович

доктор юридических наук, профессор (Алматы, Республика Казахстан)

Ван Ян

доктор права, профессор (Пекин, Китайская Народная Республика)

Гондолф Эдвард

доктор психологии, профессор (Индиана, Соединённые Штаты Америки)

Горшенков Геннадий Николаевич

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Кабанов Павел Александрович

доктор юридических наук, профессор (Набережные Челны, Россия)

Константинова Татьяна Владимировна

соискатель учёной степени к.ю.н. (Санкт-Петербург, Россия)

Корецкий Данил Аркадьевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист
Российской Федерации (Ростов-на-Дону, Россия)

Кури Хельмут

доктор психологии, профессор (Фрайбург, Федеративная Республика Германия)

Лепс Андо

доктор юридических наук, профессор (Таллинн, Эстонская Республика)

Лунеев Виктор Васильевич

доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии Российской Федерации (Москва, Россия)

Милоков Сергей Фёдорович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Мусаев Алауди Нажмудинович

доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)

Носкова Ирина Александровна

соискатель учёной степени к.ю.н. (Санкт-Петербург, Россия)

Сафонов Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

Семикина Мария Сергеевна

соискатель учёной степени к.ю.н. (Хабаровск, Россия)

Сессар Клаус

доктор права, профессор (Гамбург, Федеративная Республика Германия)

Судейманов Джаванир Исламович

доктор юридических наук, профессор (Баку, Азербайджанская Республика)

Сыдыкова Лейла Чинтургановна

доктор юридических наук, профессор (Бишкек, Киргизская Республика)

Харламов Валентин Станиславович

кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

Хэслер Вальтер

доктор психологии (Бругг, Швейцарская Конфедерация)

Чураков Александр Владимирович

соискатель учёной степени к.ю.н. (Санкт-Петербург, Россия)

Корректор

Кононова Валентина Николаевна (Санкт-Петербург, Россия)

Переводчик

Добрынина Наталья Борисовна (Санкт-Петербург, Россия)

Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. — 2013. — № 2 (29). — СПб., 2013. — 124 с.

Журнал выходит под научной редакцией заслуженного деятеля науки РФ, доктора юридических наук, профессора Д.А. Шестакова с марта 2001 года. Первоначальное название – «Криминология в развитии. Вестник Санкт-Петербургского криминологического клуба. Научно-теоретический журнал». Освещает общую криминологическую теорию, криминологические отрасли, частные криминологические проблемы, а также деятельность Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Поддерживает теоретические положения невольжской научной школы криминологии.

Адрес редакции:

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб. 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, юридический факультет.

Телефон: (+7 812) 312 42 07, доб. 224.

Факс: (+7 812) 312 99 10

E-mail: criminology_club@mail.ru

Журнал зарегистрирован в качестве СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-40137 от 04.06.2010 г.

Журнал включён в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук.

Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Журнал имеет полнотекстовую электронную версию на сайте издания:
<http://criminologyclub.ru>

Подписной индекс в Объединённом каталоге «Пресса России» – 11285

Тираж 1050

ISSN 2218-8576

RUSSIAN STATE PEDAGOGICAL
UNIVERSITY
OF A.I. HERZEN

SAINT-PETERSBURG
INTERNATIONAL
CRIMINOLOGY CLUB

**CRIMINOLOGY:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW**

The journal of St. Petersburg
International Criminology Club
№ 2 (29), 2013

St. Petersburg
2013

ББК 67
УДК 343
К 82

The founder

Non-commercial partnership «The Saint-Petersburg International Criminology Club»

The editor

The editorial staff «Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow»

Editor-in-chief

Shestakov Dmitry Anatolyevich

doctor of laws, professor, the Honoured science worker of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

Executive editor

Danilov Andrey Petrovich

PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Deputies

Dikaev Salman Umarovich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Minenok Mihail Grigorevich

doctor of laws, professor (Kaliningrad, Russia)

Poklad Vasily Ivanovich

PhD, associate professor (Lugansk, Ukraine)

Smorgunova Valentina Yuryevna

Doctor of philosophy, professor, the Honoured science worker of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

Tugelbaeva Bermeta Galieвна

PhD in technical sciences, doctor of laws, senior researcher (Bishkek, Kyrgyzstan)

Editorial board

Alauhanov Esbergen Orazovich

doctor of laws, professor (Almaty, Kazakhstan)

Churakov Alexander Vladimirovich

Doctoral candidate in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Gondolf Edward

Doctor of psychology, professor (Indiana, the USA)

Gorshenkov Gennady Nikolaevich

Doctor of laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Haesler Walter

Doctor of psychology (Brugg, Switzerland)

Kabanov Pavel Aleksandrovich

Doctor of laws, professor (Naberezhnye Chelny, Russia)

Kharlamov Valentin Stanislavovich

PhD in Laws, associate professor (Saint-Petersburg, Russia)

Koretsky Danil Arkadyevich

Doctor of Law, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Rostov-on-Don, Russia)

Konstantinova Tatiana Vladimirovna

Doctoral candidate in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Kury Helmut

Doctor of psychology, professor (Freiburg, Germany)

Leps Ando

Doctor of laws, professor (Tallinn, Estonia)

Luneev Viktor Vasilevich

Doctor of laws, professor, Laureate of the State Prize of the Russian Federation (Moscow, Russia)

Milyukov Segey Fyodorovich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Musayev Alaudi Nazhmudinovich

Doctor of laws, professor (Moscow, Russia)

Noskova Irina Alexandrovna

Doctoral candidate in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Sadykova Leila Chinturganovna

Doctor of laws, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)

Safonov Vladimir Nikolayevich

PhD in Laws, associate professor (Saint-Petersburg, Russia)

Semikina Maria Sergeevna

Doctoral candidate in Laws (Khabarovsk, Russia)

Sessar Klaus

doctor of laws, professor (Hamburg, Germany)

Suleimanov Dzhavanshir Islamovich

Doctor of laws, professor (Baku, Azerbaijan)

Van Yan

doctor of laws, professor (Beijing, China)

Proof-reader

Kononova Valentina Nikolaevna (Saint-Petersburg, Russia)

Translator

Dobrynina Natalya Borisovna (St. Petersburg, Russia)

Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. The journal of St. Petersburg International Criminology Club. — 2013. — № 2 (29). — St. Petersburg, 2013. — 124 p.

The journal, edited by Distinguished Scholar of the Russian Federation, Professor D. A. Shestakov, J.D., LL.D., has been published since March 2001. The initial name was «Criminology in Development: Bulletin of St. Petersburg Criminology Club. Theoretical Journal». The publication covers the general criminological theory, peculiar criminological issues, criminological branches and activities of St. Petersburg International Club of Criminology, and supports the theoretical approach of Neva-Volga Research School of Criminology.

Address of editor's office:

St. Petersburg International Criminology Club
Nab. Moyki 48 Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen, Law Faculty
191186 St. Petersburg Russia
Phone: (+7 812) 312 42 07, additional 224
Fax: (+7 812) 312 99 10
E-mail: criminology_club@mail.ru

The journal is registered as mass media in the Federal Control Service in the sphere of communication and information technologies. The registration certificate is ПИИ № ФС 77-40137 as of 04.06.2010.

The journal «Criminology: yesterday, today, tomorrow» is included in the list of the Russian peer-reviewed scientific journals in which the main scientific results of doctorate and candidate' theses are to be published.

The journal is presented in the Russian Science Citation Index (RSCI)

The journal has a full electronic version on the site of the journal
<http://criminologyclub.ru>

The subscription index in the unified catalogue «Press of Russia» — 11285

The circulation: 1050

ISSN 2218-8576

СОДЕРЖАНИЕ

1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

КРИМИНОЛОГИЯ ЗАКОНА

Материалы расширенного заседания Совета Санкт-Петербургского международного криминологического клуба от 8 февраля 2013 года «Право противодействия преступности и законопроекты четырёх кодексов в Республике Казахстан»

И.И. Rogov (Алматы, Республика Казахстан). О модернизации правоохранительной системы в Республике Казахстан 13

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия). Реформа или стилизация? (О проекте Уголовного кодекса Республики Казахстан) 15

С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия). Нужно ли Казахстану кардинальное изменение уголовного законодательства и нужна ли уголовная ответственность за проступки? 22

А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия). Конфискация: международные, российские, казахстанские уголовно-правовые нормы и требования жизни 25

В.В. Коряковцев (Санкт-Петербург, Россия). Возбуждение «родовой» розни (ст. 186) и некоторые другие спорные вопросы Особенной части проекта УК РК 29

С.Д. Шестакова (Санкт-Петербург, Россия). Процессуальное соглашение по Проекту Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан глазами российского процессуалиста 31

Л.Б. Смирнов (Санкт-Петербург, Россия). Концепция нового Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан в контексте трансформации уголовной и уголовно-исполнительной политики 35

Т.А. Кулибаев (Алматы, Республика Казахстан). Профилактический потенциал новых Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Республики Казахстан 39

С.А. Новиков (Санкт-Петербург, Россия). Институт показаний по проекту УПК Казахстана: достоинства и недостатки 43

В.В. Куленков (Санкт-Петербург, Россия). Процессуальная деятельность органов дознания по Проекту Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан 46

В.В. Лунеев (Москва, Россия). Проблемы российского уголовно-правового законодательства (часть I) 48

Г.Б. Кысыкова (Астана, Республика Казахстан). Оценка криминогенного влияния преступной нормы 60

СЕМЕЙНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ (КРИМИНОФАМИЛИСТИКА)

В.С. Харламов (Санкт-Петербург, Россия). Институт примирения с потерпевшим в зеркале криминофамилистики 63

Ю.Л. Приколотина (Луганск, Республика Украина). Характеристика общественного мнения жителей г. Луганска относительно возможности применения родителями к детям физических наказаний 70

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

- Н.А. Силаева* (Нижекамск, Россия). Криминологическая характеристика преступлений, посягающих на политическую систему России, в период с 2009 по 2011 годы. 73

2. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

- Д.Ю. Гончаров* (Екатеринбург, Россия). О комплексном регулировании противодействия криминальным молодёжным феноменам. 76

ВИКТИМОЛОГИЯ

- А.В. Комарницкий* (Санкт-Петербург, Россия). Степень криминогенной виктимизации несовершеннолетних в сфере семейных отношений 80
- Т.П. Будякова* (г. Елец Липецкой области, Россия). Проблемы профилактики виктимизации случайного преступника 84
- В.В. Шаблистый* (Днепропетровск, Республика Украина). Криминологическая безопасность близких родственников лиц, виновных в нарушении уголовно-правового запрета. 91

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

- К. Эскридж* (Линкольн, США). Образование в сфере уголовной юстиции, его влияние на преступность и социальный климат 95

4. КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

- Г.Н. Горшенков* (Нижний Новгород, Россия). Санкт-Петербургский международный криминологический клуб — это будущее криминологии. 106
- П.А. Кабанов* (Набережные Челны, Россия). О монографии Д.А. Шестакова, С.У. Дикаева, А.П. Данилова «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб: прошлое и настоящее» 108
- В.С. Харламов* (Санкт-Петербург, Россия). О книге «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб: прошлое и настоящее» 110
- О.Ю. Ильченко* (Владивосток, Россия). Книга, как и клуб, уникальна 111

5. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

- Николаю Васильевичу Щедрину — 60 лет! 112
- Юрию Юрьевичу Комлеву — 55 лет! 114
- Газизу Сырбаевичу Мауленову — 55 лет! 116
- Сергею Михайловичу Иншакову — 55 лет! 118

К нашим авторам 119

Криминологические издания 122

CONTENTS

1. CRIMINOLOGICAL BRANCHES

CRIMINOLOGY OF LAW

The materials of the extended session of the St.-Petersburg international criminology club as of February 08, 2013 «The right for fighting against crime and the bills of the four codes in the Republic of Kazakhstan»

- I.I. Rogov* (Alma-Ata, the Republic of Kazakhstan). On modernization of the law enforcement system in the Republic of Kazakhstan 13
- D.A. Shestakov* (St.-Petersburg, Russia). Reform or stylization? (On the draft Criminal Code of the Republic of Kazakhstan) 15
- S.U. Dikaev* (St.-Petersburg, Russia). Is there a need for a reversal of the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan and criminal responsibility for minor offences?.. 22
- A.P. Danilov* (St.-Petersburg, Russia). Confiscation: international, Russian, Kazakhstan's criminal and living standards. 25
- V.V. Koryakovtsev* (St.-Petersburg, Russia). The fomentation of «blood» feud (clause 186) and some other disputable issues of the principal part of the draft Criminal Law of the Republic of Kazakhstan 29
- S.D. Shestakova* (St.-Petersburg, Russia). The procedural agreement on the draft Criminal Code of the Republic of Kazakhstan from the point of a Russian processualist's view 31
- L.B. Smirnov* (St.-Petersburg, Russia). The concept of the new Penal Code of the Republic of Kazakhstan in the context of criminal and penal law transformation. 35
- T.A. Kulibaev* (Alma-Ata, Kazakhstan). The preventive value of the new Criminal and Penal Law Codes of the Republic of Kazakhstan 39
- S.A. Novikov* (St.-Petersburg, Russia). The institution of testimony upon the draft Penal Code of the Republic of Kazakhstan: pros and cons. 43
- V.V. Kulenkov* (St.-Petersburg, Russia). The procedural activity of inquiry bodies upon the draft Criminal Code of the Republic of Kazakhstan 46

-
- V.V. Luneev* (Moscow, Russia). The problems in the Russian criminal lawmaking (part I). 48
- G.B. Kisykova* (Astana, the Republic of Kazakhstan). The assessment of criminogenic effect of defective norms. 60

FAMILY CRIMINOLOGY (CRIMINOFAMILISTICS)

- V.S. Kharlamov* (St.-Petersburg, Russia). The institution of reconciliation with the injured party in the context of criminofamilistics. 63
- Y.L. Prikolotina* (Lugansk, Ukraine). The review of the public opinion of Lugansk citizens on child-battering 70

POLITICAL CRIMINOLOGY

- N.A. Silaeva* (Nizhnekamsk, Russia). Criminological characteristics of the crimes impinging on the Russian political system over the 2009 to 2011 period 73

2. PARTICULAR CRIMINOLOGICAL ISSUES

JUVENILE CRIME AND CRIME AGAINST JUVENILE

- D.Y. Goncharov* (Ekaterinburg, Russia). On regulation of fighting measures against criminal youth phenomena 76

VICTIMOLOGY

- A.V. Komarnitskiy* (St.-Petersburg, Russia). The degree of criminogenic victimization of juveniles in the field of family relations 80
- T.P. Budyakova* (Elets, Russia). The problems of victimization prevention of an accidental offender. 84
- V.V. Shablitskiy* (Dnepropetrovsk, Ukraine). Criminological safety of the relatives of those violating a penal prohibition 91

3. CRIMINOLOGICAL EDUCATION

- C. Eskridge* (*Lincoln, the USA*). The education in the field of criminal justice, its influence upon crimes and social climate 95

4. BOOKS REVIEW

- G.N. Gorshenkov* (Nizhniy Novgorod, Russia). The St. Petersburg international criminological club is the future of criminology. 106
- P.A. Kabanov* (Naberezhnye Chelny, Russia). On the monograph by D.A. Shestakov, S.U. Dikaev, A.P. Danilov «The St. Petersburg international criminology club: the past and future». 108
- V.S. Kharlamov* (St.-Petersburg, Russia). On the book «St. Petersburg international criminology club: the past and future» 110
- O.Y. Ilchenko* (Vkadivostok, Russia). The book, as well as the club, is unique 111

5. JUBILEE GREETINGS

- Nikolay Vasilievich Shchedrin – the 60th anniversary! 112
- Yury Yurievich Komlev – the 55th anniversary! 114
- Sergey Mikhaylovich Inshakov – the 55th anniversary! 116
- Gaziz Syrbaevich Maulenov – the 55th anniversary! 118
- To our authors** 119
- Criminological editions** 122

Материалы расширенного заседания Совета Санкт-Петербургского международного криминологического клуба от 8 февраля 2013 года «Право противодействия преступности и законопроекты четырех кодексов в Республике Казахстан»

8 февраля 2013 года по инициативе Конституционного совета Республики Казахстан Санкт-Петербургский международный криминологический клуб провёл расширенное заседание Совета клуба, посвящённое проводимой в Республике Казахстан реформе уголовного законодательства.

За «круглым столом» выступили: председатель Конституционного совета Республики Казахстан, д.ю.н., профессор Игорь Иванович Рогов; президент Клуба, д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки России Д.А. Шестаков; д.ю.н., профессор С.У. Дикаев; заместитель президента Клуба, к.ю.н. А.П. Данилов; к.ю.н., доцент В.В. Коряковцев; д.ю.н., профессор С.Д. Шестакова; д.ю.н., профессор Л.Б. Смирнов.

УДК 343.9
ББК 67.51

И.И. Рогов*

О МОДЕРНИЗАЦИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Выжимка: В рамках модернизации правоохранительной системы в Казахстане проводится работа по разработке проектов новых редакций УК, УПК, УИК и КоАП РК.

Ключевые слова: Уголовный кодекс; Республика Казахстан; реформа.

I.I. Rogov

ON MODERNISATION OF THE LAW ENFORCEMENT SYSTEM IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Summary: In the context of the modernisation of the law enforcement system in the Republic of Kazakhstan, the work on new drafts of the Criminal Code, the Code of Penal Procedure, the Penal Execution Code, the Administrative Violations Code of the Republic of Kazakhstan is being carried down.

Key words: the Criminal Code; the Republic of Kazakhstan; reform.

В рамках модернизации правоохранительной системы в Казахстане проводится работа по разработке проектов новых редакций УК, УПК, УИК и КоАП РК. При этом учитываются прогрессивные положения действующих кодексов и практика их применения, достижения отечественной и зарубежной науки уголовного и уголовно-процессуального права, а также передовой зарубежный опыт и международные стандарты в области защиты прав и свобод человека и гражданина.

По проекту УК РК. Одним из главных нововведений является *введение такой категории как уголовный проступок*. Это тре-

бует нового осмысления понятий преступления и уголовного проступка, выработки чётких критериев их классификации.

К уголовным проступкам предлагается отнести административные деликты, рассматриваемые сегодня судами (мелкое хулиганство, мелкое хищение и др.), предусмотренные в действующем КоАП РК, а также незначительные преступления, за совершение которых установлено наказание, не связанное с изоляцией от общества либо арест до 6 месяцев. В проекте к ним отнесены 179 составов. Осуждение за уголовный проступок не будет влечь судимости.

Полагаем, что к уголовным проступкам можно было бы отнести деяния, наказуемые и лишением свободы: умышленные — на срок до 1 года, неосторожные — до 2 лет. Категории преступлений небольшой

* **Игорь Иванович Рогов** — доктор юридических наук, профессор, Председатель Конституционного Совета Республики Казахстан (Астана, Республика Казахстан). E-mail: ksrk@constcouncil.kz.

© И.И. Рогов, 2013

и средней тяжести можно было бы пересмотреть, повысив пороги их наказуемости.

В свою очередь, в КоАП РК можно было бы предусмотреть только административные правонарушения, которые нарушают какие-либо установленные правила (правила дорожного движения, пожарной безопасности и др.). Подобные противоправные деяния рассматривались бы не судами, а другими государственными органами. Условно эту отрасль права можно назвать, как это принято в ряде западных стран, а также в Японии, полицейское право. Тем самым, одновременно решались бы две задачи: либерализация значительной части уголовного законодательства и упрощение производства.

Решается вопрос о введении института уголовной ответственности юридических лиц. Изучение зарубежного опыта показывает, что формы реализации ответственности юридических лиц разные. В одних странах она уголовная, а в других административная, реализуемая в уголовном процессе либо в другом судопроизводстве.

В УПК РК необходимо урегулировать особенности уголовного судопроизводства в отношении юридических лиц, независимо от того, будет ли реализована идея их уголовной ответственности. Если нет, то в УПК должны быть нормы, позволяющие привлекать юридических лиц к административной ответственности одновременно с осуждением физического лица, деяние которого связано с этим юридическим лицом.

За ряд деяний *сохраняется институт административной преюдиции*, который предполагает, что в случаях, предусмотренных Особенной частью, уголовная ответственность за преступление, не представляющее большой общественной опасности, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного взыскания за такое же административное правонарушение.

По проекту УПК РК. Важным изменением является *отказ от так называемой досудебной проверки*. Досудебное расследование будет начинаться с момента регистрации заявления. Выделены разные его формы: предварительное следствие, дознание, ускоренное досудебное производство (по преступлениям небольшой,

средней тяжести и тяжким преступлением) и протокольная форма в отношении уголовных проступков.

В проекте исключаются постановления о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого. Но вместо них предусматриваются постановления о признании подозреваемым, о квалификации деяний подозреваемого, которые по содержанию схожи с указанными постановлениями.

В Проекте *упраздняется институт возвращения судом уголовного дела для производства дополнительного расследования*. Вместе с тем, сохраняется норма, согласно которой при установлении существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства, препятствующих назначению главного судебного разбирательства, суд возвращает дело прокурору для их устранения. Сейчас этот момент дополнительно изучается.

Предлагается *отказаться от деления оснований для прекращения производства по уголовному делу на реабилитирующие и нереабилитирующие*. Согласно подпункту 1) пункта 3 статьи 77 Конституции РК лицо считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда. Поэтому речь необходимо вести об обстоятельствах, влекущих (отсутствие события или состава преступления и др.) или не влекущих (примирение сторон, вследствие акта амнистии и др.) возмещение причинённого лицу ущерба.

Предусматривается *институт процессуального соглашения*. В нём будут указываться вид и размер наказания, о котором будет ходатайствовать прокурор перед судом. При этом в проекте УК РК предусматривается норма, что по делам ускоренного досудебного расследования, а также делам, по которым выполнены все условия процессуального соглашения, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности либо срок или размер наказания за совершённое уголовное правонарушение не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьёй Особенной части.

В конечном итоге эти вопросы будут решаться судом.

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.А. Шестаков*

РЕФОРМА ИЛИ СТИЛИЗАЦИЯ? (О ПРОЕКТЕ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

Выжимка: Законотворческая работа, проводимая как в Казахстане, так и в России, натолкнулась на одни и те же рифы. Имеет место уход от возможной самобытной реформы в стилизацию «под Запад», при этом игнорируются наработки криминологической теории. Вместе с тем, в обеих странах имеется потребность в новом едином законодательстве о противодействии преступности, опирающемся на общие принципы, цели и задачи, установленные в его «Основах» — нормативно-правовом акте, возвышенном над соответствующими кодексами. Копируемая «двухвекторная уголовная политика» означает измену классическому стремлению к смягчению наиболее суровых наказаний. Во всяком случае, ответственность не должна быть более жестокой, чем в советское время. Недопустимы присутствующие в законопроектах обеих стран положения, укрывающие новоявленную «олигархию» от ответственности или создающие им преимущества перед другими слоями населения.

Ключевые слова: надгосударственная власть, очеловечивание, право противодействия преступности.

D.A. Shestakov

REFORM OR STYLIZATION? (ON THE DRAFT CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN)

Summary: The lawmaking process being carried out both in Kazakhstan and in Russia hit the same reef. A transition from an original reform to the west while ignoring the criminological theory developments takes place. In both states there is a need for a new unified legislation on fighting against crime based on common principles, aims and tasks specified in its «Basics» — a regulatory act towering over the codes in question. The copied «two-track policy» suggests the treason against the classical approach to mitigating the most severe types of punishment. At any rate, the responsibility must not be more violent than it used to be in the Soviet period. The provisions of the bills common for both countries which protect the newly-minted oligarchy from liability or creating advantages for them over other social groups are inadmissible.

Key words: supra-government; hominization; right to crime-fighting.

Возвращение к старому и копирование или значительный шаг вперед? В законодательной работе нашего времени на постсоветском пространстве всё какое-то мельтешение. Многие готовы мы слепо, без предварительного взвешивания перенять у Запада,¹ например, чрезвычайно жёсткие

меры по отношению к лицам, имеющим половое влечение к несовершеннолетним. За некоторые предложения, в частности, о делении уголовных правонарушений на преступления и проступки, хватаемся как за нечто новое, которое на поверку оказывается для нас забытым старым.

Суесться, мы не отваживаемся задуматься о том, как сделать *решительный шаг вперед* (осуществить подлинную реформу), *в сторону единого* законодательства о противодействии преступности. Вот где простор для евразийской законотворческой мысли. Да и предпосылки для такого продвижения, замечу, назрели. Придирчивый

* **Дмитрий Анатольевич Шестаков** — заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, соучредитель, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: shestadi@mail.ru.

© Д.А. Шестаков, 2013

¹ «Нам нужна надёжная правовая защита своего суверенного права», — пишет признанный правовед С.У. Дикаев. Слова его своевременны как для России, так и для Казахстана. См.: *Дикаев С.У.* Юридическая оценка иностранного вмешательства в из-

бирательный процесс суверенного государства // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* — 2012. — № 3 (26). — С. 19.

разбор некоторых сторон казахстанского законопроекта, который последует ниже, в равной степени может быть отнесён и к российскому законодательству.

Криминологическое знание и законодательство о противодействии преступности. Важнейшими теоретико-криминологическими исходными точками в оценке шагов по преобразованию законодательства о противодействии преступности должны служить некоторые положения *криминологии закона*, а ещё прежде неё — *учения о преступности*.

Ведь, пытаясь наладить противоборство сложному явлению, надобно его достоверно себе представлять. Из учения о преступности законодателю, на мой взгляд, прежде всего, следовало бы взять на вооружение положения о её многослойном строении. Вы, *подготовленный читатель*, знаете, что мне видится девять преступных пластов зла — «воронка Шестакова» («Shestakov's Trichter»), о чём неоднократно написано и сказано.² Повторяться не стану, подчеркну лишь, что наиболее тяжкая составляющая «воронки» сосредоточена в её корне (планетарный олигархический слой — глобальный контроль над сырьевыми ресурсами, банковской системой, информационными сетями, СМИ, государственной властью). Немало скверны и в прилегающих к нему слоях: внешний государственный слой (агрессивные войны против Югославии и Арабских стран, геноцид, военные преступления, вмешательство в политическую жизнь суверенных стран), внутренний олигархический слой (контроль над природными ресурсами государства, средствами распространения сведений, местной и центральной государственной властью. Именно глубинные слои преступности нужно иметь в виду законодателю в первую очередь, если только он печётся об общем благе.³

² Шестаков Д.А. Планетарная олигархическая преступная деятельность: девятый уровень преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2012. — № 2 (25). — С. 13.

³ Обозначенные здесь соображения о строении мировой преступности связаны с развитием политической криминологии, которой наш клуб уделяет достаточное внимание. См., например, Кабанов П.А. Политическая преступность: сущность, причины, предупреждение. Учебное пособие. — Ниж-

Из криминологии закона для научной оценки проектов четырёх кодексов отберу два положения. *Первое — о неприемлемости пренебрежения всемирно-исторической тенденцией к последовательному смягчению наказания.*⁴ Нас не должна сбить с толку идущая с Запада «двунаправленность изменений»: чрезвычайное ожесточение к совершившим тяжкие преступления, прикрытое послаблением ответственности за преступления небольшой тяжести.

Второе отобранное мной положение криминологии закона — *о потребности в «Основах законодательства о противодействии преступности: наказательного и криминологического»*. В опоре на этот нормативно-правовой акт должно произойти дальнейшее взаимопроникновение установлений Уголовного, Уголовно-процессуального, Уголовно-исполнительного кодексов. Кроме того, в соответствии с «Основами» следовало бы принять новые кодексы: «О предупреждении преступлений и мерах безопасности»; «Об уголовной ответственности и восстановлении положения молодёжи в обществе». Не исключается охват данным пластом законодательства также Кодекса об административных правонарушениях. Обо всём этом шла речь в предшествующем номере нашего журнала.⁵ Основы законодательства о противодействии преступности, помимо прочего, могли бы поспособствовать обозначенным ниже благим делам.

Прошу Вашего внимания, *продвинутый читатель!* Если дело пойдёт, как надо, «Основы» выдвинут предупредительно-восстановительные меры (примирение,

некамск, Московский гуманитарно-экономический институт, Нижнекамский филиал, 2000; Данилов А.Л. Политическая криминология в деятельности невско-волжской криминологической школы и Санкт-петербургского международного криминологического клуба // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2012. — № 3 (26). — С. 39–48.

⁴ Шестаков Д.А. Российская уголовно-правовая политика под углом зрения исторической тенденции к смягчению репрессии // Правоведение. — 1998. — № 4. — С. 152.

⁵ Шестаков Д.А. Криминологическое законодательство и право противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2013. — № 1 (28). — С. 50.

деятельность центров профилактики и поддержки и др.) на первый план по сравнению с карательным воздействием. А это давно пора сделать.

Введение «Основ» и сопутствующих им новых кодексов поднимет на более высокую ступень правового регулирования (ступень кодификации) не только предупреждение преступлений, восстановление в обществе бывших преступников и их жертв, но также и меры безопасности.

Есть надежда на то, что в «Основах» и в соответствующем кодексе осуществится разрешение противоречий между уголовным законом и мерами безопасности, в частности, такими, которые посягают на жизнь неповинных людей, например, при уничтожении самолёта, захваченного террористами.

Не вызывает сомнения и то, что уголовная ответственность молодёжи и общественная помощь молодым людям, которые совершили преступление или пострадали от него (Jugendstrafrecht und Jugendhilfe), также давно требует кодификации в наших странах. Причём, появление молодёжно-уголовно-предупредительного кодекса должно случиться опять же с опорой на «Основы» и в согласии с близстоящими кодексами законодательства о предупреждении преступлений.

Итак, мои отправные положения.

1. Острые уголовного закона следовало бы направить против чрезвычайных преступлений скоробогачей («олигархов») — прежде всего, в области приватизации — с тем, чтобы он (уголовный закон) способствовал высвобождению общества и средств распространения сведений из-под их олигархической (скоробогаческой) надгосударственной власти, установлению общественного присмотра над использованием полезных ископаемых, финансами и банками. И, уж во всяком случае, недопустимы законоположения, укрывающие скоробогачей от ответственности или создающие им преимущества перед другими слоями населения.
2. Ответственность не должна быть более жестокой, чем в советское время.
3. Законодательство о противодействии преступности (правонарушениям?), наказательное, предупредительное и обеспечивающее безопас-

ность⁶, нужно внутренне связывать, опираясь на общие принципы, цели и задачи, установленные в его «Основах» — нормативно-правовом акте, возвышенном над соответствующими кодексами.

Однако создаётся впечатление, что законотворчество происходит в отрыве от криминологии.⁷ Как мы видим, переделка всех четырёх «наказательных» кодексов в Казахстане: УК, УПК, УИК, КоАП, — не предполагает создания цельного противопреступного законодательства. По проекту УК РК наказание чрезмерно сурово, а вот скоробогачи и их имущество особо защищены.

В проекте УК бросается в глаза защита скоробогачей и сомнительными путями обрётённой ими собственности, которая — собственность, — надо полагать, не соответствует их легальным, официальным доходам. Имеются в виду, прежде всего три положения проекта УК, которыми 1) «сословие» скоробогачей выводится из-под обличительной критики (ст. 181); 2) значительная часть находящегося у этого «сословия» имущества *сберегается от конфискации* (ст. 49), 3) «сословие» *ставится в преимущественное положение* в вопросе возможного освобождения от ответственности (ст. 70). Эти три положения уже подвергались мной критике.⁸

⁶ «Антикриминальные меры безопасности — это меры некарательного ограничения деятельности организаций и поведения физических лиц, применяемые для предотвращения вредоносного воздействия источника криминальной опасности либо ограждения объекта усиленной охраны от криминальной опасности». См.: Шедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности: Монография. — Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1999.

⁷ О развитии криминологической теории в связи с используемыми методами познания см. блестящую книгу: Горшенков Г.Н. Криминология: научные инновации. — Нижний Новгород: Издательство Нижегородского университета, 2009. Между прочим, автор этой книги замечает, что «криминология... „обречена“ на поиск новых подходов к изучению преступности (с. 72), а имеющие место попытки „пресечения“ развития научной мысли в новых направлениях криминологии... вызывают, по крайней мере, недоумение» (с. 19). На мой вкус, особенно хороша глава «Синергетика и криминология» (С. 72—110).

⁸ Шестаков Д.А. Постлиберальная парадигма и право противодействия преступности // Правотворческие и правоприменительные парадигмы реконструкции уголовного законодательства: нацио-

Вывод скоробогачей из-под критики.

Неожиданное для постсоциалистического государства слово «сословие» — не сатирическая находка автора настоящих слов, оно почерпнуто из ст. 181 проекта УК Республики Казахстан «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни». Выходит, закон (пока только проект закона) закрепляет неравный состав народовластного (при данном обстоятельстве народовластного ли?) общества!

Надо отметить, что ст. 9 проекта (разъяснение понятий, содержащихся в Кодексе) не раскрывает понятия «сословие». Это неудивительно, в противном случае потребовалось бы нормативно закрепить общественное неравенство.

На защиту какого именно сословия направлено это положение законопроекта, не вызывает вопросов. В России дело обстоит также. Только вместо слова сословие у нас сказано: «социальная группа», «вражда к социальной группе». Казахстанский законопроект всё же в этом отношении немного лучше, поскольку мотив сословной — читай: антиолигархической — «ненависти или вражды» в нём, в отличие от России, не является отягчающим обстоятельством. (Сравн.: ст. 55 Проекта УК РК и ст. 63 УК РФ).

Игры с конфискацией. Этот вид наказания мог бы стать действенным средством возвращения государству гигантских состояний, нажитых в совсем недавнее время дикого капитализма. Но, как витиевато сказано в ст. 49 проекта УК РК, конфискация обращается на имущество, «за исключением приобретённого законным путём». Иными словами, если доказательств всего объёма преступного обогащения недостаёт, то очевидно украденное остаётся неприкосновенно. Даже в тех случаях, когда сам чудовищный размер внезапно появившегося у лица имущества свидетельствует об уголовном пути его приобретения. Таким приёмом обеспечивается сохранность сверхкрупного капитала, нажитого через преступление.

нальный и международный опыт моделирования. Коллективная монография // Отв. ред. д.ю.н. А.Е. Мизанбаев. — Костанай, 2012. — С. 105—107.

Имеющаяся в пояснительной записке к проекту УК ссылка на международный опыт⁹ неубедительна. Опыт опытом. Быть может, в тех странах, где «преступления, лежащие в основе состояния», были совершены очень уж давно, он и оправдан. Но не в наших странах, в которых преступники, присвоившие баснословные средства, живы и процветают. Не сковывают нас и международные конвенции, в которых речь идёт о «конфискации имущества, добытого преступным путём». Из них не вытекает, будто участники конвенций не могут установить данную меру в расширенном виде.

Освобождение под залог. Концепция УК Республики Казахстан предлагает освобождение от уголовной ответственности с установлением поручительства. Статья 70 проекта УК РК привязывает поручительство к внесению поручителем денежного залога. Под её действие подпадёт, например, мошенничество в сфере государственных закупок, хотя и не достигающее крупного размера (п. «д» ч. 2 ст. 197 проекта). Очевидно, что нововведение в случае его принятия создаст преимущество для богатых перед бедными.

Ответственность юридических лиц: ликвидация или национализация? В последних редакциях проекта УК РК¹⁰ и пояснительной записки к нему¹¹ снят вопрос об ответственности юридических лиц, который до последнего времени в правоведческих кругах Казахстана многосторонне обсуждался. Вопрос весьма значимый в свете выдвинутых выше положений о едином законодательстве противодействия преступности и о необходимости противостоять олигархическим её пластам. При верном построении воздействие на юрлица, причастные к преступлениям, могло бы стать подспорьем в противодействии основополагающим пластам современной

⁹ Пояснительная записка к проекту Уголовного кодекса Республики Казахстан (новая редакция). URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31140848&sublink=6 (дата обращения: 01.03.2011).

¹⁰ URL: <http://www.zakon.kz/4526064-dose-its-na-proekt-ugolovnogo-kodeksa.html> (дата обращения: 01.03.2011).

¹¹ Пояснительная записка к проекту Уголовного кодекса Республики Казахстан (новая редакция).

преступности. На этом следует остановиться.

К предложениям установить в странах СНГ по западному образцу уголовную ответственность юридических лиц надо отнестись внимательно, но, конечно, с осторожностью. Вообще говоря, международные соглашения, на которые ссылаются сторонники этих предложений (ст. 10 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, ст. 26 Конвенции ООН против коррупции и др.)¹² на самом деле носят характер лишь пожеланий. К тому же они предоставляют возможность выбора между гражданско-правовой, административной и уголовной ответственностью юридических лиц. Да и само конституционное правило о верховенстве международного договора над внутренними законами мне представляется сомнительным.

Однако, в самом деле, весомую предпосылку к упорядоченному наказанию юридических лиц можно видеть в строении мировой преступности, включая российскую и казахстанскую её составляющие. В определяющих, олигархических слоях преступности юридические лица играют заметную роль. Ярким примером тому служит современное ростовщичество: в сегодняшнем мире многочисленные банки участвуют в создании «финансовых пирамид», а затем покрывают дефицит деньгами, полученными от уголовного предпринимательства — торговли наркотиками и т.п.

Постановка вопроса (пока только постановка) о применении против юридических лиц в описанных и сходных с ними случаях мер принуждения, не только гражданско-правового и административно-правового характера, что уже предусмотрено действующим казахстанским и российским законодательством, но и правилами уголовного закона, правомерна и весьма своевременна.

Какой путь вернее: английский или немецкий? Институт уголовной ответственности юридических лиц существует в со-

¹² *Бастрыкин А.И.* К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц. URL: <http://sledcom.ru/blog/detail.php?ID=46194> (дата обращения: 01.03.2011).

временном законодательстве большого числа стран: Австралия, Англия, Бельгия, Венгрия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Канада, КНР, Нидерланды, Норвегия, Польша, Румыния, Словения, США, Финляндия, Франция, Швейцария и др. Но этот институт находится в противоречии с принципом вины и субъективным вменением.

В римском праве, с которым правоведы так или иначе вынуждены сверяться, действовало, возможно, с ограничениями правило: «*societas delinquere non potest*» («организация не может ошибаться»). Юридическое лицо не в силах что-либо осознавать, в том числе опасность деяния, не может предвидеть наступление опасных его последствий. Крупнейший авторитет немецкого уголовного права Х.-Х. Ешек писал: «Юридические лица и объединения дееспособны только через их органы и поэтому не могут быть сами наказаны... С теоретической структурой немецкого уголовного права, в особенности с понятиями действия и вины уголовная наказуемость юридических лиц была бы несовместима».¹³ Немецкое уголовное законодательство, доктринально родственное российскому и казахстанскому, на сей день не допускает ответственности юридических лиц. Это заставляет задуматься.

Есть ли всё же для ответственности юридических лиц место в уголовном праве? Включить уголовное законодательство — в широком смысле слова (материальное, процессуальное, исполнительное) — в противодействие коренным слоям преступности, тем не менее, весьма соблазнительно.¹⁴

¹³ *Jescheck H.-H.* Lehrbuch des Strafrechts. Fünfte Auflage. Dunker & Humblot. — Berlin. 1996. — S. 227. Это своё убеждение он подтверждал и мне в наших беседах (*Sprachstunden*) во *фрайбургском Институте* им. М. Планка.

¹⁴ Вопрос об ответственности юридических лиц по уголовному законодательству ставился профессором А.В. Наумовым ещё в 1990 году. См.: *Наумов А.В.* Новый кодекс или его новая редакция как варианты реформирования уголовного законодательства // Правотворческие и правоприменительные парадигмы реконструкции уголовного законодательства: национальный и международный опыт моделирования. Коллективная монография // Отв. ред. д.ю.н. А.Е. Мизанбаев. — Костанай, 2012. — С. 77; *Джекебаев У.С.* Уголовная ответственность юридических лиц // Известия АН РК. — 1994. — № 4.

В мировой литературе признаётся, что более успешному изобличению преступных юридических лиц способствует применение уголовно-процессуальных средств, а также сопутствующих им оперативно-розыскных мероприятий.¹⁵ Но я бы лично посоветовал критически рассмотреть перечень применяемых (рекомендуемых для применения) к юрлицам санкций. Обратимся к законопроекту об уголовно-правовом воздействии на юридических лиц, подготовленному Следственным комитетом РФ.¹⁶ В нём предложены следующие меры: а) предупреждение; б) штраф; в) лишение лицензии, квоты, преференций или льгот; г) лишение права заниматься определённым видом деятельности; д) запрет на осуществление деятельности на территории Российской Федерации; е) принудительная ликвидация, предполагающая безвозмездное обращение в доход государства имущества ликвидированного юридического лица. Всё ли из перечисленного годится для уголовного закона? Нет, не всё. Меры, предусмотренные пунктами с «а» по «д», надо бы оставить за административной юрисдикцией. А для юстиции уголовной я бы предложил *безвозмездное обращение негосударственного юридического лица в собственность государства (конфискацию)*.¹⁷ Это — вместо предлагаемой в пункте «е» законопредложений Следственного комитета принудительной ликвидации юридического лица.

А как Вы полагаете, *просвещённый в преступноведении читатель*? Я-то думаю, что названная мной мера в уголовные кодексы вписалась бы. Она была бы действенна и вместе с тем не нарушила бы

уголовно-правового принципа вины. Она была бы в точку — по собственникам, которые осознают опасность деятельности юридического лица и уж, по крайней мере, могут и должны предвидеть опасные её последствия. Наёмные работники, если они находились в неведении об использовании юридического лица в преступных целях, от этой меры невиновно не пострадали бы.

В законе необходимо оговорить условия назначения этой чрезвычайной меры. В частности, следует установить размер минимального капитала, с которого возникает возможность конфискации юридического лица. Это нужно для защиты от разорения и без того слабого среднего собственника.

Жестокость. Вслед за особой заботой об интересах сверхбогачей в качестве недостатка законопроекта УК РК отметим пренебрежение всемирно-исторической тенденцией к смягчению уголовной ответственности.

Несмотря на распространение тяжких преступлений, на протяжении истории уголовный закон постепенно освобождается от цели возмездия и от чрезвычайно суровых средств воздействия на нарушителя уголовного закона. В его основе медленно, не всегда последовательно, но неотвратимо занимает место концепция цивилизованного взаимоотношения общества с преступностью, опирающаяся на принципы возмещения вреда и удержания от новых преступлений.¹⁸

В сегодняшнем мире государствам, заботящимся о просветлении жизни своих граждан, — а Казахстан к таковым, безусловно, относится, и с ним мы тесно связываем наши евразийские надежды, — не к лицу смертные казни, которые всё же предусмотрены проектом УК РК, причём не только за особо тяжкие преступления, совершённые в военное время, но даже и во время мирное (ч. 1 ст. 48). Хотя в отсутствие войны смерть по проекту УК грозит

¹⁵ Hetzer W. Finanzmafia. — Frankfurt/Main: Westend, 2011; L. Müller. Persönlichkeitsprofile von Wirtschaftsstraftätern. — Stuttgart; München; Hannover; Berlin; Weimar; Dresden: Boorberg, 2010.

¹⁶ Проект Федерального закона РФ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» // Сайт Российской газеты. URL: http://www.onlinegazeta.info/rossiyskaya_gazeta_rg_russian_online.htm/12.10.2011 (дата обращения: 01.03.2011).

¹⁷ Шестаков Д.А. Постлиберальная парадигма и право противодействия преступности. — С. 110–111.

¹⁸ Шестаков Д.А. Криминология. Преступность как свойство общества. Краткий курс. — СПб., Санкт-Петербургский университет, изд-во «Лань», 2001. — С. 152; *его*: Российская уголовно-правовая политика под углом зрения исторической тенденции к смягчению репрессии // Правоведение. — 1998. — № 4. — С. 154–161.

только за террористические преступления, сопряжённые с гибелью людей, тем не менее и это совершенно неприемлемо.

Очень нехорошо обстоит дело и со сроками лишения свободы (статья 47). Как и Россия, Казахстан сделал значительный шаг назад по сравнению с нашим общим прошлым. Пусть Советский Союз отнюдь не отличался снисходительным отношением к преступникам и за это справедливо подвергся критике,¹⁹ но если судить по продолжительности срочного лишения свободы, то Союз был в два раза (!) человечнее. Сравним максимально возможные сроки: тогда — 15 и теперь (в том числе по проекту УК РК) 30 лет...

Деградация по сравнению с нашим прежним нравственным состоянием налицо и в нынешних правилах назначения наказания по совокупности как уголовных правонарушений (ст. 59), так и приговоров (ст. 61). Теперь, в отличие от советского законодательства, при определении итогового срока суд может выйти за границы не только максимума, определённого статьёй за преступление (ч. 3 ст. 59, ч. 2 ст. 61), но и предельной продолжительности лишения свободы, которая установлена в 20 лет (ч. 4, ст. 50, ч. 3 ст. 61). Согласно закону, мы в обеих странах становимся много злее. А это весьма печально.

Итог. Хватит ли у наших народов духа строить законы, соответствующие праву? А это значило бы — в интересах населения в целом, без преимуществ для «сословия»,

у которого в руках волею судеб оказались деньги и, соответственно, власть.

Мудрый законодатель не должен идти против закономерности. Зачем надо сдавать высокие рубежи, которых достигли наши предшественники, сумевшие по части очеловечивания закона хотя бы в отношении сроков лишения свободы подняться выше Запада? Но для того, чтобы отважиться на действенное смягчение, требуется характер Наполеона, проявившийся в его Уголовном кодексе Франции (1810 г.).

Не для стилизации под «общепринятое», а для подлинной реформы нужно всё же что-то своё, евразийское. Таким новшеством, весьма важным с практической точки зрения, — как было сказано и не раз повторено выше, — могла бы стать подготовка единого, внутренне увязанного законодательства о противодействии преступности.

Post scriptum: для напоминания и не только.

Схема №1. Девять уровней преступности (Shestakov's Trichter)

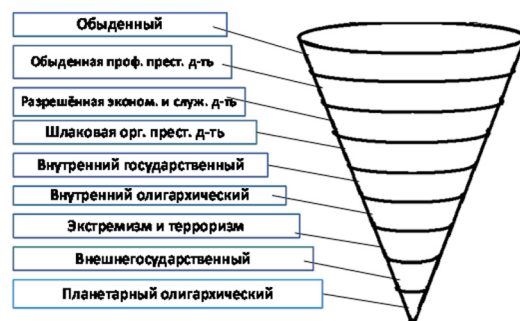
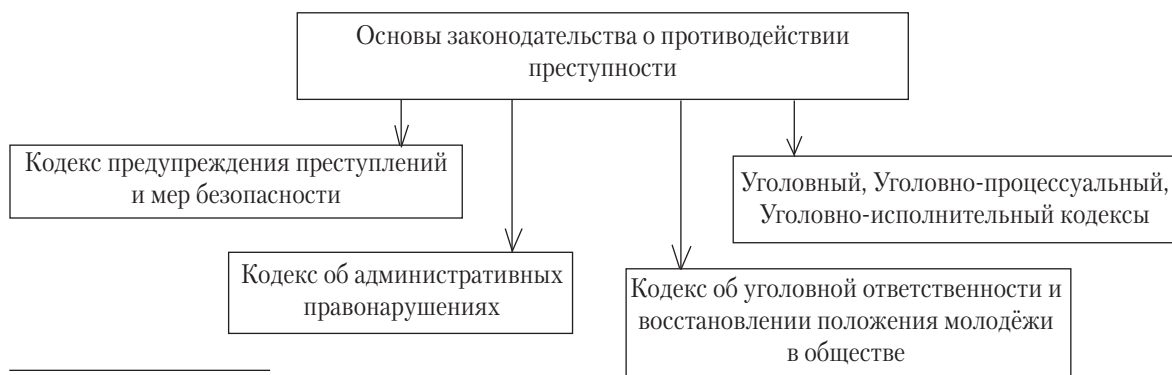

Схема № 2. Модель единого законодательства о противодействии преступности

¹⁹ В стремлении к смягчению наказания мы всегда солидарны с профессором Я.И. Гилинским. См.: Булаков В.Н., Гилинский Я.И., Шестаков Д.А. Российская криминология в конце XX столетия // Правоведение. — 1999. — № 3. — С. 261–268.

УДК 343.9
ББК 67.51

С.У. Дикаев*

НУЖНО ЛИ КАЗАХСТАНУ КАРДИНАЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И НУЖНА ЛИ УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОСТУПКИ?

Выжимка: Необходимость проведения столь глобальной уголовной реформы несколько сомнительна. Над определением уголовного проступка законодателю следует дополнительно поработать, так как оно обладает рядом существенных недостатков.

Ключевые слова: реформа законодательства; преступление; уголовный проступок.

S.U. Dikaev

IS THERE A NEED FOR A REVERSAL OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR MINOR OFFENCES?

Summary: The necessity for carrying out a global criminal reform is somewhat doubtful. The definition of a minor offence should be examined more thoroughly by law-makers due to a range of significant defects.

Key words: review of legislation; crime; minor offence.

О необходимости принятия новых УК, УПК, УИК и КоАП Республики Казахстан. Кардинальные изменения законодательства происходят обычно тогда, когда общество достигло в своём развитии значимых результатов и действовавшее законодательство перестало удовлетворять потребности в поступательном развитии общества, даже стало тормозить его развитие. В связи с этим, возникают вопросы: «Чем вызвана потребность смены всех четырёх кодексов одновременно?», «Что качественно изменилось в казахстанском обществе, что бы говорило о необходимости обновления УК, УПК, УИК и КоАП РК?».

Ответ находим в Концепции проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан, где такая необходимость обосновывается:

* Салман Умарович Дикаев — доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, соучредитель Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: dikaev@mail.ru

© С.У. Дикаев, 2013

а) многочисленными изменениями (более 60 законами внесены поправки в более чем 300 статей);

б) качественно иным этапом развития, в котором теперь находится Казахстан, когда появляются новые, ранее неизвестные общественные отношения и связанные с ними угрозы, а существующие подвергаются серьёзной трансформации.

Первый довод совсем не серьёзен, ведь изменения УК показывает то, что УК живёт жизнью общества, меняется вместе с обществом. И в этом нет ничего плохого. А что даст новый УК? Что лучше: старый УК, к которому привыкло общество и правоприменители, или новый, с новой нумерацией статей, к которой тоже нужно привыкать? Кроме того, новый УК вызовет необходимость почти тотальной ревизии и пересмотра всех решений по уголовным делам, вынесенным судами, что существенно осложнит работу уголовно-исполнительных учреждений, и значительно увеличит нагрузку судов, и без того перегруженных текущими дела. Все ли возможные последствия принятия новых кодексов просчитаны? Если разработчики проектов кодексов счита-

ют, что они тем самым облагораживают обществу, сделают его менее агрессивным, более правопослушным, более «продвинутым», то это вызывает сомнения. Ведь нередко бывает так, что новое далеко не всегда оказывается лучше старого. Принятие новых кодексов обнаружит их несовершенство в первые же дни их применения.

Второй довод нельзя признать даже доводом, поскольку не поясняется, что представляет из себя такой этап развития Казахстана, что характеризует этот этап, какие новые общественные отношения возникают, какие угрозы они таят и прочее. Возможно, что политики Казахстана определили новую стратегию развития государства, провели всю необходимую подготовительную работу, базируясь на пока ещё действующем законодательстве, и изменения УК и других кодексов вписываются в план реформирования (пороссийски, модернизации) Казахстана? Может, вхождение Казахстана в СНГ, в Единый таможенный союз с Россией и Республикой Беларусь есть результат такой стратегии развития Казахстана? Если так, то, может быть, было бы разумнее выработать и обсуждать проекты единых для Содружества и Союза кодексов, в которых унифицировались бы нормы национальных кодексов? Да, в этом случае пришлось бы поступиться со своим суверенитетом, но это было бы на пользу всем народам, входящим в Союз и Содружество.

О делении уголовных правонарушений на преступления и уголовные проступки. Деление уголовных правонарушений на преступления и уголовные проступки появилось в Российской империи в эпоху Екатерины II. Впервые о них говорится в Уставе благочиния (1782 г.) (ст. 46). При этом за совершение преступления подлежало применение наказания, назначаемого судом, а за уголовные проступки — виновные подлежали исправлению. Дела, за которые может быть назначено наказание, должны были рассматриваться в суде в соответствии с законами, а те, которые предусматривали исправление правонарушителя, — в полиции.¹

¹ Устав благочиния // Российское законодательство X—XX веков. Законодательство периода расцвета абсолютизма. — М., 1987. — Т. 5. — С. 331.

Более чёткое различие между преступлением и проступком будет прослеживаться в последующем законодательстве: Своде законов Российской империи 1832 г., Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., а после проведения судебной реформы статьи о проступках появятся в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1864 г.).

В те далёкие времена законодательство только начиналось систематизироваться, но и тогда составителям свода было понятно, что проступок — это не преступление, и за него не следует наказывать в судебном порядке. В данном случае достаточно полицейского исправительного воздействия. В современный период такого воздействия заслуживают административные правонарушения. И если законодателю захотелось называть такие правонарушения уголовными проступками, это не должно переводить административные правонарушения в разряд уголовных преступлений и приводить к применению к ним санкции УК, а не КоАП. В этом вопросе я солидарен с профессором Смирновым Л.Б. и тоже считаю, что такой подход расширяет уголовную репрессию.

Вызывает сомнение корректность самого определения проступка. Преступлением признаётся в Проекте «совершённое виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещённое настоящим Кодексом под угрозой наказания в виде лишения свободы или смертной казни».

А уголовным проступком признаётся «умышленное деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста, а также деяние, наказуемое с применением административной преюдиции».

Выделим признаки проступка:

— *умышленное деяние*, из чего вытекает, что проступки с неосторожной формой вины невозможны. Это кажется парадоксом. Умышленные деяния признаются

проступками, а неосторожные таковыми не признаются? Ведь всегда неосторожные преступления считались менее опасными, чем умышленные.

Хотя ст. 164 Проекта УК — нарушение правил охраны труда предусматривает ответственность, в случае если нарушение этих правил повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью, непонятно, следует ли это деяние отнести к проступку или к преступлению. Санкция за данное нарушение не предусматривает лишения свободы или смертную казнь;

— *деяние не представляет большой общественной опасности.* В ст. 9 нет пояснения того, что означает выражение «не представляет большой общественной опасности», что даёт основание говорить, что этот вопрос отдан на усмотрение суда;

— *причинившее незначительный вред.* Понятие незначительный ущерб (незначительный размер), в ст. 9 раскрывается со ссылкой на ст. 194 — мелкое хищение, — где таковым считается стоимость имущества, принадлежащего организации, не превышающая десяти месячных расчётных показателей, или имущества, принадлежащего физическому лицу, не превышающая двух месячных расчётных показателей.

Значит, деяния, не повлёкшие матери-

альные последствия, проступками быть не могут?

— уголовным проступком признаётся и деяние, «создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству...». Из данной формулировки можно сделать вывод, что умышленное приготовление и покушение на проступок, создавшие угрозу причинения вреда, менее опасны, чем реальное причинение вреда по неосторожности;

— *деяние, наказуемое с применением административной преюдиции.* Понятие преюдиции даётся в ст. 12 Проекта УК:

«Статья 12. Административная преюдиция говорит, что в случаях, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса, уголовная ответственность за уголовное правонарушение, не представляющее большой общественной опасности, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения *административного взыскания* за такое же административное правонарушение».

Насколько уместно использование термина «*административное взыскание*», ведь есть устоявшееся и в России, и в Казахстане понимание «*взыскания*», как отражения сущности воздействия за дисциплинарный проступок.

Итак, над определением проступка следовало бы ещё подумать.

УДК 343.9
ББК 67.51

А.П. Данилов*

КОНФИСКАЦИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ, РОССИЙСКИЕ, КАЗАХСТАНСКИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ И ТРЕБОВАНИЯ ЖИЗНИ

Выжимка: Требования российской и казахстанской жизни таковы, что конфискация не должна быть усечённой — обременена обязанностью доказывать факт преступного происхождения конфискуемого имущества.

Ключевые слова: конфискация; скоробогачи (олигархи); незаконное обогащение.

A.P. Danilov

CONFISCATION: INTERNATIONAL, RUSSIAN, KAZAKHSTAN'S CRIMINAL AND LIVING STANDARDS

Summary: The requirements of the Kazakhstani and Russian life are such that confiscation must not be limited — burdened with the necessity to prove the criminal origin of the property being confiscated.

Key words: confiscation; oligarch; illegal enrichment.

Понятие «конфискация» в действующем и бездействующем уголовном законодательстве. В международных нормативно-правовых актах ООН конфискация определяется как «окончательное лишение имущества по постановлению суда или другого компетентного органа»,¹ в нормативно-правовых актах Совета Европы — как «наказание или мера, назначенная судом в результате судопроизводства по одному или нескольким уголовным

правонарушениям, наказание или мера, приводящая к лишению имущества».²

Действующий УК РФ определяет конфискацию как «принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора имущества» (ст. 104.1).³

В проекте УК Республики Казахстан под конфискацией имущества предлагается понимать «принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства всего или части имущества, за исключением приобретённого законным путём» (ст. 49).⁴ Таким образом, вышеперечисленные уголовно-правовые нормы

* Андрей Петрович Данилов — кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: danilov-a1@mail.ru

© А.П. Данилов, 2013

¹ См.: 1) Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.) (п. «g» ст. 2). Принята Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года // Собрание законодательства РФ. 04.10.2004 г. № 40. Ст. 3882. Конвенция вступила в силу для России 25.06.2004, ратифицирована Казахстаном 31.07.2008.

2) Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции (п. «g» ст. 2). Принята Резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года // Собрание законодательства РФ. 26.06.2006. № 26. Ст. 2780. Конвенция вступила в силу для России 08.06.2006, Казахстан присоединился к Конвенции 18.06.2008.

² Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (ETS № 141) // Собрание законодательства РФ. 20.01.2003. № 3. Ст. 203. Конвенция вступила в силу для России 01.12.2001, Казахстаном не ратифицирована.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (ред. от 30.12.2012) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан (проект по состоянию на 10 января 2013 года) // URL: <http://www.zakon.kz/4526064-dose-its-na-proekt-ugolovnogo-kodeksa.html> (дата обращения: 03.02.2013).

допускают *конфискацию доходов (имущества), полученных только преступным путём.*

Однако УК РФ до принятия Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ, вносящего в него многочисленные и далеко не всегда криминологически обоснованные изменения, имел в своём составе ст. 52 «Конфискация имущества» — принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осуждённого. По мнению многих специалистов, это была крайне важная и необходимая уголовно-правовая норма.⁵ Как пишет Д.А. Шестаков, именно эта мера могла стать эффективным средством возвращения государству похищенного у него имущества в ситуации, когда сам гигантский размер внезапно появившегося у лица имущества свидетельствует о криминальном пути его приобретения, *а доказательства преступного приобретения конкретных сумм и предметов не достаёт.*⁶

Необходимость установления конфискации имущества независимо от доказанности источника его происхождения. Конфискация имущества, применяемая в России до декабря 2003 года, не усечённая обязанностью доказывать факт преступного происхождения имущества, устанавливалась за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершённые из корыстных побуждений, что, однако, достаточно обоснованно подвергалось критике.⁷ Совершенно очевидно, что честным трудом невозможно заработать многомиллионные состояния.

Как в России, так и в Казахстане, сохраняется огромный разрыв между доходами богатых и бедных. В 2012 году доходы наиболее обеспеченных граждан России

в 16,⁸ а в Казахстане в 30 раз⁹ превышали доходы наименее обеспеченных. Удручает и тот факт, что за последние годы этот гигантский разрыв не сокращается.

В то же время многочисленные примеры скоробогачей (олигархов), подобных Р.А. Абрамовичу, имеющему сверхдорогие зарубежные объекты недвижимости (например, карибское поместье на острове Сент-Бартелеми площадью 30 га, стоимостью 70 млн. долларов), самые большие и дорогие в мире яхты (170-метровая мегаяхта «Эклипс» стоимостью 400 млн. долларов), футбольные клубы (Chelsea, на который Р.А. Абрамович за 8 лет потратил 1,3 млрд долларов!!!)¹⁰, и даже гости к которому слетаются на его личном самолёте Боинг-767,¹¹ свидетельствуют о необходимости криминологической оценки подобных фактов и на её основе дачи заключения о необходимости восстановления ст. 52 УК РФ.

Незаконное обогащение и конфискация. Статья 20 Конвенции ООН против коррупции предусматривает возможность принятия каждым государством-участником данной Конвенции (коими являются и Россия с Казахстаном) таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем, чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, *незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать.*

На примере того же злободневного Р.А. Абрамовича рассмотрим, как в привяз-

⁵ См., например, Миллюков С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. — СПб., 2000. — С. 200.

⁶ Шестаков Д.А. Реформа или стилизация? (О проекте УК РК) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2013. — № 2 (29); *Его же:* Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминогенное законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. — СПб., 2006. — С. 273.

⁷ Миллюков С.Ф. Указ. соч. — С. 202.

⁸ Путин: Разрыв между богатыми и бедными в России не сокращается // URL: <http://www.nr2.ru/policy/382178.html> (дата обращения: 03.02.2013).

⁹ Разница в доходах богатых и бедных в Казахстане достигла 30-кратного размера // URL: <http://news.nur.kz /217529.html> (дата обращения: 03.02.2013).

¹⁰ Расследование Forbes: за 8 лет Абрамович потратил на Chelsea \$1,3 млрд // URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya/sport/82222-za-vosem-let-abramovich-potratil-na-chelsea-13-mlrd#comments> (дата обращения: 03.02.2013).

¹¹ Абрамович и его старший партнёр Юмашев // URL: <http://tfolk.ru/?p=15153> (дата обращения: 03.02.2013).

ке к существующей криминологической проблеме неприменения конфискации имущества, в отношении которого не доказан факт приобретения его преступным путём, в идеале могла бы в случае её принятия применяться норма о незаконном обогащении.

Р.А. Абрамович — публичное должностное лицо (напомню, что он Председатель Думы Чукотского автономного округа, почётный гражданин Чукотки, при этом большую часть года проводит за границей),¹² имеющее в долларовом эквиваленте многомиллионное ежегодное увеличение активов (частично перечислены выше), превышающих его законные доходы (согласно опубликованным данным, в 2009 году Абрамович заработал всего 143 млн руб., при том, что на счетах находилось 3,38 млрд руб. — и это только официально!),¹³ кроме того, активы он вряд ли сможет *разумным* (!!!) образом обосновать. Таким образом, при криминализации в России незаконного обогащения, Роман Абрамович, с большой долей вероятности, стал быть субъектом данного преступления. Следовательно, к нему было бы возможно применить норму о конфискации (ст. 104.1 УК РФ) даже в её усечённом виде. А сколько ещё таких «Абрамовичей»? С ходу вспомню с десятков: М. Фридман, О. Дерипаска, В. Гусинский, М. Ходорковский, Б. Березовский, П. Авен, В. Вексельберг, А. Мамут, Ш. Чигиринский, С. Полонский.

Подобные скоробогаачи, возможно, есть и в Казахстане, например, средства распространения сведений сообщали об Александре Машкевиче — гражданине Казахстана и одновременно Израиля (хотя двойное гражданство в Казахстане запрещено), который, через возглавляемые им компании, контролирует алюминиевую, железорудную и хромовую промышленность Казахстана. Его состояние на 2012

года оценивалось в 2,8 млрд долларов.¹⁴ Или Мухтар Аблязов — опальный казахстанский бизнесмен, экс-председатель Совета директоров одного из крупнейших в Казахстане банков — БТА банка, имея статус политического беженца, проживает в Великобритании в одном из шести самых дорогих домов (согласно рейтингу журнала «Forbes») на Бишоп-Авеню, именуемой «улицей миллиардеров». Кроме того, в Англии им приобретены два поместья: одно — для офиса — в престижном лондонском деловом районе Сити, второе — за городом — рядом с домом самой королевы. В Казахстане же Аблязов обвиняется в выводе из страны через небезопасные кредиты и оффшорные компании свыше 10 млрд долларов.¹⁵ Вышеприведённый механизм: «незаконное обогащение — конфискация», при включении в рассматриваемый в настоящее время проект УК РК нормы о незаконном обогащении, мог бы действовать и в Казахстане.

В то же время российским и казахстанским законодателям, наверное, следует более внимательно присмотреться к международным уголовно-правовым нормам о конфискации и использовать их в своей законотворческой деятельности. Положения п. 7 ст. 12 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.) и п. 8 ст. 31 Конвенции ООН против коррупции, устанавливая, что *государства-участники Конвенции могут рассмотреть возможность установления требования о том, чтобы лицо, совершившее преступление, доказало законное происхождение предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации.*

Включение в соответствующие статьи УК РФ (ст. 104.1) и проекта УК РК (ст. 49) положений об обязанности лица, совершившего преступление, доказать законное происхождение предполагаемых доходов

¹² Сайт Думы Чукотского автономного округа // URL: <http://duma.chukotka.ru/modules/smartsection/category.php?categoryid=12#> (дата обращения: 03.02.2013).

¹³ Абрамович обнародовал декларацию о доходах // URL: <http://www.aif.ru/money/news/81108> (дата обращения: 03.02.2013).

¹⁴ Сайт журнала «Forbes». Alexander Mashkevich // URL: <http://www.forbes.com/profile/alexander-machkevich/> (дата обращения: 04.02.2013).

¹⁵ Суд Великобритании продолжает рассмотрение дела Мухтара Аблязова // URL: <http://blogos.kz/blog/kazakhstan/5062/sud-velikobritanii-prodolzhaet-rassmotrenie-dela-muhtara-abljazova.html> (дата обращения: 04.02.2013).

от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации, фактически возродило бы норму, ранее заложенную в ст. 52 УК РФ, и придало бы гораздо большее значение ст. 49 проекта УК РК.

Таким образом, применение правил о незаконном обогащении и обязанности лица, совершившего преступление, доказать законное происхождение предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации (что в современных условиях возможно лишь при наличии сильной политической воли),¹⁶ позволили бы вернуть огромные народные богатства, находящиеся в фактически незаконном владении у скоробогачей (я не возбуждаю ненависть либо вражду в отношении какой-либо социальной группы, а выражаю своё родолюбивое мнение),¹⁷ их собственникам — народам России и Казахстана. Именно за счёт возвращения украденного наконец-то стало бы возможным разрешение социально-экономического и одновременно криминального противоречия — колоссального неравенства между доходами бедных и богатых — к чему сколь долго, столь безуспешно стремятся Правительства наших стран.

Проект УК РК и международно-правовые нормы: движение в разные стороны? Как сказано в пояснительной

записке к проекту УК РК «с учётом международного опыта конфискация станет применяться в отношении имущества, добытого незаконным путём, и извлечённой выгоды».¹⁸ Однако казахстанские коллеги, видимо, не обратили должного внимания на достаточно успешное применение конфискации, в не зависимости от способа приобретения имущества, во Франции (пп. 4 и 7 ст. 131-6 УК Франции), которое ставит в пример другим странам и председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин. В то же время он предлагает шире применять институт конфискации в России.¹⁹

О неубедительности ссылки разработчиков проекта УК РК на международный опыт говорит и Д.А. Шестаков, аргументированно обосновывающий свою позицию тем, что в тех странах, где «преступления, лежащие в основе состояния», были совершены очень уж давно, усечённая конфискация оправдана. Но не в России и Казахстане, в которых преступники, присвоившие баснословные средства, живы и процветают. Не сковывают нас и международные конвенции, в которых речь идёт о «конфискации имущества, добытого преступным путём». Из них не вытекает, будто участники конвенций не могут установить данную меру в расширенном виде.²⁰

¹⁶ О политической воле и её отсутствии см.: А.П. Данилов. Факторы неэффективности антикоррупционной политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 1 (20). — С. 71.

¹⁷ А.Д. Сухенко, А.П. Данилов. Новая идеология как основа противодействия терроризму // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2012. — № 4 (27). — С. 35–41.

¹⁸ Пояснительная записка к проекту Уголовного кодекса Республики Казахстан // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31140848&sublink=6 (дата обращения: 03.02.2013).

¹⁹ В СКП заинтересовались, почему в Подмосковье «замков» больше, чем во Франции // URL: <http://realty.newsru.com/article/30Jul2009/zamki> (дата обращения: 03.02.2013).

²⁰ Шестаков Д.А. Реформа или стилизация? (О проекте УК РК).

УДК 343.9
ББК 67.51

В.В. Коряковцев*

ВОЗБУЖДЕНИЕ «РОДОВОЙ» РОЗНИ (ст. 186) И НЕКОТОРЫЕ ДРУГИЕ СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ ПРОЕКТА УК РК

Выжимка: Из диспозиции ст. 186 Проекта УК РК «Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды» следует исключить термин «родовая» вражда.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Республики Казахстан; реформа.

V.V. Koryakovtsev

THE FOMENTATION OF «BLOOD» FEUD (clause 186) AND SOME OTHER DISPUTABLE ISSUES OF THE PRINCIPAL PART OF THE DRAFT CRIMINAL LAW OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Summary: The term «blood feud» of the Criminal Code must be eliminated from the description of the article 186 of the Draft Criminal Code of Kazakhstan «The stirring up social, national, blood or religious feud».

Key words: the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan; reform.

Пытаясь дать краткую сравнительную характеристику (соотносимо УК РФ и действующего УК РК) будущего УК РК анализом его Особой части, необходимо вкратце сказать и о тех статьях Общей части Проекта, каковые напрямую взаимосвязаны с конкретными статьями Особой. На мой взгляд, наибольшей редакции законодателя в Общей части заслуживает ст. 9 Проекта, предусматривающая некоторые основные понятия Уголовного кодекса РК. Необходимость данной статьи (а, может быть, и отдельной главы) бесспорна и актуальна, отметим, что в большинстве зарубежных УК (за исключением УК РФ и действующего УК РК) подобная статья или глава имеет место быть, но на сегодня, по нашему мнению, данная статья Проекта как где-то излишне объёмна и размыта, так и нет в таковой некоторых важнейших понятий (определений), так и некоторые предлагаемые понятия носят весьма неопределённо-оценочный характер.

* **Вячеслав Васильевич Коряковцев** — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: vvkoryakovtsev@tambler.ru.

© В.В. Коряковцев, 2013

Как нам кажется, например, излишне включать в перечень подобных понятий достаточно запутанные конкретные размеры (не совсем понятно и как сами эти размеры исчисляются) незначительного, значительного, крупного и особо крупного ущерба или понятие воинских уголовных правонарушений. В частности, в Проекте УК РК явно не хватает определения (понятия) финансовой пирамиды, хотя ст. 232 Проекта в особо квалифицированном составе предлагает достаточно жёсткую уголовную ответственность за организацию деятельности финансовых пирамид, диспозиция данной статьи состоит из нескольких слов. Понятия «семейно-бытовые отношения» и «финансирование деятельности преступной группы» нуждаются в серьёзном редактировании.

Рассматривая главу Проекта о преступлениях и проступках против личности, в качестве положительных моментов можно указать на более жёсткую наказуемость доведения до самоубийства при отягчающих квалифицирующих обстоятельствах (ч. 2 ст. 108 Проекта), уголовную наказуемость нанесения повреждений средней тяжести здоровью по неосторожности (ч.ч. 3 и 4 ст. 117 Проекта) и оскорбления (ст. 133 Про-

екта), наличия оставления в опасности в виде особо квалифицирующего состава (ст. 122 Проекта) и большее количество объектов уголовно наказуемой угрозы личности в ст. 118 Проекта. Вызывает определённые сомнения наказуемость только тяжкого вреда при превышении пределов причинения вреда при задержании преступника в ст. 116 Проекта и 16-летний возраст потерпевшего или потерпевшей в ст. 125 Проекта (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим определённого возраста).

В главе Проекта УК РК о преступлениях и проступках против семьи и несовершеннолетних (показавшейся автору наиболее проработанной) несомненный интерес для российского законодателя представляет наказуемость подмены ребёнка. В ч. 1 соответствующей статьи вне зависимости от мотивов и целей, квалифицированный состав ненадлежащего исполнения обязанностей по обеспечению безопасности жизни и здоровья детей, особо квалифицированные составы оставления ребёнка с целью избавления от него и незаконного вывоза ребёнка за пределы страны.

В плане критики отметим, что явно выпадает из данной главы ст. 146 Проекта, предусматривающая ответственность за противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений, зачем то включающая в себя несколько возможных или предполагаемых административных правонарушений.

В главе 3 Особенной части Проекта УК РК о преступлениях и проступках против конституционных и иных прав и свобод личности представляется излишним включение в данную главу особо квалифицированного состава пыток (ст. 148 Проекта), исходя из субъектов данной статьи данное преступление относится к преступлениям иного объекта. Может быть, нет необходимости выделять в отдельный состав (ст. 151 Проекта) разглашение сведений о частной жизни лица, пострадавшего от бытового насилия. Представляется и не очень удачным как само наименование ст. 165 Проекта (нарушение трудового законодательства РК), так и построение диспозиции данного особо квалифицированного состава (думается, разумнее выделить данный

состав в несколько отдельных статей).

Вышеупомянутая ст. 186 Проекта располагается в гл. 4 Особенной части (преступления против мира и безопасности человечества) и предусматривает ответственность за возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды. На наш взгляд, из диспозиции данного состава следует исключить термин «родовая» вражда, т.к. подобное обстоятельство отсутствует как в перечне отягчающих обстоятельств (ст. 57 Проекта), так и в качестве квалифицирующего признака подавляющего большинства статей Особенной части Проекта (например, нет его и в ст. 102 ч. 2, предусматривающей ответственность за убийство с отягчающими обстоятельствами), да и наличие подобного признака не вполне соответствует смыслу данной статьи. Для российского законодателя наибольший интерес в данной главе представляет ст. 177 Проекта (преступные нарушения норм международного гуманитарного права во время вооружённых конфликтов), а вот выделение в отдельный состав (ст. 183 Проекта) создания баз (лагерей) подготовки наёмников представляется явно нецелесообразным.

Во взаимосвязи с вышеуказанным и в составах преступлений, предусмотренных ст. 199 Проекта и ст. 200 Проекта (данные преступления включены в гл. 5 Особенной части, предусматривающую ответственность за преступления и проступки против основ конституционного строя и безопасности государства) необходимо исключить термины соответственно «сословная исключительность» и «сословная и родовая рознь» (ст. 199 Проекта предусматривает ответственность за дачу разрешения на публикацию в СМИ материалов, направленных на разжигание национальной вражды, а ст. 200 Проекта за изготовление, хранение, ввоз продукции террористического и экстремистского характера).

В заключение отметим, что Проект УК РК сохраняет понятие неоднократности как в Общей части, так и в большинстве составов Особенной части в качестве отягчающего квалифицирующего признака, на что казахстанскому законодателю, по нашему мнению, необходимо обратить соответствующее внимание.

УДК 343.9
ББК 67.51

С.Д. Шестакова*

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ ПО ПРОЕКТУ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ГЛАЗАМИ РОССИЙСКОГО ПРОЦЕССУАЛИСТА

Выжимка: Потребность института процессуального соглашения как разновидности сделки о признании вины для решения задач уголовного судопроизводства очевидна.

Ключевые слова: процессуальное соглашение; условия; обязательства; раскрытие преступления.

S.D. Shestakova

THE PROCEDURAL AGREEMENT ON THE DRAFT CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN FROM THE POINT OF A RUSSIAN PROCESSUALIST'S VIEW

Summary: The need for the institution of plea bargaining as a variety of plea bargaining agreement for completing tasks of criminal procedures is evident.

Key words: plea bargaining; terms of the agreement; obligations; disclosing the crime.

Процессуальное соглашение — разновидность сделки о признании вины, широко распространённой в странах англосаксонского права, часто называют сделкой с правосудием, в российском уголовном процессе её аналогом является досудебное соглашение о сотрудничестве. При всём скептическом отношении многих представителей юридической общественности к данному институту в нём существует вполне определённая потребность. Этот институт является новым не только для стран СНГ, но и для континентального процесса в целом, для стран Западной Европы, где введён по меркам истории уголовно-процессуального права недавно. Думается, что он долго ещё будет находиться в стадии апробации с точки зрения того, как лучше нейтрализовать или хотя бы уменьшить вероятность той «опасности», которую несёт в себе рассматриваемый институт (возможность оговора других лиц сотрудничающим лицом, злоупотребления со

стороны органов уголовного преследования, ущемление интересов потерпевшего и т.п.).¹ В этом смысле неизбежен поиск вариантов правового регулирования и возможны различные подходы. Где-то это очень ограниченный круг дел, по которым допускаются сделки (например, в Эстонии по преступлениям, за которые наказание не превышает 4-х лет лишения свободы, где-то — обязательное согласие и участие в них потерпевшего (например, в Польше).

Лично я склоняюсь к тому, чтобы рассматривать сделку о признании вины (и процессуальное соглашение как её разновидность) не в качестве бартера между государством и лицом, в отношении которого ведётся уголовное преследование, а как крайнюю необходимость, в условиях которой возможность вредных последствий функционирования данного института перекрывается вредом предотвра-

* **Софья Дмитриевна Шестакова** — доктор юридических наук, профессор Санкт-Петербургского университета МВД России (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: shestakova_sofia@mail.ru

© Д.А. Шестаков, 2013

¹ См., напр., Сулейменова Г.Ж. Заключение научно-правовой экспертизы Концепции проекта Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан // URL: <http://www.zakon.kz/4520192-zak-ljuchenie-nauchno-pravovojj.html> (дата обращения: 03.03.2013); Анискин В. Сделка с правосудием (Отечественный опыт) // URL: <http://www.zakonia.ru/analytics/77/5> (дата обращения: 03.03.2013).

щённым, а именно — раскрытием опасных преступлений, которые иначе бы остались нераскрытыми, и рационализацией уголовного преследования в целом. К тому же данный институт соответствует современным тенденциям развития уголовно-процессуального права демократических государств, расширения в нём диспозитивных и состязательных начал.

Казахский подход к правовому регулированию процессуального соглашения о сотрудничестве представляется в целом более удачным, чем российский. Его преимущества заключаются в большей последовательности и гибкости. Проект УПК РК² предусматривает более широкие встречные предоставления подозреваемому (обвиняемому, осуждённому) за оказанное им содействие в раскрытии преступлений, чем нормы действующего УПК РФ о досудебном соглашении о сотрудничестве. Так, казахский вариант допускает освобождение от уголовной ответственности по процессуальному соглашению (п. 53 ст. 7 проекта УПК, ст. 68 проекта УК РК) уже на досудебном производстве посредством прекращения уголовного преследования прокурором по данному основанию (п. 12 ч. 1 ст. 298, п. 3 ч. 1 ст. 592 проекта УПК), а максимально возможной «наградой» за сотрудничество по российскому уголовно-процессуальному закону является освобождение от наказания только по усмотрению суда (ч. 5 ст. 317.7. УПК РФ).

В проекте УПК РК предусматривается включение в текст соглашения обязательств со стороны прокурора (п. 8 ч. 2 ст. 588 проекта УПК), что весьма важно не только с точки зрения гарантий интересов подозреваемого, но и активного стимулирования его к сотрудничеству. В УПК РФ, к сожалению, такого положения нет. Всё это свидетельствует о достаточной гибкости казахского подхода, позволяющей индивидуализировать условия процессуального соглашения, исходя из особенностей конкретного уголовного дела, предоставляющей подозреваемому (обвиняемому) больше стимулов к сотрудничеству, реали-

зующей принцип свободы усмотрения сторон, соответствующий правовой природе любого соглашения. Подобная гибкость правового регулирования в принципе способствует эффективности рассматриваемого института.

Основные недочёты представленных в проекте УПК РК правовых норм о процессуальном соглашении можно подразделить на две группы: 1) недочёты, касающиеся смысла и содержания правовых норм и 2) недочёты юридико-технического характера.

1) *Недочёты, касающиеся смысла и содержания правовых норм.*

1. Недостаточно чётко обозначен предмет процессуального соглашения о сотрудничестве. Из норм проекта УПК РК следует, что предметом досудебного соглашения о сотрудничестве являются действия подозреваемого (обвиняемого), способствующие раскрытию преступления. Аналогичным образом предмет досудебного соглашения о сотрудничестве определён и в действующем УПК РФ (ч. 2 ст. 317.1 и ч. 1 ст. 317.5). Представляется всё же, что предметом и досудебного соглашения о сотрудничестве в российском варианте, и предметом процессуального соглашения по проекту УПК РК является, прежде всего имеющая значение для раскрытия преступления (по уголовному делу, о котором проводится расследование, либо иного) *информация, сведения*, если придерживаться терминологии казахского законодателя — *фактические данные*, сообщаемые подозреваемым (обвиняемым) органам уголовного преследования. Поэтому в уголовно-процессуальном законе (в п. 53 ч. 7, где даётся понятие процессуального соглашения, ст. 585, ст. 588 и др.) предмет процессуального соглашения целесообразно определить как информацию, фактические данные, имеющие значение для раскрытия преступления, предоставляемые органам уголовного преследования сотрудничающим лицом, а также иное содействие (иные действия), предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом. Это внесёт ясность, прежде всего, для практических работников, в каких целях можно воспользоваться процессуальным соглашением и что следует включать в

² См. Досье ITS на проект Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. URL: <http://www.zakon.kz/4526068-dose-its-na-proekt-ugolovno.html> (дата обращения: 01.03.2013).

его текстовое содержание. Тем более что в Проекте указание на фактические данные как на предмет процессуального соглашения содержится, но только в ч. 3 ст. 595.

2. Требуют уточнения роль и пределы усмотрения суда при рассмотрении уголовного дела, по которому заключено процессуальное соглашение. Институт процессуального соглашения по своему смыслу предполагает, что роль суда должна состоять в проверке добровольности заключения его подозреваемым и соблюдения его прав. Кроме того, контроль со стороны суда требуется и в отношении предлагаемого прокурором наказания в обмен на оказанное подозреваемым содействие в раскрытии преступления. Оно может быть необъективным как в силу чрезмерной строгости, так и мягкости. Статья 597 (п. 3 ч. 1) проекта УПК предусматривает проверку судом объективности наказания. Однако вывод о его необъективности не порождает никаких последствий, так как ст. 598 в качестве основания для отказа в удовлетворении процессуального соглашения называет только нарушение процессуальных норм при его заключении, но ничего не говорит о несоразмерности наказания. Следовательно, требуется дополнение оснований для отказа в удовлетворении процессуального соглашения.

При этом основная проблема видится в обеспечении интересов подозреваемого (обвиняемого) в тех случаях, когда суд посчитает «обещанное» прокурором в процессуальном соглашении наказание слишком мягким, а обязательства подозреваемым (обвиняемым) будут уже выполнены (не исключено, что и с риском для собственной безопасности). К тому же, возможность подобной ситуации, о которой подозреваемый на момент заключения соглашения должен быть поставлен в известность, значительно снижает его стимулы к сотрудничеству. По данным проведённого нами в 2012 году выборочного анкетирования обвиняемых в Санкт-Петербурге и Белгороде из 100 обвиняемых, первоначально выразивших свою готовность к сотрудничеству при условии значительного смягчения наказания (больше чем наполовину), 72 % заявило об отказе, после

разъяснения им того, что суд может признать такое смягчение необъективным и назначить более строгое наказание (но не более половины от максимального размера, предусмотренного соответствующей статьёй Уголовного кодекса).

Выход здесь видится во введении положения о том, что суд утверждает (или удовлетворяет) процессуальное соглашение до начала его исполнения подозреваемым. Такая норма по некоторым видам сделок существует, например, в уголовно-процессуальном праве США. В проекте УПК РК на утверждение процессуального соглашения судом указывается только применительно к обычному, но не ускоренному порядку.

3. Участие потерпевшего в процессуальном соглашении не предусматривается, что можно признать закономерным ввиду специфического предназначения данного института. Однако целесообразным было бы предусмотреть включение в качестве дополнительного, возможного, но не обязательного условия, исходя из особенностей дела и по усмотрению стороны обвинения возмещение вреда потерпевшему, соответственно в свою очередь влияющее на смягчение наказания.

2) *Недочёты юридико-технического характера.*

1. Нет логики в разграничении предмета процессуального соглашения в зависимости от категории преступления, инкриминируемого его участнику: непонятно, почему законодатель отказался от возможности заключить процессуальное соглашение с подозреваемым в совершении преступления небольшой и средней тяжести о предоставлении им информации об ином преступлении, относящемся к категории тяжкого или особо тяжкого, предусмотрев такую возможность только для лиц, подозреваемых, обвиняемых или осуждённых за тяжкие и особо тяжкие преступления.

2. По делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также очевидных тяжких преступлениях проект УПК предусматривает ускоренный порядок не заключения процессуального соглашения, а досудебного производства при заключении такового, что следует учесть в названиях соответствующих статей.

3. В п. 8 ст. 588 проекта УПК, определяющем обязательства прокурора, подлежащие закреплению в процессуальном соглашении, указывается только на вид наказания, о котором он будет ходатайствовать перед судом, но не на его размер. Отсутствует также и указание на освобождение подозреваемого, выполнившего свои обязательства, от уголовной ответственности, как на возможное условие процессуального соглашения.

4. В уголовно-процессуальном законе необходимо определить порядок смягчения неотбытой части наказания и досрочного освобождения от наказания осуждённого, выполнившего свои обязательства, предусмотренные процессуальным соглашением, а также включить в УК корреспондирующие нормы об осуждённом, заключившем процессуальное соглашение, которые в проекте данного нормативно-правового акта отсутствуют.

5. Открытым оставлен вопрос о том, как быть с судебным разбирательством, если в ходе него подсудимый в порядке ст. 585 проекта заявляет ходатайство о заключении процессуального соглашения: приостанавливать судебное разбиратель-

ство, откладывая его до решения вопроса либо сразу выделять дело в отношении данного подсудимого в отдельное производство, а в отношении остальных подсудимых — продолжать рассмотрение дела по существу.

6. В ст. 591 проекта не указано, кем составляется отчёт о досудебном расследовании в рамках процессуального соглашения (только по смыслу можно догадаться, что это дознаватель или следователь), неясно, копия чего вручается подозреваемому: отчёта или протокола об его ознакомлении с таковым и с материалами дела.

7. Название ст. 593 проекта УПК не соответствует её содержанию, так как в ней речь идёт не только о досудебном расследовании.

8. В проекте УК ничего не говорится о процессуальном соглашении с лицами, обвиняемыми и осуждёнными за совершение преступлений, наказуемых пожизненным лишением свободы или смертной казнью. Поэтому неясно, допускается ли процессуальное соглашение с ними и если да, то каковы правила смягчения данным лицам наказания в случае выполнения его условий.

УДК 343.9
ББК 67.51

Л.Б. Смирнов*

КОНЦЕПЦИЯ НОВОГО УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ УГОЛОВНОЙ И УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Выжимка: Концепция нового УИК РК отражает современные тенденции развития уголовно-исполнительного законодательства на постсоветском пространстве. Положения Концепции обеспечивают совершенствование УИК, заслуживают поддержки и одобрения.

Ключевые слова: концепция; законодательство; политика; наказание.

L.B. Smirnov

THE CONCEPT OF THE NEW PENAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE CONTEXT OF CRIMINAL AND PENAL LAW TRANSFORMATION

Summary: The concept of the new Penal Code of the Republic of Kazakhstan reflects the modern trends in the development of the penal law in post-Soviet countries. The provisions of the Concept ensure the improvement of the Penal Code, deserve support and approval.

Key words: concept; legislation; policy; punishment.

Настоящая статья не претендует на роль всеобъемлющего экспертного анализа Концепции нового Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан. Автор статьи занимается в основном исследованием проблем уголовно-исполнительной политики России. Однако уголовно-исполнительная политика Казахстана в значительной мере осуществляется в русле процессов, происходящих на постсоветском пространстве, в связи с чем представляется возможным изложить некоторые оценочные суждения.

Страны СНГ объединяет, в том числе, сходство правовых систем, сложившихся в СССР, где объединяющим правовым документом выступали Основы Союза ССР. Действующий УИК РК был разработан в соответствии с модельным Уголовно-

исполнительным кодексом для стран СНГ в 1996 году и воспроизводит в основном все его положения и почти не отличается от действующего УИК РФ. Формирование уголовной и уголовно-исполнительной политики на постсоветском пространстве, включая и Казахстан, осуществляется также в русле мировых процессов, связанных с реализацией международных стандартов.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, в представленной статье высказаны лишь оценочные суждения в части некоторых аспектов уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства.

В Концепции неопределённо и обтекаемо говорится о комплексе социальных факторов (социально-политическое и экономическое состояние общества, господствующие в нём нравственные ценности и правовые представления, структура и динамика преступности в стране, развитие функциональных общественных наук и др.), оказывающих влияние

* Леонид Борисович Смирнов — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: lbs1958@yandex.ru.

© Л.Б. Смирнов, 2013

на состояние уголовно-исполнительного законодательства. Однако не уточняется, чем характеризуются эти факторы, и не показано их непосредственное влияние на состояние уголовно-исполнительного законодательства.

Авторы Концепции исходят из того, что в настоящее время имеется ряд серьёзных проблемных вопросов, в том числе связанных с правовой регламентацией процесса исполнения (отбывания) уголовных наказаний, требующих концептуального переосмысления и своего скорейшего разрешения. При этом не конкретизировано, какие это серьёзные проблемные вопросы, требующие скорейшего разрешения?

В Концепции отмечается необходимость более широкого применения видов наказаний, альтернативных лишению свободы и внедрения новых видов таких наказаний. Об этом говорят уже как минимум лет сорок в европейских государствах и лет двадцать в странах СНГ. Более того, национальные законодательства многих стран просто изобилуют такими видами наказаний. УК Казахстана даже в прошлой редакции не был исключением.

В российской криминологии некоторыми криминологами осознаётся, что преступность является неотъемлемым свойством, непременной спутницей человеческой истории, из чего вытекает концепция сосуществования с ней и либерализации государственной реакции на неё.¹ Однако расширение применения наказаний, альтернативных лишению свободы, в новом УК Казахстана происходит за счёт перемещения административных правонарушений в разряд уголовных под видом уголовных проступков. Таким образом, уголовно-правовые санкции или уголовные наказания применяются за административные правонарушения. Представляется, что такой подход только расширяет уголовную репрессию. Другое дело если бы часть уголовных преступлений перешла в разряд административно-

наказуемых, тогда можно было действительно говорить об ограничении уголовно-правовой репрессии.

В российской криминологии и науке уголовного права подчёркивается, что наказание, применяемое государством, — не панацея от преступности.² В Концепции УИК РК утверждается, что функция исполнения наказаний является объективно необходимой для любого государства. При этом уголовно-исполнительная политика признаётся одной из важнейших социальных стратегий государства. Таким образом, функция наказания и его исполнения официально поставлена в ряд стратегических функций, без которых государство не может обойтись. *Фактически это означает, что наказание выступает как стратегическое средство управления обществом.* Роль наказания в этом управлении зависит от эффективности других средств управления, таких как экономика и социальные меры. Если последние не могут эффективно решать свои задачи в дело вступает наказание.

Чтобы обеспечить заявленные принципы демократизма и гуманизации исполнения наказания государство должно быть достаточно развитым, особенно экономически. Гуманизация предполагает достаточно высокий уровень жизненных условий содержания заключённых, что затруднительно при ограниченном финансировании, в связи, с чем в мире активно наблюдается тенденция коммерциализации уголовно-исполнительной функции. Государства стараются передать многие сферы исполнения наказания в частные руки. По сути, в некоторых странах сформировалась тюремная индустрия, в других странах она только формируется. Создаются государственные частные партнёрства, национальные тюремные корпорации, на очереди стоят транснациональные и трансконтинентальные.

¹ Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминогенное законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. — СПб., 2006. — С. 140.

² См.: Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминогенное законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире; Дикаев С.У. Некоторые вопросы современной наказательной политики России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2010. — № 1(18).

Такие процессы происходят и на постсоветском пространстве. Тюрьма всё больше становится доходным местом и видом бизнеса, на который не влияют факторы экономического риска. В связи с этим хотелось бы надеяться на то, что имеющая и экономическую подоплёку реформа уголовно-исполнительной системы в Казахстане не будет иметь столь криминальной сущности, как проводимая в России миграционная реформа, в большей степени ориентированная на выгоду от её проведения для скоробогачей.³

Концепция отмечает, что при разработке УИК целесообразно сохранить базовые, оправданные временем и практикой институты уголовно-исполнительного права, осуществив лишь их необходимую модернизацию, вместе с тем переосмыслить отдельные основополагающие положения, а также пересмотреть порядок и условия исполнения отдельных видов уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия. Хотелось, чтобы авторы Концепции уточнили, какие базовые и оправданные временем и практикой уголовно-исполнительного права институты следует сохранить, и какие основополагающие положения переосмыслить? Как мне кажется, особое внимание казахстанскому законодателю следует обратить на предложение Д.А. Шестакова о смене парадигмы целей (функций) уголовной ответственности. В настоящее время ст. 43 УК РФ в качестве целей наказания устанавливает: восстановление социальной справедливости, исправление осуждённого, предупреждение совершения новых преступлений. Он же предлагает заменить эти цели на принципиально иные, а именно: 1) удержание лица, совершившего преступление, от возобновления подобного (функция защиты человека), 2) реституция (восстановление положения потерпевшего), 3) ресоциализация виновного. Законодательное закрепление подобных функций (целей) наказания и уголовной ответственности в целом могло бы соответствующим образом

направить дальнейшее развитие уголовно- и уголовно-исполнительного права.⁴

В Концепции сказано, что новый УИК будет содержать общую и особенную части с разделами, закрепляющими общие положения; правовое положение осуждённых; учреждения и органы, исполняющие наказания, и контроль за их деятельностью; исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества; исполнение наказания в виде лишения свободы; исполнение наказания в виде смертной казни; освобождение от отбывания наказания; помощь осуждённым, освобождённым от отбывания наказания, и контроль за ними; контроль за лицами, осуждёнными условно. Таким образом, структура УИК в основном сохраняется, а некоторые главы расширяются до разделов. Такое положение представляется оправданным.

Концепция исходит из того что в целях уточнения терминов и определений, используемых в УИК, необходимо предусмотреть статью, разъясняющую их смысл. Это новое, но не принципиальное положение, этим занимается наука. Всё это предмет изучения и познания азов уголовно-исполнительной науки.

Заслуживает поддержки предложение о необходимости детализировано, в самостоятельных статьях определить содержание основных принципов уголовно-исполнительного законодательства. Мы полагаем, что также нуждается в совершенствовании и дополнении система принципов уголовно-исполнительного права.

Заслуживает поддержки идея об исключении исправительных работ, ограничение по воинской службе. Исправительные работы могли эффективно исполняться только в СССР, так как все граждане были обеспечены работой. В условиях капитализма и рынка такая норма не действует.

Концепцией новой редакции УК предполагается определить и конкретизировать условия выполнения общественных работ с тем, чтобы упростить порядок

³ См.: А.П. Данилов. Преступная миграционная реформа как одно из антинародных преступлений // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2012. — № 1 (24). — С. 62–69.

⁴ Шестаков Д.А. Наказание без возмездия // Проблемы укрепления законности в условиях правовой реформы / Под ред. С.И. Зельдова. — Владикавказ, 1991. — С. 36–39.

привлечения к ним и расширить сферу его применения. Данное предложение заслуживает поддержки и актуально для России.

В Концепции отмечается, что в местах лишения свободы всё ещё важным остаётся надлежащее обеспечение безопасности личности, соблюдение прав и законных интересов лиц, отбывающих данный вид наказания. В числе наиболее перспективных направлений в этой сфере является постепенный переход к камерному порядку содержания, при котором осуждённый, имея в дневное время возможность передвижения и межличностного общения в пределах учреждения, в ночное время был бы изолирован в отдельном помещении. Таким образом, Концепция исходит из необходимости замены колониистой системы на тюремную систему. При этом Концепция ссылается на мнения специалистов и практику деятельности пенитенциарных учреждений многих стран.

По мнению авторов Концепции «существующая система отрядно-барачного содержания осуждённых, когда основная масса сконцентрирована в одном помещении, не позволяет развивать формы и методы исправительно-воспитательного воздействия на основе принципа индивидуализации исполнения наказания».

Использование терминологии «система отрядно-барачного содержания осуждённых» представляется некорректной. Коллективная колониистская система исполнения лишения свободы стала основной в советском обществе и её расцвет и пик развития приходится на 60–70-е годы прошлого столетия, когда было много сделано по налаживанию цивилизованной системы исполнения наказаний в стране. В этот период были внедрены коллективные формы организации содержания осуждённых в рамках колониистского и отрядного звена. Отряд осуждённых являлся также и центром воспитательной работы, как в коллективной, так и в индивидуальной форме. В воспитательной работе с осуждёнными широко применялись элементы самоуправления. С этой целью создавались самодеятельные организации осуждённых на отрядном и

общеколониистском уровне. Колониистская система СССР показала преимущества широкими возможностями различных форм воспитательного воздействия на осуждённых и прежде всего масштабами, уровнем и характером привлечения осуждённых к труду.

Конечно, колониистская система имела и свои минусы, заключающиеся в слабом надзоре и контроле за осуждёнными и не обеспечивала надежной безопасности, не смогла нейтрализовать субкультуру осуждённых, однако эти минусы компенсировались высокопроизводительным и достойно оплачиваемым трудом и добросовестной работой высоко квалифицированных и преданных делу сотрудников. Лидеры организованной преступности как злостные нарушители режима направлялись для отбывания наказания в тюрьмы и исправительные колонии особого режима, функционирующие как единые помещения камерного.

В современных условиях колониистская система признаётся не адекватной обществу. Однако как быть с колониями-поселениями, которые предусматривается широко применять на основе активного привлечения осуждённых к труду? В таких учреждениях невозможно отказаться от коллективных форм содержания осуждённых и применения мер исправительного воздействия.

Главной причиной перехода на тюремную модель по нашему мнению является радикальное изменение социальной системы, заключающееся в отказе от коллективных форм организации общества и переходу на индивидуальные формы и изменения экономической системы, связанные с переходом к капитализму и рынку.

В Концепции говорится, что в УИК закреплены лишь основы правового регулирования порядка исполнения лишения свободы, а значительная часть вопросов отнесена к сфере подзаконного регулирования, что не отвечает современным требованиям. С таким утверждением действительно следует согласиться, так как ведомственные нормативные акты зачастую противоречат закону и подменяют собой нормы закона.

УДК 343.9
ББК 67.51

Т.А. Кулибаев*

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ НОВЫХ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Выжимка: Разработка новых Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Республики Казахстан необходима для проведения эффективной уголовно-правовой реформы.

Ключевые слова: реформа законодательства; Уголовно-процессуальный кодекс; уголовный проступок.

Т.А. Kulibaev

THE PREVENTIVE VALUE OF THE NEW CRIMINAL AND PENAL LAW CODES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Summary: The drafting of the new Criminal and Penal Codes of the Republic of Kazakhstan is necessary for carrying out an effective legal reform.

Key words: review of legislation; the Penal Code; criminal infraction.

Даже грамотный подход к правоохранительной практике не может быть гарантом результативности деятельности правоохранительных органов без соответствующей нормативной основы, профилактическая роль которой безусловна высока. В этой связи своевременны вопросы о разработке новых Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Республики Казахстан.

В августе 2013 года запланировано рассмотрение в Парламенте РК новых редакций Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РК. А с 1 января 2014 года вступление их в силу. Впервые задача государственным органам по разработке новых Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Республики Казахстан была поставлена в августе 2011 года. Так, протокольными решениями совещаний с участием помощника президента-секретаря Сове-

та безопасности Республики Казахстан № 52-6.11 от 5 июля 2011 года (пункты 5 и 6) и № 52-6.13 от 17 августа 2011 года (пункты 1-3), на основании и во исполнение поручений Главы государства принято решение о коренном реформировании уголовного судопроизводства, подготовке концепции и новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

Кроме того, по поручению Главы государства была создана межведомственная рабочая группа по разработке проекта новой редакции Уголовного кодекса. В дальнейшем эта задача была продублирована и общенациональным планом по реализации послания главы государства Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация — главный вектор развития Казахстана» от 27 января 2012 года. Ответственными исполнителями по разработке новых редакций УК и УПК были назначены Генеральная прокуратура, Верховный суд, Министерство юстиции, АБЭКП, МВД и КНБ Республики.

Согласно постановлению Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2012 года № 360 «О Перспективном плане законопроектных работ Правительства Республики Казахстан на 2013-2014

* **Талгат Аскарлович Кулибаев** — доктор юридических наук, профессор, начальник Алматинской академии МВД Республики Казахстан, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Алматы, Республика Казахстан). E-mail: lexsultan@mail.ru

© Т.А. Кулибаев, 2013

годы», Генеральная прокуратура должна подготовить законопроект и, в 1 квартале 2013 года последовательно внести в МЮ, Правительство и Парламент новую редакцию Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Одним из основных направлений по реформированию УК РК является классификация уголовно-правовых деяний на преступления и уголовные проступки. В соответствии с концепцией нового УК на основе опыта европейских стран предлагается ввести новую категорию противоправных деяний — уголовный проступок, что позволит классифицировать ряд деяний, по степени опасности находящихся на стыке административного правонарушения и уголовного преступления. Такая классификация принята в крупнейших странах континентальной системы уголовного права — Германии, Франции, Италии.

Основанием отнесения деяний к категории уголовных проступков должны являться их общественная опасность, а также виды наказаний, назначаемых за их совершение. При этом по своей природе такие деяния должны быть ближе к уголовным преступлениям, нежели к административным правонарушениям, ввиду чего они должны учитываться при оценке состояния преступности и деятельности правоохранительных органов. Тем самым существенно повысится объективность данных о степени защищённости прав и свобод граждан, интересов общества и государства.

Потребуется также упрощённый порядок их расследования и рассмотрения судами, что, в свою очередь, отразится на оперативности их разрешения и восстановления нарушенных прав и свобод.

С законодательной точки зрения оптимальным представляется регламентация уголовных проступков в рамках Уголовного кодекса, что позволит придать им статус, близкий к категории преступных деяний и соответственно расширить возможности государства по их пресечению.

В целях реализации такого подхода в УК следует предусмотреть виды преступных деяний (уголовные правонарушения), признав таковыми преступления и уголовные проступки. Далее предусмотреть по-

нятие уголовного проступка с учётом его общественной опасности.

К проступкам могла бы быть отнесена часть административных деликтов, рассматриваемых в судебном порядке, а также ряд преступлений небольшой тяжести и прежде всего преступления, за совершение которых сейчас предусмотрено наказание, не связанное с изоляцией от общества либо лишение свободы на срок до 1 года. Однако, безусловно, важно учесть справедливые замечания, высказанные российскими коллегами, по поводу имеющихся в проекте УК и УПК РК недостатков.¹

Кроме этого, в новом Уголовном кодексе Республики Казахстан будут учтены следующие важные положения:

1. Необходимо предусмотреть нормы, определяющие соотношение УК с нормами Конституции, ратифицированными международными договорами, а также применение постановлений Конституционного Совета при решении вопросов уголовно-правового характера.

2. В проекте новой редакции Уголовного кодекса представляется целесообразным в самостоятельных статьях определить основные принципы уголовного права.

3. Уголовный закон должен позволять эффективно противостоять групповой и организованной преступности, в том числе транснациональной. При этом одной из задач является максимально точное и полное определение форм соучастия для последующей оценки содеянного и назначения адекватных ему наказаний.

4. Следует и далее расширять основания освобождения от уголовной ответственности и наказания.

¹ См.: Шестаков Д.А. Реформа или стилизация? (О проекте Уголовного кодекса Республики Казахстан) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2013. — № 2 (29); Дикаев С.У. Нужно ли Казахстану кардинальное изменение уголовного законодательства и нужна ли уголовная ответственность за проступки? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2013. — № 2 (29); Данилов А.П. Конфискация: международные, российские, казахстанские уголовно-правовые нормы и требования жизни // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2013. — № 2 (29); Шестакова С.Д. Процессуальное соглашение по Проекту Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан глазами российского процессуалиста // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2013. — № 2 (29).

5. Рассмотреть целесообразность полной отмены такой возможности для лиц, совершивших преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления террористического характера или преступления, носящие признаки экстремизма и иные особо тяжкие преступления.

6. Отражения в УК всех возможных случаев, при которых лицо должно либо может быть освобождено от уголовной ответственности либо такая ответственность должна, либо может быть смягчена.

7. Конкретизировать перечень преступлений, по которым не применяются сроки давности с одновременным его расширением и включением в него наиболее опасных преступлений против жизни, против несовершеннолетних, преступлений террористического и экстремистского характера и иных опасных деяний.

8. Выработать принципы и пределы наказуемости отдельных категорий уголовных правонарушений (преступлений и проступков), предусмотреть новые виды наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

9. Следует рассмотреть вопрос о возможности целевого направления части средств, взыскиваемых в виде штрафа, для оказания помощи жертвам преступлений либо о введении в качестве одного из средств уголовно-правового воздействия обязанности виновного лица внести взнос в фонд лиц, пострадавших от преступления.

10. Определить и конкретизировать условия выполнения общественных работ с тем, чтобы упростить порядок привлечения к ним и расширить сферу его применения.

11. Конкретизировать юридические последствия нарушения его норм, в том числе связанных с невыполнением возложенных судом обязанностей, нарушением условий, при которых лицо было освобождено от уголовной ответственности.

Разработанная Концепция проекта нового УПК РК предусматривает 8 новых направлений.

Первое: кардинально изменяется первоначальная стадия уголовного процесса путём исключения стадии доследственной

проверки и возбуждения уголовного дела.

Второе: исключается предъявление следователем обвинения подозреваемому на стадии следствия. Вместо этого прокурор, получив и тщательно изучив материалы расследования, представленные следователем, будет предъявлять обвинение и затем квалифицированно поддерживать его в суде.

Третье: кардинально упрощается досудебное производство: вводится понятие «досудебное расследование». При этом фиксированный срок упраздняется и вводится термин «разумный срок». Одновременно с этим устанавливается, что очевидные преступления, включая и тяжкие виды, должны быть расследованы в кратчайшие сроки, но не более 30 суток, а преступления небольшой и средней тяжести при признании лицом вины и суммы ущерба в срок до 15-ти суток.

Четвёртое: все следственные действия, затрагивающие конституционные или иные права и свободы человека, будут проводиться исключительно с санкции прокурора (с последующей поэтапной передачей всех этих функций суду в соответствии со сроками, определёнными Концепцией правовой политики).

Пятое: исключается возвращение судом дел на дополнительное расследование.

Шестое: резко сокращается количество следственных действий, проводимых с участием понятых. В связи с этим понятые будут привлекаться только в случаях, когда действия сотрудников полиции могут существенно ограничить конституционные права граждан (осмотр, обыск в жилом помещении и т.д.).

Седьмое: в уголовный процесс вводится понятие «процессуальное соглашение» или так называемая «сделка». Она будет оформляться в письменном виде между прокурором и подозреваемым и будет утверждаться судом с вынесением соответствующего судебного акта, что исключит возможные злоупотребления и нарушения законодательства.

Восьмое: в уголовный процесс вводится институт следственного судьи, который будет решать вопросы санкционирования ареста в качестве меры пресечения, его продления, принудительного помещения,

не содержащегося под стражей лица в медицинское учреждение для производства судебно-психиатрической экспертизы. Предполагается передача следственному судье прав санкционирования: объявления международного розыска, эксгумации трупа, помещения несовершеннолет-

него обвиняемого в специальное детское учреждение, принудительного помещения не содержащегося под стражей лица в медицинское учреждение для производства судебно-медицинской экспертизы и ряда других следственных действий, проводимых органами расследования.

УДК 343.9
ББК 67.51

С.А. Новиков*

ИНСТИТУТ ПОКАЗАНИЙ ПО ПРОЕКТУ УПК КАЗАХСТАНА: ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

Выжимка: Институт показаний по проекту нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан имеет целый ряд достоинств, среди которых регламентация дистанционного допроса, усиление гарантий обеспечения безопасности допрашиваемых лиц, а также предложенные подходы к допустимости полученных сведений в качестве доказательств.

Ключевые слова: Проект УПК Казахстана; показания; допрос; допустимость доказательств.

S.A. Novikov

THE INSTITUTION OF TESTIMONY UPON THE DRAFT PENAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: PROS AND CONS

Summary: The institution of testimony upon the new draft of the Penal Code of the Republic of Kazakhstan has a range of advantages among which is the regulation of remote questioning, strengthening the security of those under interrogation and the suggested approaches to the admissibility to use the information obtained as evidence.

Key words: draft Penal Code of Kazakhstan; testimony; questioning; admissibility of evidence.

В Республике Казахстан задумана и реализуется масштабная реформа уголовного судопроизводства. Уже подготовлен проект нового Уголовно-процессуального кодекса этой страны (далее по тексту — проект УПК Казахстана, Проект), который планируется ввести в действие, за отдельными исключениями, с 01 января 2015 г.¹ В настоящее время он активно обсуждается правоведами. Полагаем, что внимание при этом должно быть уделено такому важному институту доказательственного права, как показания участников процесса. Ведь от правильной регламентации порядка получения, проверки и оценки показаний зависят и точное установление всех значимых для дела обстоятельств, и действительное обеспечение соблюдения прав допрашиваемых лиц. Попробуем разобраться, какие

достоинства и недостатки характерны для названного института по проекту УПК Казахстана.

Первый же вопрос, появляющийся у исследователя, — что такое *показания* соответствующего участника процесса, — сразу демонстрирует несовершенство предложенной разработчиками Проекта дефиниции. Дело в том, что при буквальном толковании ч. 1 ст. 104 Проекта, показаниями подозреваемого, потерпевшего, свидетеля можно считать только те сведения, которые сообщены ими на допросе, проведенном в процессе досудебного расследования в порядке, установленном гл. 26 Проекта. Эти положения во многом воспроизводят ч. 1 ст. 119 действующего УПК Казахстана. Получается, что показания не могут быть даны, во-первых, на судебных стадиях уголовного процесса, а во-вторых, при производстве иных, кроме допроса, следственных действий. Однако оба этих вывода нельзя признать верными по следующим основаниям.

Обратившись к положениям гл. 42 Проекта, регламентирующим производство судебного следствия, нетрудно убедиться в том, что ими предусмотрен допрос подсу-

* Сергей Александрович Новиков — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: san33@mail.ru.

© С.А. Новиков, 2013

¹ См. Досье ITS на проект Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. URL: <http://www.zakon.kz/4526068-dose-its-na-proekt-ugolovno.html> (дата обращения: 12.02.2013).

димого, потерпевшего и свидетелей (иного и не могло быть с учётом роли главного судебного разбирательства!). Следовательно, в ч. 1 ст. 104 Проекта необходимо учесть, что показания могут быть даны не только в процессе досудебного расследования, но и на судебных стадиях.

Требует корректировки и положение Проекта о том, что показания могут быть получены лишь на допросе, который проведён в порядке, установленном гл. 26. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к положениям гл. 29 проекта УПК Казахстана, посвящённым предъявлению для опознания и главе 31, регламентирующей проверку и уточнение показаний на месте.

Переходя от понятия показаний к самому порядку их получения, проверки и оценки по проекту УПК Казахстана, отметим некоторые его достоинства и недостатки.

Так, положительной оценки заслуживает предусмотренная ст. 229 Проекта возможность производства дистанционного допроса потерпевшего, свидетеля, осуществляемая с помощью технических средств в режиме видеоконференции. Среди случаев, когда такой допрос может быть произведён, указаны не только те, что связаны с состоянием здоровья, возрастом или обеспечением безопасности допрашиваемого лица, но и те, которые обусловлены стремлением к оперативности досудебного расследования и минимизации затрат по явке. Полагаем, что дистанционный допрос не только позволит добиться процессуальной экономии и сокращения сроков уголовного судопроизводства, но и будет способствовать повышению достоверности показаний потерпевшего и свидетеля. Не секрет, что нередко заявление вызываемого лица о его неосведомлённости об обстоятельствах расследуемого преступления продиктовано нежеланием являться для допроса в другой населённый пункт, поскольку это всегда связано с определёнными неудобствами. Кроме того, предусмотренная для дистанционного допроса дополнительная фиксация показаний с помощью технических средств видеозаписи в дальнейшем исключит необоснованные заявления допрошенного о нарушении

при допросе его прав и об искажении в протоколе существа данных им показаний. С сожалением констатируем, что российский законодатель пока так и не решился последовать примеру разработчиков проекта УПК Казахстана и не предусмотрел использование видеоконференц-связи на досудебных стадиях уголовного процесса России.

Сложнее оценить достоинства ст. 233 проекта УПК Казахстана, предусмотревшей «депонирование показаний», т.е. получение в ходе досудебного расследования показаний потерпевшего или свидетеля следственным судьёй по ходатайству прокурора, подозреваемого или его защитника с последующим направлением этих показаний прокурору для приобщения к материалам уголовного дела. По мысли разработчиков Проекта, депонирование показаний потребует в случае, если имеются основания полагать, что более поздний допрос потерпевшего, свидетеля может оказаться невозможным в силу объективных причин (постоянное проживание за пределами Республики Казахстан, выезд за границу, тяжёлое состояние здоровья, угроза жизни, телесной неприкосновенности или свободе потерпевшего, свидетеля или его близкого родственника в связи с данными им показаниями), или их могут принудить к даче ложных показаний.

При анализе предлагаемых в Проекте правил и условий депонирования показаний обращает на себя внимание их определённая искусственность. Дело в том, что институт депонирования выглядит совершенно уместным, например, в новом уголовном процессе Украины, поскольку там осуществлён настоящий переворот устоявшихся подходов к использованию показаний. Ведь, согласно ч. 4 ст. 95 УПК Украины, суд больше не вправе обосновывать судебные решения показаниями, представленными следователю, прокурору, или ссылаться на них; украинский суд может обосновывать свои выводы только теми показаниями, которые непосредственно восприняты им в ходе судебного заседания или получены ранее следственным судьёй по ходатайству одной из сторон (порядок допроса свидетеля, потерпевшего в ходе досудебного расследования следственным

судьёй установлен ст. 225 УПК Украины).² При таких условиях, когда, с одной стороны, следователь сам не уполномочен получить показания свидетеля или потерпевшего, допустимые при обосновании судебного решения, а с другой — имеются обстоятельства, которые могут сделать невозможным их допрос в суде либо повлиять на полноту или достоверность сообщаемых сведений, депонирование показаний следственным судьёй остаётся единственным и логичным выходом.

Однако в условиях, когда законно полученные в ходе предварительного расследования показания признаются в суде допустимыми доказательствами, их депонирование следственным судьёй выглядит как излишнее дублирование. Ведь ничто не мешает следователю самому допросить потерпевшего или свидетеля, а для обеспечения подозреваемому права задать вопросы свидетельствующему против него лицу произвести очную ставку. Пожалуй, единственным заслуживающим внимания объяснением по-

явления такого порядка следует считать высказанные учёными опасения необъективности предварительного расследования и наличия обвинительного уклона в действиях следователя, помочь преодолеть которые и может депонирование показаний, осуществляемое по ходатайству стороны защиты.³ С другой стороны, преждевременный допрос в присутствии подозреваемого и его защитника кого-то из потерпевших или ключевых свидетелей может серьёзно повредить тактике расследования. Поэтому, на наш взгляд, необходимо ещё раз тщательно взвесить все «за» и «против» появления в уголовном процессе Казахстана депонирования показаний; пока же не стоит спешить с отнесением этих норм к числу безусловных достоинств Проекта.

Завершая исследование, констатируем, что институт показаний по проекту УПК Казахстана не свободен от некоторых недостатков, устранению которых, надеемся, высказанные выше выводы и предложения будут способствовать.

² См. Уголовно-процессуальный кодекс Украины / пер. Фокина Л. И. — Х.: Одиссей, 2012.

³ См.: *Воскобитова Л.А.* Состязательность: две концепции участия адвоката в доказывании // Уголовное судопроизводство. — 2012. — № 4. — С. 13—14.

УДК 343.9
ББК 67.51

В.В. Куленков*

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ ПО ПРОЕКТУ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Выжимка: Проект УПК РК требует определённой доработки. Это, в том числе, касается установления специфики процессуальной формы ускоренного производства.

Ключевые слова: дознание, органы дознания, процессуальная форма, процессуальный порядок.

V. V. Kulenkov

THE PROCEDURAL ACTIVITY OF INQUIRY BODIES UPON THE DRAFT PENAL CODE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Summary: Some amendments to the Penal Code of the Republic of Kazakhstan are needed. They include the establishment of the specific procedural form of fast-track processing.

Key words: inquiry; inquiry bodies; procedural form; procedural order.

В проекте Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее по тексту — проект УПК Казахстана, Проект),¹ как и в действующем российском УПК, сохраняется заложенное в советское время дуалистическое процессуальное назначение органов дознания. На них возлагается выполнение функций разной правовой природы: производство неотложных следственных действий с последующей передачей дела следователю, то есть, по сути, раскрытие преступлений по горячим следам (сыскная функция), и подготовка дел, отнесённых к их подследственности, для передачи в суд (процессуальная функция в узком смысле).²

При этом в Проекте (в отличие от дей-

ствующего российского УПК) различия между дознанием и предварительным следствием практически нивелированы. Это обусловлено тем, что Проектом упразднён институт предъявления обвинения и соответственно обвиняемый как участник уголовного дела и в первой и во второй форме досудебного производства появляется только после утверждения прокурором обвинительного акта, составленного следователем либо дознавателем. До этого лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, именуется подозреваемым. Причём Проект предусматривает постановление о признании подозреваемым и постановление о квалификации действий подозреваемого, которое должно быть ему объявлено в специально установленные сроки и которое, на наш взгляд, от постановления о привлечении в качестве обвиняемого отличается только названием, в связи с чем логика разработчиков Проекта недостаточно ясна.

Согласно Проекту органы дознания должны будут заниматься расследованием уголовных дел, как правило, менее тяжких по сравнению с подследственностью следователей преступлений, если подозреваем-

* Вячеслав Валерьевич Куленков — адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: strax23_93@mail.ru.

© В.В. Куленков, 2013

¹ См. Досье ITS на проект Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. URL: <http://www.zakon.kz/4526068-dose-its-na-proekt-ugolovno.html> (дата обращения: 28.02.2013).

² Эркенов М.Б. Процессуальный статус дознавателя: дисс. ...канд. юрид. наук. — Нижний Новгород, 2007. — С. 4.

мый по ним установлен.³ Однако при этом, как уже было указано, различия в процессуальной форме между дознанием и предварительным следствием (за исключением разницы срока в один месяц) отсутствуют.

Представляется, что это — не худший из известных истории уголовного процесса подходов. Он вполне имеет право на существование как решающий задачу распределения массы уголовных дел с установленным подозреваемым между теми правоохранительными органами, которые по обыкновению, в ходе своей административной деятельности сталкиваются с соответствующими видами преступлений.

Единственно, что вызывает некоторое недоумение, — это соотношение положений ч. 6 ст. 189 и ст. 192 Проекта. В соответствии с ч. 6 ст. 189 начальник органа дознания вправе назначить производство предварительного следствия в случаях, когда в определённый ч. 2 ст. 192 срок невозможно обеспечить достаточность и полноту исследования обстоятельств дела. При этом статья 192 устанавливает единые основания (сложность дела, потребность в международном сотрудничестве) и порядок продления сроков досудебного расследования. Как видно, основания для продления срока досудебного расследования, в том числе и дознания в порядке ст. 192 и основания для перехода от дознания к предварительному следствию в порядке ч. 6 ст. 189, хотя и сформулированы по-разному, по смыслу практически идентичны. Поэтому совершенно неясно, зачем от дознания переходить к предварительному следствию, если по процессуальным правилам они совершенно одинаковы и продление их сроков происходит на общих основаниях.

Кроме вышеуказанных видов процессуальной деятельности, «традиционно»

выполняемой органами дознания в уголовном процессе стран СНГ, Проект возлагает на них протокольную форму производства (то вводимую, то упраздняемую в советское время) и принципиально новое для Республики Казахстан досудебное расследование в ускоренном порядке. Производство в протокольной форме предусмотрено по делам об уголовных проступках — новой категории нарушений уголовного закона, вводимой проектом УК РК.

Что касается ускоренного порядка досудебного расследования, то в соответствии со ст. 190 Проекта он допускается по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также по делам о тяжких преступлениях при наличии двух условий: 1) полного признания подозреваемым своей вины в совершении преступления и 2) признания подозреваемым размера ущерба, причинённого преступлением. Суть ускоренного порядка сводится к сокращённому сроку расследования, составляющему 10 суток, продление которого допускается не более чем до 20-ти суток. Закономерно возникает вопрос, за счёт чего происходит сокращение срока? Какие процессуальные действия будущий закон разрешает опустить в предложенной форме расследования? Ответа в Проекте, к сожалению, пока не содержится.

Кроме того, в доработке нуждается и следующий момент. Проект возлагает досудебное расследование в ускоренном порядке только на органы дознания, но при этом допускает его и по делам о преступлениях, отнесённых к подследственности следователей. Поэтому существует потребность во внесении положений либо предусматривающих соответствующее полномочие и для следователей, либо регламентирующих порядок передачи дела, находящегося в производстве следователя, дознавателю при наличии оснований для его расследования в ускоренном порядке.

Итак, проект УПК РК предусматривает новые виды процессуальной деятельности органов дознания: досудебное производство в протокольной форме по делам о проступках и ускоренный порядок досудебного расследования. Сама по себе эта идея заслуживает одобрения как расши-

³ Подобный вариант дознания предусматривался УПК РФ 2001 года и просуществовал до вступления в силу внесённого в него изменения Федерального закона от 06.06.2007 г. с той разницей, что в российском уголовном процессе на производство дознания отводилось 20 суток с ограниченными по сравнению с предварительным следствием возможностями продления, а по проекту УПК РК срок дознания составляет 1 месяц и может быть продлён по тем же основаниям и в тех же пределах, что и срок следствия.

1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

КРИМИНОЛОГИЯ ЗАКОНА

УДК 343.9
ББК 67.51

В.В. Лунеев*

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА (часть I)

Выжимка: Основные проблемы в российском уголовно-правовом законодательстве связаны с тем, что оно осуществляется заинтересованными чиновниками и их подручными в собственных интересах на основе возможной выгоды, логических умозаключений и демагогических рассуждений.

Ключевые слова: Уголовный кодекс; законодательство; конфискация.

V. V. Lunev

THE PROBLEMS IN THE RUSSIAN CRIMINAL LAWMAKING (part I)

Summary: The main problems in the Russian criminal lawmaking are due to the fact that it is carried out by officials concerned and their assistants in their own interests and on the basis of possible benefit, logical reasoning and demagogic arguments.

Key words: the Criminal Code; lawmaking; confiscation.

Основные проблемы, точнее сказать, провалы в российском уголовно-правовом законодательстве, связаны с тем, что оно осуществляется заинтересованными чиновниками и их подручными в собственных интересах на основе возможной выгоды, логических умозаключений и демагогических рассуждений. В администрации Президента РФ, в Правительстве РФ, в Государственной Думе РФ нет профессиональных мозговых центров, которые бы на основе глубокого и системного фактического анализа криминологических и социально-правовых реалий могли выработать адекватные уголовно-правовые нормы и спрогнозировать фактические результаты их действия.

По словам одного из депутатов Госду-

мы РФ проекты законов в ней незримо появляются «как черти из табакерки». Их мало кто профессионально изучает, да и юристов высокого класса среди депутатов практически нет. Голосование происходит по указанию руководства думских партийных фракций. Многие специалисты уголовного права умеют растолковывать действующие нормы законов, но практически нет аналитиков. Всё сводится к логике и апологии, удалённых от реальной жизни и правопорядка. У меня двое внуков 6 и 7 лет. Они познают мир. Один из них всегда имеет два стандартных вопроса: «Это что?» Получив ответ, тут же задаёт второй: «Зачем?» На него ответить бывает труднее. Но этот вопрос важнейший.

С вопроса «Зачем?» начинается любая научная и научно-практическая деятельность. Если честно ответить на него, всё станет ясно. Мы пишем диссертации, книжки, статьи, доклады не для того, чтобы самовозвышаться и ими гордиться, а для того, чтобы приблизиться к истине, понять реально «Зачем?».

* **Виктор Васильевич Лунеев** — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Института государства и права Российской академии наук, лауреат Государственной премии РФ (Москва, Россия). E-mail: luneevvv@yandex.ru.

© В.В. Лунеев, 2013

По данным ВАКа, больше всего защищается диссертаций по экономике и праву. А по правовым проблемам больше всего — по «восьмёрке», а точнее — по уголовному праву. Почему так? Что там так много нерешённых проблем? Они действительно есть. Новые диссертации помогают их решению? Как правило, нет. Честный ответ на вопрос: «Зачем же?» мог бы поставить всё на место. Но ответ очевиден. Самый лёгкий путь остепениться — взял норму УК РФ, «обсосал» её с различных сторон, ознакомился с мнениями других, прочитал несколько уголовных дел, придумал новую часть к статье и всё...

По данным ВАКа, у нас было защищено более десятка кандидатских диссертаций по ст. 75 УК (Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием). Аналогичные данные можно привести и по многим другим относительно новым и гуманным нормам. Суть диссертаций — растолковать два русских термина «деятельное» и «раскаяние». Как утверждались эти исследования? Раньше существовал координационный орган. В физике, например, если на какую-то тему была защищена диссертация, вторая не принималась, если она не была абсолютно новой. У нас нет никаких преград. Поэтому вопрос «Зачем?» становится особо актуальным.

Следующий вопрос: «На какой базе пишется диссертация?» На основе логических, лингвистических и догматических умозаключений или на основе фундаментального изучения реалий? Специалисты уголовного права в нашей стране более чем полвека были лишены изучения криминальных реалий. Вынужденно сформировалась *новая дружная школа логико-догматического апологического направления*, которая доминирует до сих пор. Правда, открытие криминальных данных в конце 60-х годов прошлого века давало возможность обращаться к криминальным реалиям. Но их надо собирать, обобщать, анализировать, а необходимых математических, статистических, социологических методов анализа и подготовки не было. Исследователи стали приводить с десятков отрывочных данных и тем самым якобы закрывали брешь в изучении

реалий. Некоторые даже диссертанта восхваляли, когда в его диссертации было много цифр. Но ведь дело-то не в количестве приведённых разрозненных цифр, а в установлении на основании длинных статистических рядов *реальных тенденций и закономерностей развития того или иного криминального явления*.

Мы живём в информационном веке. Для анализа и прогноза уголовно-правовых и криминологических реалий на основе получаемой огромной информации статистическая, социологическая и криминологическая науки разработали множество относительно надёжных и доступных методов, приёмов и способов познания указанных тенденций и закономерностей. Исследователи должны профессионально осуществлять необходимый мониторинг соответствующих данных и владеть аналитическими и прогностическими инструментами.¹ Однако, в связи с тем, что более полвека (в 30-е и 60-е годы, а затем избирательно и до 90-х годов XX века) статистическая и социологическая информация была закрыта, подготовка юристов осуществлялась на основе логического и догматического анализа правовых явлений с выборочной оценкой реалий. И хотя в последние годы в юридических вузах преподаются и криминология, и статистика, и социология, и информатика, и даже математика, а криминологическая информация более или менее доступна для анализа, положение не меняется.

С одной стороны, все вышеперечисленные учебные дисциплины, к сожалению, считаются для юристов второстепенными. И действительно для работы на многих хорошо оплачиваемых юридических должностях (следователей, судей, адвокатов и т.д.) требуются главным образом

¹ Наглядным примером профессиональной аналитики является экономический, финансовый и социальный анализ, который вышел на экраны телевидения в связи с планетарным экономическим и финансовым кризисом во второй половине 2008 г. Мы имеем возможность наблюдать, как соответствующие аналитики ежедневно отслеживают экономические и финансовые тенденции в мире и отдельных странах и разрабатывают свои прогнозы, представляя возможность правительствам и народам мира ориентироваться в этой непростой экономической и финансовой ситуации.

надёжные знания той или иной отрасли права, утончённые и не всегда правомерные методы их применения.

Работа в правоохранительных органах среди молодёжи считается малопривлекательной, трудной и опасной. С другой стороны, профессорско-преподавательский состав старшего поколения, хорошо владеющий правовой материей, не имеет фундаментальной подготовки по социологии права, статистике, информатике и математике, в том числе высшей. Следовательно, эти наставники не могут воспитать у своих учеников потребности к конкретному анализу социально-правовых и криминологических реалий. Есть и иные причины недостаточного образования юристов в плане конкретной аналитики. Мне, как автору многих изданий учебника «Юридическая статистика», это хорошо известно. До сих пор нет убеждения, что статистика должна называться юридической, охватывающей все виды юридически значимых данных (криминологических, криминалистических, судебно-медицинских, судебно-психологических, криминально-экономических, цивилистических и т.д.).

«Уголовная статистика», которая ныне утвердилась, ограничена криминалом, она касается лишь частички юридической статистики. А этого крайне недостаточно. Любая наука изучает реальность, которая существует объективно вне сознания исследователя. Фактические данные об исследуемой реальности, по выражению И.П. Павлова, — это воздух учёного. На основании получаемых фактов и развивается наука, как фундаментальная, так и прикладная. Наука не просто использует имеющиеся «стихийные» сведения об изучаемой реальности, что само по себе очень важно, но и предпринимает самые разные меры (способы, опыты, эксперименты, модели, устройства и т.д.) для получения новых более адекватных и точных данных об объекте исследования, о реальных юридически значимых тенденциях и закономерностях. Опираясь на них, наука продвигается *в познании реальности*, не прекращая искать всё новые и объективные индикаторы о её внутренних и внешних связях и закономерностях. *Чисто логическое мышление, которое доминирует*

в уголовно-правовой юриспруденции, не может принести знания эмпирического мира. Вот ключ к объективному исследованию криминальных реалий, практики противодействия им и концептуальных изменений, чем озабочен И.А. Петин.² Социология права, как зеркало его реального действия в жизни, игнорируется.

Научная обоснованность законотворчества. Нужда в научно обоснованном законотворчестве остро ощущалась ещё в Средневековье. Ч. Беккариа в XVIII веке писал: «Откроем историю — и мы увидим, что законы, которые... должны являться договорами свободных людей, почти всегда служат только орудием страстей незначительного меньшинства или же порождаются случайной и мимолётной необходимостью. Нигде ещё законы не написаны бесстрастным исследователем человеческой природы, которой направил бы деятельность людской массы к единой цели и постоянно имел бы её в виду, а именно — возможно большее счастье для возможно большего числа людей...»³ Мир и Россия были глухи к этой части его работы, хотя она приобрела в целом огромную популярность.

В XVIII веке наш соотечественник А.Н. Радищев, намного раньше известного Адольфа Кетле, в работе «О законоположении» (1802) пришёл в этом плане к исключительно важным выводам о роли уголовной статистики и социологии в разработке уголовного законодательства. Он констатировал печальные тенденции преступности в России и предложил основные направления использования реальных статистических и социологических данных и закономерностей в правотворческой работе.

В своём «О законоположении» он писал, что для разработки новых законов необходим полноценный статистический материал, правдиво освещающий преступность, её причины, деятельность правосу-

² Петин И.А. Влияние осознания причинно-следственных связей преступления на формирование системности уголовного права и предупреждение преступного поведения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2012. — № 4 (27). — С. 42–47.

³ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. — М., 2004. — С. 88.

дия и другие правовые и экономические вопросы, что только на основании таких данных «можно почерпнуть мысли для будущего законоположения»⁴. *Мы не освоили великие идеи зарубежных и отечественных учёных и просветителей прошлого.*

И даже сейчас, когда криминология, уголовная статистика и социология права открыты, у нас проявляется стремление оградить политический и догматический подход к законотворчеству как ненужных наук о криминальных реалиях. Но и на современном этапе, когда много говорится об инновациях, мониторинге, анализе и прогнозе, что-либо изменилось в плане научных основ отечественного законотворчества? Нет. Какие научные учреждения (мозговые центры) системно и каждодневно отслеживают (мониторят) преступность в нашей стране, изучают её социальную, экономическую, демографическую и духовную базу, получают реальные данные о преступности и её причинах, необходимую объективную информацию, научно переваривают её, прогнозируют возможные тенденции и дают обоснованные уголовно-правовые рекомендации властям? Таковых нет. Ни исследователей, которые разрабатывают важные рекомендации, ни властей, которые бы к ним прислушались, — нет.

Надо честно признать, что кадров аналитического и прогностического плана по социологии уголовного и других отраслей права практически очень мало или совсем нет. Аналитики и футурологи в криминальной и деликтологической сферах пока *не имеют государственного и общественного спроса, а потому они и не рождаются, а вырождаются.* Всё сводится к логике, догматике и властной апологии, но они не могут дать новых знаний. Новые знания даёт лишь изучение реалий, которое начинается *с измерения.* Автор давно пришёл к стихотворному выводу: *«Уголовная догматика не нуждается в математике. Как толкованье сновидений она цветёт без измерений».* А отсюда и результаты: либо смешные и бесполезные, либо вредные.

Правда, некоторые сдвиги происходят. В мае 2011 года по инициативе В.В. Путина создан Фонд «Институт социально-экономических и политических исследований», руководителем которого назначен сенатор Н.В. Фёдоров (юрист, кандидат экономических наук, министр юстиции и президент Республики Чувашия при Б.Н. Ельцине, а ныне министр сельского хозяйства). Но он серьёзной социально-правовой и криминологической аналитикой не занимался. Изначальная задача института, по мысли В.В. Путина, «интеллектуальное сопровождение» подготовки Общероссийского народного фронта и «Единой России» к парламентским выборам. А далее должна идти работа по модернизации программы развития России до 2020 г. Но он ушёл, и всё забыто.

Кто в этом фонде занимался исследованиями, не известно. Видимо, работа велась на основе давальческого «сырья», предложений каких-то экспертных групп. Никаких системных социально-правовых и криминологических исследований там не проводилось, но директор института уже внёс умопомрачительное предложение — *тюрьму заменить пожизненным многомиллионным штрафом.* Если виновные за свою жизнь не сумеют выплатить его, будут платить их дети.⁵ Это, конечно абсурд. Но Н.В. Фёдоров уже заявил, какие научные результаты и эксперименты лежат в его основе. Необходимо изменить УК РФ. Единственная и главная озвученная им идея — сделать УК более гуманным, сократив до минимума сферу применения наказаний, которые связаны с лишением свободы. Этим, видимо, и исчерпывается вся научная основа провозглашённой модернизации в криминальной сфере.

Что же реально происходило в этой сфере? После принятия УК 1996 г. за 11 лет в него внесено более сотни Федеральных законов — свыше 3000 изменений и дополнений. Только за несколько дней — в декабре 2011 г. на последней сессии Госдумы — было принято 512 изменений

⁴ Радичев А.Н. Избранные философские и общественно-политические произведения. — М., 1952. — С. 460.

⁵ Фёдоров Н. Тюрьму может заменить пожизненный штраф. URL: <http://news.mail.ru/politics/7134933/?frommail=1> (дата обращения: 01.03.2011).

и дополнений в УК РФ. У нас стало традицией принимать важные *для власти* законы в последние дни работы Думы, когда многие депутаты прощаются с Думой. У большинства думцев нет времени вникать в представленные властями законопроекты, они многопрофильные, объёмные и не понятные. Юридическая подготовка депутатов недостаточна для того, чтобы охватить Землю разом. Поэтому они голосуют так, как сказала партия. Сколько научно обоснованных и порочных законов было принято в таких «пожарных» условиях, не ведомо. В связи с опробованной практикой, власти на последние заседания Государственной Думы РФ в ноябре 2011 г. представили сотни объёмных законопроектов, только для прочтения которых нужны месяцы. Объём вновь принимаемых и изменяемых законов, по моим подсчётам, составляет 415 проектов, в числе которых был и УК РФ. Они были приняты в Думе совокупно в течение недели, а в Совете Федерации утверждены за 3–4 дня. Работали «по-стахановски».

Многочисленные изменения в некоторые законодательные акты, например о несостоятельности (банкротстве), административной ответственности, Налоговый кодекс, пенсионном страховании и другие (их более 50) разбросаны в 5–10–15 и более различных законодательных актах. Это свидетельствует об отсутствии в Госдуме *элементарной профессиональной, аналитической и обобщающей работы*. Например, в Закон о банкротстве, который в 2002–2011 годы изменялся и дополнялся 6 раз, в последнюю сессию в него внесено множество изменений и дополнений, разбросанных в 15 различных законах. А именно этот порочный Закон о банкротстве в своё время *спровоцировал* массовое рейдерство. За 2 последних года только в производстве Следственного комитета России находилось свыше 200 уголовных дел о крупнейших рейдерских захватах предприятий. А раньше им не было конца и счёту.

Неужели нельзя было 15 новых изменений и дополнений в Закон о банкротстве научно обобщить, проанализировать, соотнести с другими нормами, спрогнозировать их возможную эффективность и

выработать единый обоснованный законопроект? Видимо, нельзя, т.к. власти, как я уже говорил, не первый раз в конце срока действия Госдумы, когда она работает в цейтноте, представляют подготовленные в своих интересах чиновниками администрации Президента РФ и Правительства РФ непомерное число плохо проработанных и не согласованных законопроектов, которые в Думе поверхностно и не профессионально просматриваются, а затем до «кучи» принимаются. Некоторые депутаты ушедшей Думы говорили, что они подготовили большую работу для будущей Думы по исправлению совершённых ими грубых ошибок. А новые изменения и дополнения уже идут новым потоком. Правительственная «Российская газета» не успевает их обнародовать.

Как всё это отражается на реальном состоянии преступности?

Как мы видим на рис. 1, кривая преступности в 2000–2011 гг. была своеобразной. До 2006 г. преступность интенсивно росла. За 2004–2006 гг. до выборов она возросла на 35 %, а за 2006–2011 гг. во время выборов и после (когда надо было работать на показатели) — сократилась аж на 62 %. Число преступлений на 100 тыс. жителей в 2011 г. составило 1694,5, оно приблизилось к криминальности Японии, в которой всегда коэффициент преступности был самый низкий в мире, и стала намного ниже, чем в других странах. Исходя из этих данных, нам можно только торжествовать. Но это учтённая преступность, которую президент страны Д.А. Медведев обоснованно назвал «брехнёй» (хотя после этой яркой констатации ничего не изменилось). Преступления не регистрируются и скрываются в массовом порядке. Сокращение учтённой преступности такими темпами потребовало бы огромных политических, экономических и организационных усилий. Но даже при таких усилиях такого долгого и последовательного успеха добиться было бы очень трудно. Особенно в условиях экономического кризиса и практически провального реформирования системы МВД, при серьёзной нехватке профессиональных, честных и добросовестных кадров.

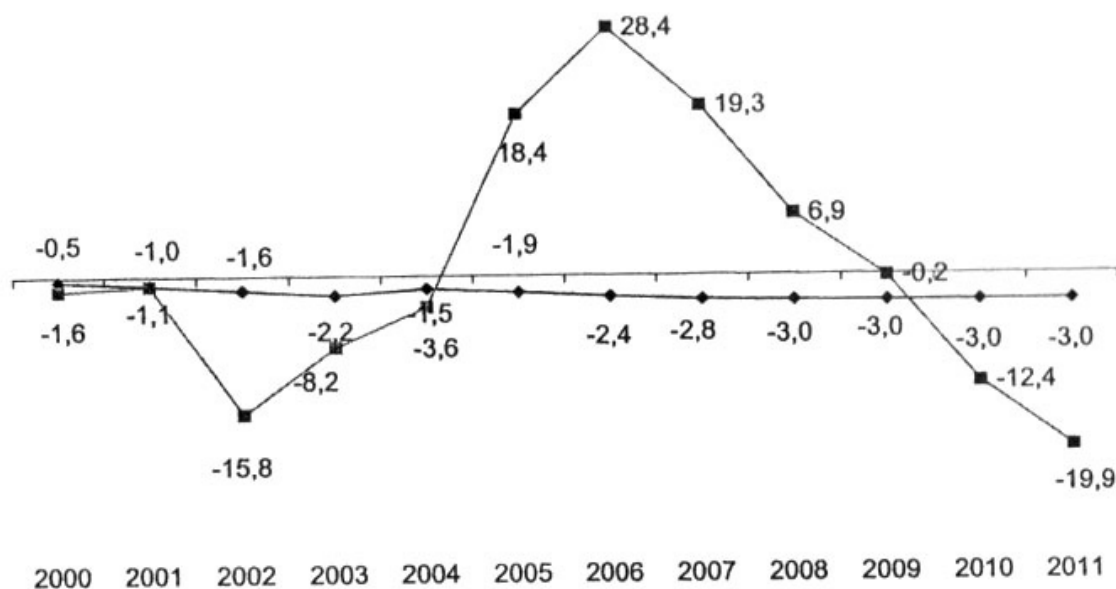

Рис. 1. Динамика преступности в России в 2000–2011 годы

Президент Клинтон в 1994 г. подписал закон США «О контроле над насильственной преступностью и правоприменительных органах». Он выделил на эти цели 30,2 млрд. долларов, запретил продажу и хранение 19 видов наступательного огнестрельного оружия, распространил смертную казнь на 50 составов федеральных преступлений. При подписании данного Закона президент США сказал криминологически значимые слова: «*Законопослушные граждане заставили услышать их голос. Никогда впредь Вашингтон не поставит интересы политики и партий над правопорядком*».⁶ В этих условиях за 8 лет правления Клинтон впервые в истории США добился снижения уровня серьезной преступности на 22 %. Общий уровень только 12 видов серьезных деяний в США в эти годы колебался в пределах 12–15 миллионов.

Особая роль в планируемой модернизации нашей страны принадлежит «успешному» противодействию экономической преступности. Преступность в экономике и против собственности является ядром криминала, напрямую связанного с модернизацией. Реальная экономическая преступность — много миллиардная. Она переплетается с преступлениями против

собственности, должностными, коррупционными, с наркобизнесом и другими криминалоидными устремлениями. В мире признано, что «преступность в форме бизнеса» представляет собой *более серьезную угрозу для общества*, чем традиционные формы преступности. Однако никакой обобщенной официальной статистики о распространенных и опасных видах экономической предпринимательской преступности у нас нет. Она разбросана в разных главах и статьях УК РФ, а наиболее опасные властные плутни вообще не криминализованы.

Объективных статистически обобщенных и системных данных даже о вскрытых массовых мошенничествах (брошенных дольщиках и т.д.), огромных откатах, банковских аферах, поставленных на поток распилах бюджетных денег чиновничеством в центре и регионах, контрабандно-таможенных злоупотреблениях, уклонениях от налогов, незаконной предпринимательской и банковской деятельности, экономической преступности в ЖКХ, винно-водочном бизнесе, о nepотизме крупных чиновников, толкающих своих детей на «хлебные» госдолжности путём коррумпированных схем, массовых фальсификациях продовольственных товаров и медикаментов и т.д. — нет.

⁶ Российская газета. — 1995. — 28 марта.

По поводу убийственных лекарств в США, например, проведено фундаментальное исследование всемирно известным учёным, доктором Маттиасом Ратом под названием «Фармацевтический холокост — концлагерь для человечества», в котором показаны многомиллиардные мошенничества фармацевтических компаний.⁷ У нас творится то же самое, только втуне.

Почему в России до сих пор юридически не решён важнейший криминологический и политический вопрос о колоссальной социальной несправедливости в процессе массовой преступной приватизации? О нём напомнил народ на «Болотной». Обращаясь к этому вопросу, В.В. Путин признал: «В своё время многим нашим сегодняшним олигархам достались многомиллиардные состояния в результате несправедливой и нечестной приватизации. Это абсолютно точно, это факт... Однако если сейчас начать отъём этой собственности, это может привести к худшим последствиям, чем сама нечестная приватизация... Поэтому задачей государства являются не разговоры о национализации..., а разговор о том, чтобы поставить в стойло этих людей, заставить их работать по закону и платить налоги...».⁸ Я тоже не сторонник нового передела собственности (хотя он в нашей стране, к несчастью, никогда не прекращался). Я не сторонник и их «казни» или иного для них тяжкого наказания, но законно «повесить им на шею» условную табличку «Я вор», было бы справедливо. С тех пор прошло почти 20 лет, а никакого правового решения не было, хотя у В.В. Путина была возможность его принять ещё во время своего первого пребывания в должности Президента РФ. Можно прогнозировать, что такого решения по тем же мотивам не будет и сейчас. *Но как быть с разрушительным и массовым общественным мнением, о том, что абсолютная часть россиян являются ограбленными, а небольшая часть успешных бизнесменов — ограбившими? Через это очень трудно просто перешагнуть с помощью обманной*

⁷ Доктор Рат обращался в открытом письме с призывом к ООН остановить геноцид, проводимый фармацевтическими картелями // The New York Times. — 2004. — 30 июня.

⁸ Российская газета. — 2011. — 16 декабря.

демагогии, которой озабочен Г.О. Греф.

Правовой способ такого «перешагивания» был применён в Великобритании после тэтчеровской приватизации. Был введён компенсационный налог, возвращающий в госсобственность разницу между ценой приватизации и реальной стоимости активов на её момент. А, чтобы не подорвать работу предприятий, этот налог лучше взимать не деньгами, а пакетами акций и этим раз и навсегда закрыть все дискуссии о национализации.⁹ Необходимо также привлечь к ответственности должностных лиц, которые организовывали и вершили умышленную преступную приватизацию.¹⁰ Сроки давности за совершённые ими деяния пока не истекли. Хотя и здесь в связи с длительным бездействием властей важно уж не столько само уголовное наказание, сколько открытая государственная правовая оценка действия этих лиц. *Она не дана до сих пор. А люди, которые её вершили, и сейчас находятся на высоких государственных постах и, судя по вышеприведённому исследованию, продолжают разграбление России. После этого, какие моральные основания имеются у властей спрашивать с народа соблюдение действующих законов?*

Главная трагедийность нашего положения ещё и в том, что мы точно не знаем реального обобщённого объёма преступности; мы не знаем её полных социальных и экономических последствий; мы не знаем действительной эффективности борьбы с преступностью; мы не знаем, во что она в целом обходится нашему народу; мы не имеем сколько-нибудь адекватного прогноза её возможного развития на основе интенсивных изменений в мире и в стране. Более того, мы глубинно не изучаем эти проблемы. Мы привыкли ко всему этому «незнанию», как к стихии. Но ведь никакой экономики, никакого соблюдения прав человека, никакой демократии, ника-

⁹ Делягин М. Не хорошие вожди, а честное государство. URL: <http://forum-msk.org/material/economic/7980842.html> (дата обращения: 01.03.2011).

¹⁰ См., например: Приватизация по-русийски / под ред. А.Чубайса. — М., 1999; Хинштейн А. Как убивают Россию. — М., 2008 и многие другие работы.

кого правопорядка, никакой модернизации нельзя достигнуть в условиях господства изощрённого безнаказанного властного криминала.

Давно известно, что важно не столько знать всё, сколько знать всему точную цену. При первом осторожном оценочном приближении к экономической цене преступности, она представляется *колоссальной*. И как в этих условиях реализовывать идеи повсеместной модернизации?

Именно с бизнес-преступностью в нашей стране связана *одна из главных проблем — проблема социального неравенства*: одни ставят золотые унитазаы, а около 40 млн. наших жителей по-прежнему (извините!) бегают справлять свои нужды зимой и летом во двор на улицу. И, к великому сожалению, реальная *социально врождённая преступность* не только не уменьшается, а неуклонно растёт, расширяет сферу своей деятельности, интенсивно совершенствуется, используя все достижения науки и техники. Она проникает во все возможные щели социального организма, паразитируя на экономическом росте и на экономическом кризисе, на экономической свободе и её свёртывании; на расширении демократии и внедрении автократии; на мире и на войне. Преступности всё подвластно, если есть для неё хоть самая малая зацепка или щель. Она способна приноровиться к любой объективной ситуации, превратив её в выгодные для себя условия. *Особые возможности для бизнес-преступников открывает сама многомиллиардная модернизация.*

Будучи составной частью государства, они оказываются проворнее, профессиональнее, умнее, богаче и защищённее его. Они ненасытны. В Послании Предстоятелей Православных Церквей, собор которых проходил в Константинополе в октябре 2008 г., говорится: «Пропасть между богатыми и бедными драматически разрастается вследствие экономического кризиса, который является результатом извращённой экономической деятельности, лишённой человеческого измерения и не служащей подлинным потребностям человечества, а также погони финансистов за наживой, часто приобретающей маниакальный характер».

Общеизвестно, что безнаказанность — серьёзная причина преступности, значимый показатель беспомощности общества. Речь идёт не о строгости наказания, а о его неотвратимости. Прав Монтескье: «Закон должен быть похож на смерть, которая никого не пощадит». У нас исторически неотвратимость наказания, особенно для высокопоставленного жулья, выборочна. Европейская практика нам не в пример.

Бывший президент Франции Жак Ширак в декабре 2011 года был осуждён за превышение служебных полномочий, злоупотребление доверием и растрате к двум годам условно и символическому штрафу. Деяние его было совершено в 1977—1995 годы, когда он возглавлял парижский муниципалитет и боролся за Елисейский дворец. Он и его окружение принимали в штат людей из созданной им голистской партии, которые получали зарплату в муниципальной кассе, а в действительности занимались предвыборными проблемами. Об этом стало известно ещё в 1999 г., когда он был президентом Франции и обладал юридическим иммунитетом. После выборов нового Президента он, утратив иммунитет, внёс в столичную казну 2,2 миллиона евро — сумма, в которую эксперты оценили фиктивные выплаты работникам, и писал председателю суда о том, что он *привержен принципу равенства перед законом* и готов нести ответственность в соответствии с приговором.¹¹

У нас были совершены тысячи тяжчайших преступлений при криминальной приватизации государственной собственности, но преступников не осудили, а поставили им памятники. Судебный спор Березовского и Абрамовича в Лондоне раскрывает позорнейшие страницы российского криминалитета по беспрецедентному захвату криминалоидами (термин американского социолога Росса) народной собственности. Криминалоиды у нас ныне именуются миллиардерами, которые продолжают умножать своё богатство. В 2009 г. их было 32, а в кризисный 2010 г., когда народ считал каждую копейку, их стало 60. Откуда? Криминалоиды не понесли и не понесут никакого наказания.

¹¹ Российская газета. — 2011. — 16 декабря.

Каково же общее положение дел с преступностью? В 2011 г. было учтено заявлений и сообщений о предполагаемых преступлениях 24,7 млн. В этом числе могут быть и ошибочные заявления граждан, но по исследовательским данным НИИ Прокуратуры РФ и НИИ МВД РФ у нас реально в год совершается до 23–24 млн. преступлений.¹² Возьмём за базу общее число заявлений и сообщений граждан (практически совпадающим с реально совершаемой рассчитанной преступностью) — 23,5 млн. На основе этих заявлений и сообщений было официально зарегистрировано только 2,7 млн. преступлений (11 %). Выявлено лиц, совершивших преступления, — 1,1 млн. (4,7 %). Осуждено виновных — 0,8 млн. или 3,6 % (от заявленных и рассчитанных). Избежали уголовной ответственности по различным причинам более 95 % правонарушителей. Вот и вся эффективность противодействия преступности и защиты прав граждан.

Чем же озабочены наши власти? Главным образом уменьшением числа сидельцев и, в принципе, это гуманная и здоровая идея. Но этого они намерены добиться не снижением криминогенности в обществе, не изучением и минимизацией причин преступности, не профилактикой преступлений, не снижением беспризорности детей, а путём сомнительных изменений УК РФ.

В последние годы проявляется озабоченность научными основами нашего законотворчества. Есть ли они у нас? Сказать, нет — не совсем справедливо. Сказать есть, язык не поворачивается. Какие-то активные административные хлопоты наблюдаются. Но вряд ли их можно отнести к научным основам. В настоящее время широко используется метод высокого руководства: «Veni, vidi, vici» (Пришёл, увидел, победил). Тогда как действительная научная аргументация при разработке вариантов минимизации криминала, прогнозе предлагаемых нововведений и устранений криминогенных факторов может формироваться лишь специалистами (криминологами, криминалистами, эконо-

мистами и др.) на основе фундаментального анализа реалий. В этом — ключ понимания фундаментальной сути действующего и разрабатываемого законодательства, на основе которого может осуществляться более эффективное противодействие преступности.

Общим веянием в противодействии преступности в стране, даже в недавние периоды перестройки, является провальное *снижение социально-правового контроля преступности* в силу социально-правовой беспомощности перед криминалом и неоправданной, но показной демократии и гуманности к опасным российским преступникам. Охлократия и правовой нигилизм стали главной и неуправляемой силой.

Под лозунгами демократии, свободы и прав человека решались узкие своекорыстные задачи, т.е. типичные политические и криминологические мошенничества. Опыт демократических западноевропейских стран, где установлен относительно строгий государственный и гражданский контроль за соблюдением законов, был полностью игнорирован. При самом примитивном анализе, на протяжении 40 лет (1966–2006 гг.) преступность с некоторыми перерывами росла около 35 лет, увеличившись и в абсолютных и в относительных показателях почти в 5 раз. И лишь в последнее время, с 2007 г., после «новых» указаний в предвыборный и выборный периоды «работать на показатели», уровень преступности необъяснимо стал снижаться.

Таким образом, о каких-либо научных основах законотворчества и концептуальных изменениях уголовного законодательства говорить не приходится. Научных сил: политологических, социальных, экономических, организаторских, правовых, криминологических и даже демагогических, у нас много. Но их аналитическая работа малоизвестна, да и является ли она системной, перманентной, научно обеспеченной и криминологически нацеленной. Каждое научное или учебное государственное учреждение работает по своему местечковому плану. Научные силы разрозненны. Они выполняют свои, частные и даже личностные задачи, не зная того, что делается у соседа. В нашей стране исторически гу-

¹² Вестник Академии Генпрокуратуры. — 2011. — № 1. — С. 75.

манитарные общественные, юридические и криминологические исследования являются «самодельными». Честно сказать, криминологические анализы нашей власти, практически, не очень нужны. Их интересует успешная уголовная политика по снижению учтённой преступности. А это далеко не то, что сегодня нужно для реальной минимизации преступности.

Я не имею достаточных данных об организации криминологических центров в других странах. Разработка и реализация криминологических исследований — очень хлопотное и дорогое дело. В США, например, есть Институт пробации, где разрабатываются уголовно-правовые, криминологические и организационно-управленческие аспекты, есть большое число университетских аналитических центров, которые обеспечивают власти необходимыми данными. Библиотека Конгресса США скупает всё ценное в мире, анализирует и регулярно снабжает все власти необходимыми мировыми и национальными анализами и прогнозами. Но у меня нет данных о том, что многочисленные комплексные исследовательские центры в стране прямо, непосредственно и непрерывно нацелены на анализ, прогноз необходимых реалий и выработку практических нормативных рекомендаций властям и обществу. Тем не менее, видимо, не случайно после известного теракта от 11 сентября 2001 г. в США не было подобных случаев терроризма, хотя жаждущих к их совершению против США, говорят, предостаточно. Но истинные причины этого теракта до сих пор вызывают много споров и сомнений. Многие считают, что это было организовано самими властями для того, чтобы иметь основания перенаправить гнев Америки с Усамы бен Ладена на Саддама Хусейна и другие непокорные страны, а также иметь повод для борьбы с терроризмом и осуществить ограничение свободы граждан. Тем не менее, организованные научные криминологические коллективы, системно и каждодневно исследующие криминологические проблемы и обеспечивающие власти научно обоснованными рекомендациями, дело недалёкого будущего. Жизнь и криминальная обстановка заставит.

Для РАН это чужая тема. У нас сейчас в ней даже нет учёных соответствующей криминологической и террологической специализации. Никаких непрерывно работающих системных центров в сфере криминальных наук у нас нет. Даже в более бедной Украине есть государственная юридическая академия. У нас тоже есть какая-то самостийная юракадемия. Но она не работает. А самое главное, мы не имеем объективной и сопоставимой криминологической и социально-правовой информации. Пожалуй, единственной аналитически и прогностически работающей организацией в нашей стране является Счётная палата РФ. Она не занимается законотвочеством, но ей всё доступно и она обеспечивает его в своей сфере добротным исследовательским материалом, который, правда, не всегда реализуется властями.

В нашей стране собирается огромная официально учтённая информация о криминальных деяниях, за исключением латентных, а их доля многократно выше, чем зарегистрированных. Но даже при таком частичном сборе это очень дорогое удовольствие. Тратятся миллионы рублей. А собранная дорогая информация используется частично и выборочно.

Если обратиться к западноевропейским реалиям, то там латентная преступность тоже велика: не менее 50 %, а учтённая преступность в 4–5 раз выше нашей, зарегистрированной. Но эти реалии там открыты перед народом и министерства внутренних дел принимают меры постоянной объективизации криминогенной обстановки. В Великобритании, например, в целях изучения латентности МВД официально и системно исследует виктимизацию населения. В процессе опросов населения по программе Британского обзора преступности (The British Crime Survey — BCS), который стал официальным, оказывается, что фактическая преступность почти в 4 раза больше учтённой. Например, в 2000 г. полицией было зарегистрировано 2,5 млн наиболее распространённых 10 видов преступлений, а по опросам населения их было выявлено 9,9 млн. тех же видов. В том же 2000 г. в Англии и Уэльсе (по опросам населения) жертвами преступлений стали 27 % жителей. И министр

внутренних дел Великобритании Дэвид Бланкет вынужден был публично признать: «Наше общество предстаёт в чудовищном свете».

В острой борьбе с прокоммунистами и протопсевдодемократами, которые утратили почву под ногами от псевдосвободы, на догматической основе формировался последний УК РФ. В.Н. Кудрявцев мирил эти враждующие стороны. В основе кодекса не было никаких социально-правовых и криминологических исследований. Кодекс писался методом «умных, смелых и новоклановых голов», в условиях кто—кого. Прошло 14 лет, в него внесено более 3000 «пожарных» и научно не обоснованных изменений, а на подходе ещё сотни. А вот Федеральный УК США обсуждался десятки лет, но так и не был принят в связи с непреодолимыми разногласиями между центром и некоторыми штатами. А УК Германии был принят в 1871 г. при Бисмарке, неоднократно дополнялся, но основные институты черпал в Уголовном уложении 1871 г.¹³ И, несмотря на многократные смены форм правления (Германия при Бисмарке, при Гитлере, разделённая на западную и восточную, объединение обеих Германий), Кодекс Бисмарка сохранил свои важнейшие идеи.

А вот господин Крашенинников, который, будучи бессменно председателем Комитета по уголовному и иным смежным отраслям права, 12 лет почти еженедельно даёт дорогу всё новым и новым изменениям в УК РФ, а потом вдруг с удивлением говорит: «Как это часто случается с законодательными актами, многократно поправляемыми в соответствии с сиюминутными, конъюнктурными соображениями, а порой, и просто по воле эмоций, Уголовный кодекс оказался существенно разбалансирован».¹⁴ Но ведь все законы проходили через него.

УК пишется для народа, а наш УК не успевают осваивать даже специалисты.

Эффект очевиден. Если принять уровень реальной ежегодной преступности за 22—25 млн деяний, что доказано и в Академии Генпрокуратуры РФ и во ВНИИ МВД РФ, то реальную меру уголовного наказания несут 4—5 % реальных преступников. Остальные 95 % в ежегодном море безнаказанности, которая является самой серьёзной причиной новых преступлений.

Если бы наши правоохранительные органы могли зарегистрировать хотя бы 2/3 криминальных реалий, они бы (в условиях нашего до предела формализованного и бюрократизированного уголовного процесса) рухнули под тяжестью 8—10 миллионов деяний. Но над этим опять-таки никто не задумывается.

В связи с этим, *какова реальная и возможная эффективность нашей борьбы с преступностью?* В советское время я пытался изучать эффективность борьбы с преступностью в СССР и в Швеции. Результат изучения: в Швеции регистрировалось 12 тыс. преступлений на 100 тыс. населения. У нас — 1500. А число полицейских на 100 тыс. населения в Швеции в 4,5 раза было меньше, чем в России и «обслуживали» они в 6,5 раз больше учтённых преступлений, чем в России.¹⁵ По некоторым данным в России 9,7 сотрудников правоохранительной системы на 1000 человек населения, в Украине — 8,4, в Израиле — 3,5, в США — 2,7, в Великобритании — 2,3, во Франции — 2,0, в Японии — 1,9. А они перерабатывают уголовных дел в 4—6 раз больше, чем наши правоохранители в расчёте на то же число населения. Но эти цифры нельзя принимать «голыми». В перечисленных странах действует множество законов и подзаконных актов. Их действия надо глубоко изучать. Поскольку законодательство действует в тесной взаимосвязи. Без изучения этих взаимосвязей трудно будет оценить эффективность той или иной национальной правоохранительной системы.

¹³ Уголовный кодекс ФРГ. Пер. с нем. — М., 1996. — С. 3.

¹⁴ Тезисы выступления П.В. Крашенинникова на Парламентских слушаниях «Актуальные вопросы уголовного законодательства». URL: <http://old.alrf.ru/publication/2009/12article998/> (дата обращения: 01.03.2011).

¹⁵ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. — М., 2005. — С. 59—62.

ряющая возможности дифференциации процессуальной формы в зависимости от категории преступления и особенностей уголовного дела, что, несомненно, служит процессуальной экономии и рационализации уголовного судопроизводства. Однако при этом вариант воплощения данной идеи, предложенный в проекте УПК РК, требует определённой доработки. Это, как было указано, касается установления специфики процессуальной формы ускоренного производства, которая не должна исчерпываться сокращением сроков, и

чёткого определения осуществляющего его субъекта, по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно.

Положения ч. 6 ст. 189 и корреспондирующего ей п. 6 ч. 1 ст. 61 о производстве предварительного следствия органами дознания представляются вообще излишними при единых основаниях и порядке продления сроков следствия и дознания, установленных ст. 192, и отсутствии различий в процессуальных правилах данных форм досудебного производства.

УДК 343.9
ББК 67.51

Г.Б. Кысыкова*

ОЦЕНКА КРИМИНОГЕННОГО ВЛИЯНИЯ ДЕФЕКТНОЙ НОРМЫ

Выжимка: Уровень криминогенного влияния дефектной нормы может быть выражен через количество совершённых (прогнозируемых) преступлений, а также тяжесть этих преступлений и форму выражения нормы (причина или условия) в качестве обстоятельства совершения преступления.

Ключевые слова: криминология закона; криминогенный закон; преступность.

Г.В. Кысыкова

THE ASSESSMENT OF CRIMINOGENIC EFFECT OF DEFECTIVE NORMS

Summary: The degree of the criminogenic effect of a defective norm can be expressed through the number of committed (predicted) offences, their gravity and the form of expressing norms (cause or condition) as the circumstances of an offence.

Key words: criminology of law; criminogenic law; crime.

Согласно семантической концепции преступности преступность законодательства или *законодательная преступность* — есть свойство законотворчества порождать криминогенные и преступные законы.¹ Теория криминогенного закона, под которым понимается закон, положения которого способствуют совершению преступлений,² разрабатывается криминологией закона. В практических интересах мы считаем целесообразным выяснить критерии оценки криминогенной нормы. В данном случае интерес вызывает следующий вопрос: «Имеются ли различия во влиянии на преступное множество двух криминогенных законов, и каким образом

можно определить степень негативного влияния (преступного) отдельной дефектной нормы?».

В настоящей работе представим следующий механизм оценки дефектности нормы, где одним из критериев является, в первую очередь, тяжесть преступлений, совершению которых может способствовать норма. Статья 10 Уголовного кодекса Республики Казахстан гласит: «Деяния, предусмотренные настоящим Кодексом, в зависимости от характера и степени общественной опасности подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления». Аналогичные категории преступлений закреплены в ст. 15 УК РФ. Данный критерий является качественным показателем влияния криминогенной нормы.

Количественную сторону отражает количество совершенных или прогнозируемых преступлений, которые будут совершены вследствие работы криминогенной нормы. При расчёте преступного влияния нормы количество преступлений может быть взято из официальной статистики

* **Гульнара Бауржановна Кысыкова** — кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИИ государства и права им. Гайрата Сапаргалиева (Астана, Республика Казахстан). E-mail: gkyssyko@mail.ru.

© Г.Б. Кысыкова, 2013

¹ См.: Шестаков Д.А. Криминология: преступность как свойство общества. Краткий курс. — СПб., 2001. — С. 22; *его*: Школа преступных подсистем: парадигма, отрасли, влияние вовне // Российский криминологический взгляд. — 2005. — № 1. — С. 48–49.

² Шестаков Д.А. Криминология: преступность как свойство общества. — С. 22.

зарегистрированных преступлений. При этом необходимо наложить отдельные ограничения, в частности, выделив круг субъектов преступлений. Например, государственных служащих, иностранных граждан и т.д., которые по анализируемому закону будут входить в группу субъектов преступлений.

Третий момент, который также отражается на оценке нормы — коэффициент формы выражения нормы, как обстоятельства преступления: *выражение нормы как прямой причины преступления, либо — лишь в качестве одного из условий, которое может только некоторым образом способствовать совершению преступления.*

Таким образом, уровень негативного воздействия нормы, а также самого нормативного правового акта может быть вычислен через следующие переменные: количество совершённых или прогнозируемых преступлений; тяжесть преступлений, могущих возникнуть при реализации нормы; форма выражения нормы, как обстоятельства преступления.

Уровень негативного воздействия нормы определим в интервале от 0 до 1, следовательно, составляющие также обозначаются через коэффициент от 0 до 1. Применим в коэффициенте качества интервал 0,25: преступления небольшой тяжести определим как 0,25, средней — 0,5, тяжкие — 0,75, особо тяжкие — 1,00. В связи с тем, что формы выражения нормы только две (причина и условие), то их коэффициенты соответственно будут: для нормы-условия — 0,5; для нормы-причины — 1. Таким образом, формула приобретает следующий вид:

$$E = x_i/x_n \times u \times z, \text{ где}$$

E — уровень криминогенного влияния нормы;

x_i — количество преступлений той категории, которые будет провоцировать норма (по данным прошлого года);

x_n — общее количество преступлений, совершённых за прошедший год;

u — качественный коэффициент (0,25; 0,5; 0,75; 1,00);

z — коэффициент формы выражения нормы (0,5; 1).

Как известно уголовный закон выполняет помимо прочих превентивную функцию, поскольку установление ответственности за то или иное общественно опасное деяние сдерживает совершение преступлений. В свою очередь наличие в норме криминогенных рисков, связанных с неопределённостью объектно-предметного и субъектного состава, отсутствием установленной ответственности и других рисков, обозначенных, например, в Методических рекомендациях по проведению криминологической экспертизы проектов законов Республики Беларусь³ могут стать условием законодательной преступности.

Соответственно пробел в законодательстве, в том числе и в уголовном, проявленный отсутствием санкции за общественно опасные деяния, можно назвать криминогенным риском, который следует обозначить в качестве обстоятельства, повышающего преступную опасность. В целом пробельность позволяет субъектам правоотношений действовать по своему усмотрению и желанию, так как закон в этом случае уклоняется от регулирования. Подобное упущение в нормативных правовых актах, которые по своей природе должны быть императивными, приводит к вседозволенности и совершению преступлений. В этом случае необходимо ориентироваться на понятие преступления *в криминологическом смысле*, которое определяется как виновное деяние, представляющее для человека и общества значительное зло, безотносительно к тому, признаёт ли закон такое деяние преступлением.⁴ В этой связи не исключено наличие криминогенного риска в Уголовном кодексе, основанного на отсутствии уголовной санкции за преступление.

Подобное положение имеет место, так как в основном законодательство не

³ Методические рекомендации по проведению криминологической экспертизы проектов законов Республики Беларусь: Приказ Генерального прокурора Республики Беларусь от 17 сентября 2007 года № 35 // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2009. — № 2 (17) — С. 44–50.

⁴ Шестаков Д.А. Криминология. Преступность как свойство общества. — С. 80; *его*: Введение в криминологию закона. — СПб., Издательство «Юридический центр Пресс». — 2011. — С. 14–15.

успевают за развитием общественных отношений. Помимо этого вероятны иные причины, объективного и субъективного характера. Возможно не только случайное, но и намеренное внедрение в законопроект криминогенного риска разработчиком проекта, в целях использования его в правоприменительной практике в своих интересах. Так в интересах коррупционера исключение уголовной ответственности за коррупционные преступления и иные преступления против интересов государственной службы и государственного управления. Аналогичное отсутствие части 1-1 статьи 259 «Незаконное приобретение, перевозка или хранение без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ в особо крупном размере» позволит избежать уголовной ответственности виновным лицам, вместе с тем фактически общественно опасное деяние будет иметь место. При этом уровень негативного влияния исключения такого состава преступления будет выглядеть следующим образом:

— во-первых, определяем соотношение: 1213 преступлений зарегистрировано по части 1-1 статьи 259 УК РК к 287 681 преступлению (по данным 2012 года), всего зарегистрированных в отчетном периоде, получаем коэффициент количества при округлении $x = 0,004$ (следует отметить, что x_1 целесообразно значительно увеличить, так как предполагаем фактический рост данного вида преступления при исключении статьи из уголовного закона);

— во-вторых, определяем качественный коэффициент. Так как незаконное приобретение, перевозка или хранение без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ в особо крупном размере наказываются лишением свободы на срок от трёх до семи лет, то преступление по части 1-1 статьи 259 является тяжким, следовательно, $y = 0,75$;

— в-третьих, на основании того, что

криминогенный риск нормы станет условием совершения преступления, а не его прямой причиной, обозначаем $z = 0,5$;

На основании вышеизложенного получаем $E = 0,004 \times 0,75 \times 0,5 = 0,0015$.

В случае если норма будет в качестве последствий иметь преступления разных категорий, а также выражаться различными формами для разных видов преступлений, то невозможно их соотношение с неподходящими количественными данными преступлений другой категории. В связи с чем, следует применять сложение коэффициентов, тогда формула будет следующей:

$$E = \sum_i (x_i/x_n \times y \times z).$$

Например, если в качестве последствий принятия нормы предполагается совершения трёх категорий преступлений, то E будет определено как сумма уровней различных преступлений:

$$E = (17\,620 / 206\,801 \times 0,25 \times 0,5) + (156\,002 / 206\,801 \times 0,5 \times 0,5) + (29\,657 / 206\,801 \times 0,75 \times 0,5) = 0,01 + 0,18 + 0,05 = 0,24.$$

Следовательно, по указанной формуле можно определить не только уровень отдельной нормы, но и уровень негативного влияния на общественные отношения нормативного правового акта в целом.

Заметим, что уровень преступности прогнозируется на тот период времени, который ещё не наступил, следовательно, в качестве количественного показателя должна использоваться статистическая информация будущего времени. Однако, исходя из предположения, что зарегистрированная преступность предыдущего года будет отличаться незначительно от последующего года, то можно использовать в формуле именно её. Между тем для того, чтобы получить наиболее точные данные, корректировке необходимо подвергнуть количественный коэффициент, обосновав прогнозируемое количество преступлений.

СЕМЕЙНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ (КРИМИНОФАМИЛИСТИКА)

УДК 343.9
ББК 67.51

В.С. Харламов*

ИНСТИТУТ ПРИМИРЕНИЯ С ПОТЕРПЕВШИМ В ЗЕРКАЛЕ КРИМИНОФАМИЛИСТИКИ

Выжимка: Развитие института примирения с потерпевшим в семейных отношениях диктуется требованием ускорения и упрощения уголовного правосудия.

Ключевые слова: семейная криминология; суд; семейные отношения; преступность; примирение.

V.S. Kharlamov

THE INSTITUTION OF RECONCILIATION WITH THE INJURED PARTY IN THE CONTEXT OF CRIMINOFAMILISTICS

Summary: The development of the institution of reconciliation with the injured party in family relations is driven by the requirements of the acceleration and simplification of criminal justice.

Key words: family criminology; court; family relations; crime; reconciliation.

Взаимосвязь преступности и семьи исследуется в рамках криминологической отрасли, именуемой криминофамилистикой. Научный и практический интерес к применению института примирения с потерпевшим в семейных отношениях заключён в стремлении эффективно воздействовать на криминальное поведение виновного и надёжно обеспечивать сдерживание преступности.

Примирение с потерпевшим в уголовном процессе представляет собой соглашение сторон криминального конфликта. Оно является одним из легальных оснований прекращения уголовного преследования. Правоприменитель уполномочивается реализовать волеизъявление потерпевшего не подвергать виновного в совершении

преступления судебному осуждению и мерам государственно-принудительного воздействия. Как верно заметила Л.М. Володина, примирение в уголовном процессе позволяет устранить последствия преступления «бескровно», без применения мер уголовной репрессии.¹

Примирение и соответствующие ему процедуры сохранялись на протяжении длительного исторического периода. У древних славян примирение было закреплено таким обычаем как побратимство. В XVIII–XIX веке примирение получило законодательное оформление в виде всесловного совестного суда, возникшего при Екатерине II и существовавшего в период правления Александра I. «Совестный Суд обязан был примирять тех, кои в своих спорах прибегали к его разбирательству...».² Наиболее широкое

* **Валентин Станиславович Харламов** — кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник филиала Федерального государственного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» по Северо-Западному федеральному округу, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: valentinx55@mail.ru szvni@mail.ru.

© В.С. Харламов, 2013

¹ *Володина Л.М.* Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. — Тюмень, 1999. — С. 42.

² Со времени своего создания в 1775 году в России совестный суд рассматривал жалобы, происшедшие в рамках семейных конфликтов, преимущественно родителей на детей и вёл разбирательство дел в порядке примирительной процедуры. Представлять доказательства вины своих детей родители не были обязаны. Исследование этого вопроса

распространение примирительные процедуры получили именно в крестьянской среде, жизнь которой регулировалась посредством неписаных правил и обычаев. В частности, процедуры разрешения криминальных конфликтов в волостном суде и в неофициальных судах (суде стариков, суде соседей, братском суде, сельском сходе, суде старшин или старост) основывались именно на посредничестве и примирении. «Стремление нашего народного суда заканчивать дело миром — стремление до такой степени сильное, что, как отмечал правовед И.Г. Оршанский, мировая сделка есть единственно нормальный исход процесса по народным понятиям».³

По законодательству советского времени (п. 6 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР) предусматривалось освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим лишь по делам частного обвинения применительно к отдельным преступлениям, в том числе за клевету, оскорбление, умышленные лёгкие телесные повреждения или побои.

Дальнейшие изменения в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве после введения в действие в 1997 году современного Уголовного кодекса РФ и с 01 июля 2002 года нынешнего действующего УПК РФ также коснулись института примирения с потерпевшим. Были расширены средства защиты частного интереса при расследовании уголовного дела. Существовавшая ранее по УПК РСФСР возможность разрешения конфликтов по делам частного обвинения — примирение с потерпевшим и прекращение дела по этому основанию — стали распространяться теперь на дела публичного и частно-

публичного обвинения. Так, в соответствии со ст. 76 УК РФ РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причинённый тому вред.

В действующем УПК РФ процессуальные основы примирительной процедуры регламентированы ст. 25 УПК РФ, согласно которой суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причинённый ему вред. Однозначное закрепление вышеизложенная норма получила в ст. 212 УПК РФ, которая гласит, что при наличии основания, предусмотренного ст. 25 данного Кодекса, уголовное дело прекращается. Особенности примирения сторон по делам частного обвинения закреплены частью 2 ст. 20 УПК РФ и ст. ст. 318, 319 УПК РФ. Следует констатировать, что последними изменениями уголовного законодательства сужен круг преступлений, связанных с делами частного обвинения. Декриминализовано такое деяние как «оскорбление».⁴

Изучение уголовной статистики показывает, что в настоящее время институт примирения с потерпевшим активно применяется в практической деятельности правоохранительных органов. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2010 году в стране число лиц, в отношении которых уголовные дела были прекращены за примирением с потерпевшим, составило 208 тысяч человек. Их доля является преобладающей и равна 80 % в

считалось неуместным. У детей спрашивали, что они могут сказать в своё оправдание. Но, если в их ответах содержалось что-либо, что могло бы квалифицироваться как «наветы на родителей» или «выражение непочтения», это только усугубляло вину детей (См.: *Нижник С.Н.* Правовой статус ребёнка в русской семье // История государства и права. — 2002. — № 4; *Троицкая К.Е.* История судебных учреждений в России. — СПб., 1851. — С. 240—290.

³ См.: *Оршанский И.Г.* Исследования по русскому праву обычному и брачному. — СПб., 1879. — С. 38.

⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Статья 1 п. 45 // Российская газета. — 2011. — 9 декабря. Федеральный выпуск № 5654.

общем массиве лиц, в отношении которых уголовные дела были прекращены по всем предусмотренным законом основаниям.⁵ Количество последних составило 265 тысяч человек. Примечательно, что в 2010 году количество прекращённых уголовных дел по различным основаниям составило в судах областного звена 1,2%, в районных судах — 12%, у мировых судей — 36,3% от общего числа окончанных производством в соответствующих судах уголовных дел.

Практика примирения с потерпевшим в сфере семьи имеет определённую специфику. Особенности обладают сфера жизнедеятельности, структура посягательств, мотив, нормативно-правовое закрепление. Специфичны стороны криминального конфликта, связанные семейными отношениями: субъект преступления и его жертва. Так, в соответствии со статьёй 2 Семейного кодекса РФ семейными отношениями считаются личные неимущественные и имущественные отношения между гетеросексуальными супругами, а также между родителями и детьми, супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами.

В судебно-следственной практике к родным и близким лицам относят близких родственников (супруг (супруга), родители, дети, родные братья и сёстры, родные дедушка и бабушка, отчим (мачеха), усыновлённые (удочерённые) дети, внук (внучка)), лиц, состоящих с ним в родстве (тетя и дядя, двоюродные (троюродные) братья и сестры, двоюродные (троюродные) бабушка и дедушка, племянник (племянники) и т.д.), свойстве (родственники супруга (супруги) — тесть (тёща), свекровь (свёкор), шурин, золовка), а также лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отно-

шений: невеста (жених), друг (подруга) и т. д.⁶

Оценка правоприменения института примирения с потерпевшим осуществлена автором в ходе выборочного изучения 250 уголовных дел по фактам криминальных проявлений в семейной сфере, прекращённых в период 2007—2011 годов судами Пермского края, городов Санкт-Петербург, Мурманск, Ульяновск и Димитровград, Архангельской, Ленинградской и Псковской областей. Из них 120 прекращены за примирением потерпевшего с виновным. Проведены репрезентативные экспресс-опросы и анкетирование респондентов Северо-Западного региона страны по проблемам криминальной ситуации в семейной сфере и её предупреждения. Опрошено 305 лиц, совершивших внутрисемейные преступления, 307 жертв насилия в семье, 200 экспертов — сотрудники правоохранительных органов. Всего проанкетировано и опрошено 800 респондентов, возраст подавляющего большинства которых (68 %) составил 30—49 лет, 40% участников опроса имели высшее образование.

Изучение практики расследования уголовных дел о внутрисемейных преступлениях показывает, что решения о прекращении уголовного преследования в связи с примирением с потерпевшим преимущественно (более 80% дел рассматриваемой категории) принимались мировыми судьями. Анализ уголовных дел свидетельствует, что большая их часть в связи с примирением с потерпевшим прекращена судами в ходе судебного разбирательства. В течение последних пяти лет число прекращённых уголовных дел рассматриваемой категории не превысило 20% от общего количества окончанных уголовных дел. Подсудимые, совершившие преступления, предусмотренные статьями УК РФ: «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью» (ст. 112 УК РФ), «Умышленное причинение лёгкого вреда здоровью» (ст. 115 УК РФ), «Побои» (ст.

⁵ См.: Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2010 году, подготовленный Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5&item=577> (дата обращения: 25.01.2013).

⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (в ред. Постановления пленума Верховного суда РФ от 06.02.2007. № 7).

116 УК РФ), «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), — составили более 60 % от всех лиц, в отношении которых в 2010 году уголовные дела были прекращены в связи с примирением с потерпевшим.

Из числа подсудимых по делам рассматриваемой категории, прекращённых по данному основанию, относились к работающим — 46 %; лицам без определённых занятий — 42 %, пенсионерам и инвалидам — 5,0 %, к студентам и учащимся средне-профессиональных и высших учебных заведений — 3,8 %, несовершеннолетним — 3,2 %.

Способствовали примирению следующие обстоятельства: возмещение причинённого вреда (42 % изученных уголовных дел); публичное извинение со стороны виновного (26 %); установление дружеских отношений между сторонами криминального конфликта (5 %) и др. Нередко в материалах уголовных дел в качестве условия освобождения от уголовной ответственности указывалось на отсутствие у потерпевшего претензий к виновному (76 %). Эта формулировка использовалась в случаях, когда: 1) потерпевший отказывался от возмещения ущерба (заглаживания вреда) или прощал его — 31 %; 2) потерпевший был удовлетворён частичным возмещением ущерба (заглаживанием вреда) — 29 %; 3) ущерб был полностью возмещён — 11 %; 4) ущерб отсутствовал — 5 %.

Из числа опрошенных работников правоохранительных органов более 69 % полагают, что инициатором примирения может быть любая сторона конфликта. В том числе 46 % считают, что такое предложение должно исходить от потерпевшего от преступления, и 23 % назвали инициатором примирения виновное лицо.

Анализ рассматриваемой судебной практики свидетельствует о наличии определённых проблем правоприменения. Следует признать, что решения судей о прекращении уголовного преследования в связи с примирением с потерпевшим не всегда безупречны. Наличие в них определённых упущений обуславливает их последующее изменение. К основаниям изменения указанных судебных решений относятся следующие: 1) несоответствие выводов судьи,

изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела; 2) существенное нарушение уголовно-процессуального законодательства; 3) неправильное применение уголовного законодательства.

Так, мировым судьёй судебного участка № 2 Димитровграда прекращено уголовное дело в отношении С., обвиняемого в совершении двух преступлений, предусмотренных статьёй 119 УК РФ и по статье 116 части 1 УК РФ. Гражданин С. угрожал убийством своей сожительнице, приставлял нож к шее, замахивался на неё разделочной доской, нанёс побои. Мировой судья уголовное дело в отношении С. прекратил, но решение о прекращении уголовного дела было принято без учёта обстоятельств совершённых преступлений, систематичности действий обвиняемого, данных о его личности, который характеризовался отрицательно, в течение года 11 раз привлекался к административной ответственности.⁷

Установлены факты, когда судьи не выясняли, каким образом произошло заглаживание причинённого вреда, а лишь ограничивались однотипными заявлениями потерпевших о том, что ущерб возмещён в полном объёме.

Например, по делу Б. по ст. 157 ч. 1 УК РФ мировой судья судебного участка № 4 Засвияжского р-на приняла решение о прекращении уголовного дела на основании заявления потерпевшей о том, что задолженность по алиментам в сумме 46 302 руб. погашена должником полностью. Однако из материалов уголовного дела следовало, что Б. нигде не работал, являлся хроническим алкоголиком, в 2006 году 4 раза привлекался к административной ответственности за появление в общественном месте в пьяном виде.⁸

Поскольку институт освобождения от уголовной ответственности ориентирован на защиту частных интересов пострадавшего лица и содержит большой восстановительный потенциал, поэтому неременным условием его существования является

⁷ Справка по результатам изучения уголовных дел, прекращённых судами и судебными участками г. Ульяновска и Димитровграда в I полугодии 2007 года. URL: <http://uloblsud.ru> (дата обращения: 25.01.2013).

⁸ Там же.

осторожный подход к индивидуализации наказания. Практика показывает, что прекращение уголовного преследования в связи с примирением с потерпевшим в семейной сфере не исключает рецидив криминального поведения виновного.

*Так, мировым судьёй судебного участка № 71 Санкт-Петербурга за примирением сторон по ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 119 УК РФ было прекращено уголовное дело в отношении неоднократно судимого М., который впоследствии причинил умышленный тяжкий вред здоровью отцу, скончавшемуся от полученных телесных повреждений.*⁹

Во избежание рецидива внутрисемейного насилия целесообразно, на наш взгляд, принятие следующих мер:

До принятия решения о прекращении уголовного дела по ст. 25 УПК РФ установить определённый срок. По истечению этого срока стороны противоправного конфликта вызываются вновь для выяснения вопроса о том, что достигнуто ли примирение, выполнены ли обязательства по заглаживанию вреда. При положительном ответе дело может быть прекращено, при отрицательном — производство продолжается в обычном порядке.

После принятия решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим зафиксировать в судебном решении требование обеспечения криминологического сопровождения семьи в случае наличия у виновного лица прежней судимости за насильственное преступление. Криминологическое сопровождение может быть осуществлено в форме регулярных посещений такой семьи участковым уполномоченным либо иным компетентным сотрудником полиции совместно с представителем общественности. Регулярность визитов представителей правоохраны определяется в судебном порядке.

Учёные и практики сходятся во мнении о необходимости совершенствования института примирения с потерпевшим.¹⁰

⁹ См.: Архив Кировского федерального суда Санкт-Петербурга за 2009 год. Уголовное дело № 1-794611.

¹⁰ См.: *Прокудин А.Ф.* Примирение сторон в уголовном процессе России: дис... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Воронеж, 2006. — С. 80—

В частности, нуждаются в уточнении пределы полномочий и круг обязанностей правоохранительных органов при примирении потерпевшего с лицом, совершившим преступление. Из анализа уголовного и уголовно-процессуального законодательства однозначно не следует: является ли обеспечение примирения с потерпевшим правом или обязанностью правоприменителя.

Также законодательно не разрешена ситуация, возникающая при совершении лицом двух или более преступлений небольшой или средней тяжести. Ни уголовно-процессуальный, ни уголовный законы не дают чёткого ответа относительно порядка проведения процедуры примирения, каким должно быть процессуальное оформление состоявшегося примирения. Кроме того, целесообразно устранение терминологических недоработок. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ дела частного обвинения, рассматриваемые в судебном заседании, могут быть прекращены в связи с примирением сторон «до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора». Термин «приговор» в данном случае, на наш взгляд, не совсем удачен. Производство по уголовному делу, стороны по которому помирились, и есть основания для его прекращения, некорректно заканчивать вынесением приговора. Российский УПК (п. 33 ст. 5, ст. 7, ст. 29, ст. 41) допускает использование термина «решение» как более широкого понятия, чем приговор. В связи с этим часть 2 статьи 20 УПК РФ, по примеру ст. 366 УПК РФ, целесообразно изменить, указав, что «примирение допускается до удаления суда в совещательную комнату для принятия *решения* по существу уголовного дела». Полагаем, аналогичная направленность изменений статей 44 ч. 5, 246 ч. 8 и 295 УПК РФ будет логичной. Следует также согласиться с Л.В. Головки, который предлагает

107; *Киреева Н.* Практические проблемы применения института примирения с потерпевшим // Уголовное право. — 2005. — № 5. — С. 34—36; *Ендольцева А.* Некоторые проблемы института освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. — 2004. — № 2. — С. 29; *Голки Ю.В.* Институт примирения с потерпевшим нуждается в совершенствовании // Уголовное право. — 2003. — № 3. — С. 20.

в уголовном процессе вместо дефиниции «лицо, совершившее преступление» использовать термин «лицо, подлежащее уголовному преследованию». Также в уголовно-процессуальном законе, на наш взгляд, целесообразно предусмотреть модель примирительной процедуры.¹¹

Значительное внимание вопросам примирения с потерпевшим лица, совершившего преступление, уделено в российской криминологической школе преступных подсистем.¹² В конце прошлого века один из её основателей — Д.А. Шестаков выдвинул тезис: от бессмысленного возмездия — к вынужденному сосуществованию с преступностью на цивилизованной основе. Он предложил заменить сформулированные в уголовном законе цели наказания тремя функциями уголовной ответственности: 1) удержанием лица, совершившего преступление, от возобновления подобного; 2) реституцией (восстановление положения потерпевшего); 3) ресоциализацией виновного.¹³

Особенно активно разрабатывались предложения по совершенствованию института примирения по мере развития криминофамилистики.¹⁴ Некоторые предложения были учтены законодателем. В частности, это касается распространения примирения на преступления средней тяжести, внедрения определённых технологий восстановительного правосудия. По-

следние предложения включены в важные государственные нормативно-правовые документы. Так, в качестве одного из основных направлений развития социальной политики, закреплённом в распоряжении Правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662-р «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»,¹⁵ обозначено направление «реализации технологий восстановительного правосудия и проведения примирительных процедур».

Во многих зарубежных странах восстановительное правосудие (или восстановительная юстиция) нашло широкое распространение. В Англии, Франции, Бельгии, Голландии, США применяются различные альтернативные способы разрешения криминальных конфликтов, в том числе внутрисемейных. К их числу относятся: полицейское «предупреждение», «штраф по соглашению», «транзакция», «условный отказ от уголовного преследования».

Определённое внимание к восстановительной юстиции проявляют российские учёные и практики.¹⁶ Наиболее активно рассматриваемое правоприменение происходит в отечественных образовательных и социальных учреждениях с конфликтологической направленностью. В процессе восстановительной юстиции для медиатора (посредника при разрешении конфликта) сотрудники правоохранительных органов осуществляют сбор необходимых документов, формируют материалы о правонарушениях. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав также участвуют в восстановительных техноло-

¹¹ Головки Л.В. Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от уголовного преследования: соотношение понятий // Государство и право. — 2000. — № 6. — С. 41–51.

¹² Шестаков Д.А. Преступность среди социальных подсистем // Преступность среди социальных подсистем / Под ред. Шестакова Д.А. — СПб., 2003. — С. 13; Шестаков Д.А. Школа преступных подсистем: парадигма, отрасли, влияние вовне // Российский криминологический взгляд. — 2005. — № 1. — С. 45–53.

¹³ Шестаков Д.А. Об одном из аспектов криминогенной ситуации // Вестник ЛГУ. — 1976. — № 11. — С. 116–121; Шестаков Д.А. Криминология. Преступность как свойство общества. Краткий курс. — СПб., 2001. — С. 74, 147; Шестаков Д.А. Криминология. Учебник для вузов. 2-е изд. — СПб., 2006. — С. 101, 140, 248–249.

¹⁴ Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика. 2-е изд. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. — С. 83–93, 216–270, 295.

¹⁵ Собрание законодательства Российской Федерации, № 47, 24.11.2008, ст. 5489.

¹⁶ Ракутина Л.Н., Львова О.А. Медиация (посредничество). Как урегулировать спор, не обращаясь в суд. — М., 2008. — С. 51.; Голик Ю.В. Институт примирения с потерпевшим нуждается в совершенствовании // Уголовное право. — 2003. — № 3. — С. 20; Карнозова Л., Максудов Р., Флямер М. Восстановительное правосудие: Идеи и перспективы для России // Российская юстиция. — 2000. — № 11. — С. 9–10; Шестаков Д.А. Институт примирения с потерпевшим в России и Казахстане (оценка с позиций школы преступных подсистем) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2007. — № 1 (12). — С. 33–38.

гиях. Для них разработаны специальные практические пособия по восстановительной юстиции.¹⁷

С введением в действие с 1 января 2011 года Федеральных законов № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹⁸ и № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»¹⁹ созданы правовые условия для развития в Российской Федерации альтернативных способов урегулирования споров при участии независимых лиц — медиаторов.

В нашей стране общество и государство совместно ведут поиск наиболее приемлемых способов урегулирования споров. Восстановительное правосудие завоевывает авторитет тем, что во главу угла ставится не наказание, как в карательном правосудии, а примирение правонарушителя с потерпевшим. В нашей стране существуют три подхода по вопросу о том, кто должен осуществлять посреднические услуги. По мнению одних, «работу по примирению должны выполнять общественные организации различной направленности».²⁰ По мнению других, — сотрудники специально созданной государственной службы с привлечением представителей общественности.²¹ Третьи исследователи

уверены, что посреднические услуги могут осуществлять действующие государственные структуры.²²

На вопрос о том, необходимы ли специальные органы (лица), которые бы выступали в роли посредника между потерпевшим и виновным, оказывая им помощь (юридическую, психологическую, моральную и др.) в достижении примирения, 74,3 % работников правоохранительных органов ответили, что этим может заняться адвокат и (или) представитель потерпевшего, 17,1 % полагают, что отсутствует необходимость в специальных органах (лицах), которые бы выступали в роли посредника между виновным и потерпевшим. Однако свой ответ они не мотивировали. Лишь 4,3 % опрошенных видят необходимость в таких органах (лицах).

Как показывает практика работы примирительных комиссий в Чеченской Республике, остановить кровную месть и помирить *семьи* удаётся только путём совместных усилий соответствующих властных структур и общественных формирований.²³ Очевидно, для России в настоящее время наиболее оптимальным вариантом было бы сбалансированное использование и государственных медиаторов, и медиаторов из числа представителей общественности.²⁴

Таким образом, следует констатировать, что развитие института примирения с потерпевшим в семейных отношениях диктуется требованием ускорения и упрощения уголовного правосудия. Потребность в приоритетной охране интересов семьи и защите прав её членов обусловлена обеспечением в рамках судопроизводства надёжного механизма безопасности домочадцев и всеобъемлющих гарантий личности от излишнего вмешательства государства в сферу семейных отношений.

¹⁷ Волкова С.В. и др. Примирительные рекомендации в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (Методические рекомендации). — М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2004.

¹⁸ Собрание законодательства Российской Федерации, № 31, 02.08.2010, ст. 4162.

¹⁹ Собрание законодательства Российской Федерации, № 31, 02.08.2010, ст. 4163.

²⁰ Максудов Р., Флямер М., Герасименкова А. Институт примирения в уголовном процессе: необходимость и условия развития // Правозащитник. — 1998. — № 1. — С. 49–50.

²¹ Воскобитова Л.А. Доктринальный проект Модельного закона субъекта РФ «О службе примирения // Мировой судья. — 2007. — № 1. — С. 26; Малышева О.А. О некоторых концептуальных положениях современной уголовной процессуальной политики (досудебное производство) // Российский следователь. — 2006. — № 3. — С. 19.

²² Шикун И.Р. Потерпевший от насильственных преступлений: уголовно-правовые и виктимологические аспекты: монография. — М.: ВНИИ МВД России, 2010. — С.153–171.

²³ Примирят всех // Российская газета. — 2007. — 21 апреля. — С. 5.

²⁴ Апостолова Н.Н. Каким должен быть посредник (медиатор) // Закон и право. — 2010. — № 4. — С. 94.

УДК 343.9
ББК 67.51

Ю.Л. Приколотина*

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ г. ЛУГАНСКА ОТНОСИТЕЛЬНО ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ РОДИТЕЛЯМИ К ДЕТАМ ФИЗИЧЕСКИХ НАКАЗАНИЙ

Выжимка: Изучение общественного мнения жителей г. Луганска относительно возможности применения родителями к детям физических наказаний в качестве метода воспитания свидетельствует о противоречивости отношения к данному средству.

Ключевые слова: физические наказания, общественное мнение, криминогенность.

Y.L. Prikolotina

THE REVIEW OF THE PUBLIC OPINION OF LUGANSK CITIZENS ON CHILD-BATTERING

Summary: The study of the public opinion of Lugansk citizens on child-battering as a method of upbringing attests to the contradictory attitude to these measures.

Key words: physical abuse; public opinion; crime rate.

Криминологическое изыскание, направленное на изучение феномена насилия в семье, и претендующее на полноценность, предполагает восхождение на общесоциальный уровень, составляющий один из срезов криминогенной семьи.¹

Изучение обуславливающих преступность факторов сферы семьи (социального института семьи) является одним из приоритетных направлений невяско-волжской криминологической школы и Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Традиция семейной криминологии представлена здесь, в частности, такими криминологами как Е.А. Костыря,²

М.В. Молчанова,³ Д.Р. Усманова,⁴ В.С. Харламов,⁵ А.В. Чураков,⁶ опирающимися на теоретические основы этой отрасли науки о преступности, разработанные Д.А. Шестаковым — одного из основателей школы социальных подсистем.

Коллектив кафедры криминологии, конфликтологии и социологии Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко (г. Луганск, Украина) является одним из восприимчивых представленной научной традиции. Особенно востребованным в научной работе кафедры стало принципиальное положение, согласно которому преступность рассматривается как свойство общества

* Юлиа Леонидовна Приколотина — преподаватель кафедры криминологии, конфликтологии и социологии Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Луганск, Украина). E-mail: prikolotina@rambler.ru

© Ю.Л. Приколотина, 2013

¹ Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика. 2-е изд. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. — С. 119.

² Костыря Е.А. Проблемы внутрисемейного преступного поведения женщин // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2001. — № 1 (1). — С. 43—54.

³ Молчанова М.В. Внутрисемейное преступное насилие в отношении несовершеннолетних — причины, тенденции, противодействие: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2000.

⁴ Усманова Д.Р. Криминологические проблемы внутрисемейного преступного насилия: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2000.

⁵ Харламов В.С. Семейная преступность как свойство института семьи // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2002. — № 4 (5). — С. 239—240.

⁶ Чураков А.В. Правовая регламентация противодействия семейному насилию на постсоветском пространстве // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2008. — № 1 (14). — С. 270—275.

воспроизводить множество опасных для человека деяний, поддающееся количественной интерпретации и предопределяющее введение уголовно-правовых запретов.⁷ Нарботки школы социальных подсистем интенсивно используются, в частности, при исследовании социальных факторов семейной преступности.⁸

Названная позиция также способствовала формированию трёхмерной модели преступности, одним из элементов которой является социальное — одобрение или осуждение поведения в соответствии с социальными нормами.⁹

В связи с криминологическим изучением физического насилия, совершаемого родителями в отношении детей, оправданным является исследование общественного мнения о возможности применения родителями физического наказания детей как метода воспитания. С этой целью автором разработаны соответствующие вопросы для анализа мнения жителей г. Луганска.¹⁰

Результаты исследования показали, что большинство опрошенных взрослых жителей г. Луганска (52 %) либо прямо отвергают допустимость применения к детям физических наказаний либо склонны признавать их недопустимость. При этом 42 % полагают, что совершенно отказаться от физических наказаний не удастся.

⁷ Шестаков Д.А. О понятии преступности // Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / Под ред. докт. юрид. наук, профессора Д.А. Шестакова. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. — С. 15.

⁸ Поклад В.И. Украинская школа криминологии: направления исследований и результаты // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2009. — № 1 (16). — С. 91.

⁹ Поклад В.И. Указ. соч. — С. 92.

¹⁰ В статье приведены данные опросов населения г. Луганска, проведённых сотрудниками кафедры криминологии, конфликтологии и социологии ЛГУВД им. Э.А. Дидоренко совместно с сотрудниками Лаборатории криминологических и социологических исследований этого же вуза в апреле 2007 и декабре 2008 года. Опрос проводился в 60 точках сбора информации (Артемовский, Жовтневый, Каменнобродский, Ленинский районы г. Луганска). Выборка составляет 720 респондентов в возрасте от 18 лет. Опрос проводился методом стандартизированного интервью. Выборочная совокупность репрезентативна по основным социально-демографическим признакам. Статистическая погрешность не превышает 3 %.

О степени неприятия физических наказаний свидетельствует также оценка меры тяжести этих действий. Так, 54 % респондентов считают адекватной реакцией на применение родителями физических наказаний штраф. С одной стороны, такую реакцию можно назвать достаточно репрессивной, но мера одобряемой репрессии, следует полагать, всё же не является жёсткой.

Вероятно, определяя реакцию на действия родителей, респонденты осознают, что после применения штрафа родители и дети будут продолжать жить одной семьёй и отношения между ними не должны ухудшаться. В противном случае воспитательный процесс, который закономерно предполагает употребление принуждения, исходящего от авторитета родителей и поддерживаемого им, станет невозможен.

Изменение формулировки вопроса — использование конкретизированного вместо общего, и отказ от слова «наказание» — привело к несколько иным результатам. При ответе на вопрос «Как Вы считаете, при каких обстоятельствах родителям необходимо применять физическое воздействие к детям?» всего 26 % респондентов подтвердили свою категорическую решимость отвергать возможность применения к детям физической силы. При этом весьма интересным является количественное распределение вариантов ответов. Преобладающими основаниями для применения родителями физического воздействия являются: 1) необходимость пресечения совершения ребёнком деяний, опасных для жизни и здоровья других людей (14% ответивших, 21 % ответов); 2) как наказание за издевательство над слабыми детьми (12,5 % ответивших, 19 % ответов); 3) при необходимости пресечения совершения ребёнком опасных для его жизни и здоровья деяний (11 % ответивших, 17 % ответов); 4) как наказание за дерзость по отношению к родителям (8 % ответивших, 13 % ответов).

Доли ответов непосредственно свидетельствуют об иерархии воспитательных целей в социальном сознании, о важности их достижения, подтверждаемой склонностью их обеспечения посредством приме-

нения такого крайнего метода как физическая сила.

Несмотря на склонность ряда учёных полагать в качестве источника домашнего насилия патриархальные стереотипы (подразумевая при этом авторитарный тип семейного воспитания), данные опроса свидетельствуют об обратном — мотив поддержки авторитета родителей занимает лишь 4-е место в структуре ответов. Кроме того, этот факт также нуждается в корректной интерпретации. Так, его возможно объяснить признанием респондентами ценности авторитета родителей и его поддержания для воспитания в принципе. Однако первоочередными целями воспитания и предметом заботы родителей являются все же общественная безопасность, жизнь и здоровье детей, и их нравственное состояние. Таким образом, авторитарный метод воспитания не является социально одобряемым и распространённым. Однако элементы авторитарности признаются необходимыми для успешного воспитания.

Различия в полученных данных, вероятно, являются следствием негативных эмоций, вызываемых словосочетанием «физическое наказание» и устоявшейся ассоциацией наказания с насилием.¹¹ Последнее же, безусловно, не может быть применено ни к кому. В свою очередь, словосочетание «физическое воздействие» не оказывает на респондентов эмоционального аффективно окрашенного воздействия.

Дополнительные основания для размышления дают данные ответов на следующий вопрос: «Как Вы считаете, как должны поступить родители, если ребёнок постоянно, несмотря на запреты и разъяснения, вымогает деньги у младших?». Преобладающими ответами являются: «Обратиться за консультацией к психологу» (27 % ответивших, 39 % ответов), «Ещё раз

объяснить о недопустимости вымогательства» (25 % ответивших, 35 % ответов), «Предупредить о возможности физического наказания» (14 % ответивших, 19 % ответов). «Лишить ребёнка развлечений» (13 % ответивших, 18 % ответов). И лишь 9 % ответивших одобряют в данном случае применение физических наказаний.

Эти данные требуют внимательного анализа. Существенно то, что немалая доля респондентов (25 %) склонны одобрять совершенно неадекватную реакцию на представленный индикаторный случай — настойчиво и несмотря на безрезультатность осуществлять разъяснение недопустимости поведения. 27 % склонны относить к причинам аморального (а может быть и криминального) поведения ребёнка психологические проблемы. В то же самое время закон иначе смотрит на эту ситуацию, определяя вымогательство в качестве преступления, а следовательно — умышленного и виновного действия.

Если свести все данные воедино, мы получим противоречивую ситуацию — декларируемое большинством неприятие физических наказаний при склонности применять физическое воздействие в качестве наказания и средства пресечения, которое, по-видимому, не ассоциируется с воспитанием. Кроме того, общественное мнение демонстрирует склонность прибегать к безрезультатным и неадекватным, но исключаящим элемент силового воздействия, методам воспитания.

Ввиду выявленной противоречивости и неоднозначности, непоследовательности в применении средств воспитания, а также на фоне использования в воспитании неадекватных средств могут возникать различные девиации и конфликты, в первую очередь, на уровне сознания самих родителей, выступая в качестве обуславливающего физического насилия фактора.

¹¹ Шипунова Т.В. «Обыденные» («привычные») насилие и агрессия в социальном взаимодействии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2008. — № 2 (15). — С. 122–131.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.9
ББК 67.51

Н.А. Силаева*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ РОССИИ, В ПЕРИОД С 2009 ПО 2011 ГОДЫ

Выжимка: Преступления, посягающие на политическую систему РФ, — это собирательное понятие, включающее в себя, на наш взгляд, преступления, предусмотренные статьями 278, 279, 280, 282¹, 282² УК РФ.

Ключевые слова: преступность; политическая криминология; Россия.

N.A. Silaeva

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE CRIMES IMPINGING ON THE RUSSIAN POLITICAL SYSTEM OVER THE 2009 TO 2011 PERIOD

Summary: The crimes which prejudice the political system of the Russian Federation is a collective term involving, from our point of view, the crimes provided by the clauses 278, 279, 280, 282, 282 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: crime; political criminology; Russia.

В современной российской науке о преступности под криминологической характеристикой понимается научное описание криминологически значимых явлений, процессов, их отличительных качеств и характерных черт в целях вскрытия внутренних закономерностей этих явлений, процессов и выработки соответствующих рекомендаций по снижению их криминогенности.¹

Преступления, посягающие на политическую систему РФ, — это собирательное понятие, включающее в себя, на наш взгляд, преступления, предусмотренные статьями 278, 279, 280, 282¹, 282² УК РФ. Поэтому именно от состояния регистрации в официальной статистике данных составов можно относительно полно дать

криминологическую характеристику преступлений, посягающих на политическую систему РФ, рассматриваемых нами в теоретических рамках политической криминологии.²

Преступления, посягающие на политическую систему РФ, как и вся политическая преступность, — явление в значительной степени латентное и уровень её регистрации не так уж и высок, значительная часть преступлений находится вне зоны регистрации в силу различных обстоятельств. При этом уровень латентности у каждого из рассматриваемого нами преступления свой, у одних преступлений уровень выше, у других — ниже.³ Однако

* Надежда Александровна Силаева — старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Нижегородского филиала ЧОУ ВПО «Институт экономики, управления и права (г. Казань)» (Нижекамск, Россия). E-mail: sil_n@mail.ru

© Н.А. Силаева, 2013

¹ Горшенков Г.Н. Криминологический словарь. — Н. Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2004. — С. 69.

² См.: Основы политической криминологии в кн.: Шестаков Д.А. Криминология: преступность как свойство общества. Краткий курс. — СПб., Изд-во Санкт-Петербургского госуниверситета, «Лань», 2001. — С. 202—211.

³ См.: Оценка латентности преступлений против государственной власти // Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С.М. Иншакова. — М.: ЮНИТИ-ДИНА: Закон и право, 2011. — С. 489—490.

данное положение не должно существенно повлиять на использование статистических методов для познания рассматриваемого нами явления.

Наиболее глубоко и часто различные вопросы политической криминологии обсуждаются в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе, где проблемам данной криминологической отрасли уделяется значительное внимание, более чем на какой-либо иной научной, дискуссионной площадке.⁴ Наглядно хронология развития тематик политической криминологии, с предложениями по предлагаемым для обсуждения проблемам, представлена в одной из важных работ Клуба — книге о Клубе.⁵

Обратимся к криминологическому анализу статистических показателей этого вида политической преступности в Российской Федерации в период с 2009 по 2011 годы с целью выявить закономерности их проявления и распространения в указанный период.

Статистические сведения об уровне и состоянии преступлений, посягающих на политическую систему Российской Федерации, свидетельствуют о том, что в период с 2009 по 2011 годы в России правоохранительными органами было зарегистрировано всего 337 указанных преступлений и 320 человек, совершивших данные преступления, были привлечены к уголовной ответственности.⁶

⁴ Например, одно из последних заседаний Клуба (02.03.2012): «Воспроизводство преступности. Причины преступного вмешательства в политику суверенного государства» // Сайт Санкт-Петербургского международного криминологического клуба http://www.criminologyclub.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=117:2012-&catid=6:letopis&Itemid=10 (дата обращения: 01.03.2013).

⁵ См.: Д.А. Шестаков, С.У. Дикаев, А.П. Данилов. Санкт-Петербургский международный криминологический клуб: прошлое и настоящее. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2012.

⁶ Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. проф. А.И. Долговой. — М., 2010. — С. 515–516; Преступность, её виды и проблемы борьбы / под ред. проф. А.И. Долговой. — М., 2011. — С. 364; Преступность, национальная безопасность, бизнес / под общ. ред. проф. А.И. Долговой. — М.: Российская криминологическая ассоциация, 2012. — С. 628–629.

Изменение структуры преступлений, посягающих на политическую систему РФ, во времени характеризуется следующим образом. В 2009 году были зарегистрированы следующие преступления: публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности составили 45 случаев (53 % от всех зарегистрированных преступлений, посягающих на политическую систему РФ), организация экстремистского сообщества — 19 (22,3 %), организация деятельности экстремистской организации — 20 (23,5 %), вооружённый мятеж — 1 (1,2 %).

В 2009 году количество лиц, привлечённых к уголовной ответственности за рассматриваемые нами преступления, распределилось следующим образом. Наибольшее количество лиц, привлечённых к уголовной ответственности — по ст. 282¹ УК РФ — 28 человек (30,8 %). Затем следует ст. 282² УК РФ — 23 человека (25,2 %), ст. 280 УК РФ — 21 человек (23 %), ст. 278 УК РФ — 19 человек (21 %). В соответствии со ст. 279 УК РФ не было привлечено к уголовной ответственности ни одного человека.

В 2010 году в наибольшей степени по сравнению с другими видами преступлений, посягающих на политическую систему РФ, и по сравнению с другими рассматриваемыми нами годами были зарегистрированы такие виды преступлений, как «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» — 51 деяние, и в процентном соотношении они составили 49,5 %. По ст. 282² УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации» статистические сведения отразили 27 преступлений, или 26,2 % от общего количества рассматриваемого нами вида преступности, а такой вид преступлений, как «организация экстремистского сообщества», составил 23 случая, или 22,3 %. Кроме этого, такие виды преступлений, как насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также вооружённый мятеж составили лишь по одному преступлению, или по 1 %.

В 2010 году в отличие от всех предыдущих годов по ст. 282¹ УК РФ было привлечено к уголовной ответственности наибольшее количество лиц — 51 человек или

46,8 %, по ст. 280 УК РФ — 34 человека (31,2 %), по ст. 282² УК РФ — 23 человека (21,1 %), по ст. 279 УК РФ — 1 человек (0,9 %). Данные о количестве лиц, привлечённых к уголовной ответственности по ст. 278 УК РФ не нашли своё отражение в правовой статистике за 2010 год.

И, наконец, в 2011 году в наибольшей степени по сравнению с другими видами преступлений, посягающих на политическую систему РФ, и по сравнению с другими рассматриваемыми нами годами были зарегистрированы такие виды преступлений, как «организация деятельности экстремистской организации» — 67 деяний или 45 %, а также «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» — 61 деяние, и в процентном соотношении они составили 41 %.

Если же говорить о других статьях, то статистика здесь такова:

ст. 282¹ УК РФ «Организация экстремистского сообщества» — 17 деяний (11 %);

ст. 279 УК РФ «Вооружённый мятеж» — 3 деяния (2 %);

ст. 278 УК РФ «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти» — 1 деяние (1 %). В связи с упоминанием данной нормы, вспоминается справедливое замечание С.У. Дикаева о том, что привлечение к уголовной ответственности должностных лиц иностранных государств по нормам УК РФ за вмешательство в избирательный процесс и иные внутривнутриполитические дела России могло бы быть серьёзным сдерживающим фактором такого вмешательства.⁷

Если же проводить анализ количества лиц, привлечённых к уголовной ответственности, за рассматриваемые нами деяния, то в 2011 году в отличие от всех предыдущих годов по ст. 282² УК РФ было привлечено к уголовной ответственности

наибольшее количество лиц — 62 человека или 52 %. По ст. 280 УК РФ к уголовной ответственности привлечено 30 человек (25 %), по ст. 282² УК РФ — 16 человек (13 %), по ст. 278 УК РФ — 9 человек (7 %), по ст. 279 УК РФ — 3 человека (3 %).

Криминологический анализ качественных и количественных показателей преступлений, посягающих на политическую систему РФ, в рассматриваемый нами период, свидетельствует о том, что заметны тенденции увеличения регистрации таких видов политических преступлений, как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, организация экстремистского сообщества и организация деятельности экстремистской организации. Возможно, на данную ситуацию могли бы повлиять, значительно улучшив существующее положение, предложения А.Д. Сухенко и А.П. Данилова по использованию идеологического противодействия данным явлениям, основанном на идеях родолюбия.⁸

Статистические данные свидетельствуют о том, что количество посягательств на политическую систему не только не уменьшается, но и возрастает. В связи с этим имеет важное значение теоретическое сопровождение проблем обеспечения конституционной безопасности криминологической наукой, в первую очередь, политической криминологией. Возможно, в связи с этим следует поддержать П.А. Кабанова, предлагающего формирование в рамках политической криминологии нового направления — криминальной конспирологии — частной криминологической теории, изучающей бунтовскую преступность, её причины, личностные характеристики преступника и его жертвы, а также вырабатывающая меры её предупреждения.⁹

⁷ Дикаев С.У. Юридическая оценка иностранного вмешательства в избирательный процесс суверенного государства // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2012. — № 3 (26). — С. 18

⁸ Сухенко А.Д., Данилов А.П. Новая идеология как основа противодействия терроризму // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2012. — № 4 (27). — С. 35–41.

⁹ Кабанов П.А. Криминологическая конспирология: понятие и предмет // Криминологический журнал Балтийского государственного университета экономики и права. — 2008. — № 3. — С. 5–9.

2. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.Ю. Гончаров*

О КОМПЛЕКСНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНЫМ МОЛОДЁЖНЫМ ФЕНОМЕНАМ

Выжимка: Необходим анализ криминальных молодёжных феноменов с целью выработки мер, направленных на противодействие таковым.

Ключевые слова: право противодействия преступности; криминальный феномен; молодёжь.

D.Y. Goncharov

ON REGULATION OF FIGHTING MEASURES AGAINST CRIMINAL YOUTH PHENOMENA

Summary: The analysis of criminogenic youth phenomena is needed to carry out the measures of fighting.

Key words: the right for fighting against crime; criminal phenomenon; the youth.

Сегодня дискуссии учёных, высказывающихся по поводу некоторых резонансных девиаций, к которым, безусловно, относится и «выступление» панк-группы, участницы которой теперь осуждены за хулиганство в храме, носят многосторонний характер. В ходе одних идут рассуждения о нравственной стороне, другие содержат юридическую оценку, в иных высказываниях даже можно обнаружить саркастическое отношение ко всему происходящему как превращению в этой части наук криминального цикла в «пуссеведение, пусселогию». Признаться, именно последний взгляд заставил автора этой статьи несколько отстраниться в последнее время от изучения нашумевшего дела (феномена Pussy Riot), уже успевшего подытожиться (вероятно, итоги можно подводить лишь предварительные) обвинительным при-

говором Хамовнического районного суда Москвы.

Также воспоминания некоторых иных молодёжных феноменов, о которых начинали говорить ещё давно, заставляет обратиться к проблеме криминальных молодёжных феноменов более серьёзно. Так, например, истоки известного казанского феномена лежат в забываемом уже периоде конца 1970-х — начале 1980-х гг. Тогда в средствах массовой информации и юридической литературе СССР и появился названный термин. Подростки из рабочих слободок, с окраин Казани, объединялись в молодёжные группировки, носившие имена по названиям районов или улиц, на которых проживали члены данных группировок. Они начинали «делить асфальт», т.е. захватывать территории. Своего расцвета «казанский феномен» достиг в 1978 году, когда члены ОПГ «Теплоконтроль», более известные как «Тяп-Ляп», организовали ряд пробежек по Казани, насмерть забивая любых встречных. Правда, после этого с группировкой быстро покончили. Нескольких членов «Теплоконтроля» приговорили к смертной казни.

* **Денис Юрьевич Гончаров** — кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Екатеринбургского филиала Института повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации (Екатеринбург, Россия). E-mail: goncharov_d@mail.ru

© Д.Ю. Гончаров, 2013

К подобным группировкам относилась и «Хади Такташ». Она получила своё название по улице, на которой жили члены группировки — улица Хади Такташа. Период её возвышения пришёлся на начало 1990-х годов — распад СССР и становление рыночной экономики. По подсчётам следствия, на счету ОПГ «Хади Такташ» не менее 60 убийств. Но доказанными суд признан лишь 13 из них. Лишь в 2002 году было назначено наказание в виде лишения свободы сроком 180 лет в сумме на 11 бандитов.

Зародившийся казанский феномен вылился в то, что называется «ухудшением криминогенной обстановки». В Татарстане в 1970-е — 2000-е годы преступления организованных сообществ «Тяп-Ляп», «Хади Такташ», «Двадцатьдевятники» и других совершались на благодатной почве использования выброшенной на обочину, неприкаянной молодёжи¹ в интересах лидеров криминальных группировок.² Примеры таких сообществ можно найти и в других регионах, их география весьма обширна. О способности молодёжной преступности эволюционировать от деяний отдельных лиц и их небольших групп к массовым явлениям известно любому криминологу.

Стоит сказать, что автор данного материала не причисляет себя к истинным знатокам преступности молодёжи, сфера его научных интересов лежит в плоскости методологии системного регулирования противодействия преступности вообще, им изучается состояние такого регулятора, как законодательство. Законодательство о противодействии преступности изучается криминологами, специалистами в области уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права. Серьёзный шаг в направлении комплексного изучения системы регуляторов назван-

ного противодействия сделан Д.А. Шестаковым, известным исследователем криминологического законодательства.³ Представители невско-волжской криминологической школы уделяют значительное внимание системному воздействию на преступность, проводя научные мероприятия на эту тему.⁴ А упомянутый Д.А. Шестаков сформулировал идею «противодействия преступности (ППП)», которому, по его мнению, должно соответствовать *законодательство о противодействии преступности (криминологическое законодательство в узком смысле слова)*.⁵

Сегодня государство воздействует на преступность, используя, в частности, такие инструменты, как законодательство о предупреждении преступлений, уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство. Гармонизация этого нормативного материала и практики его применения, очевидно, и являются показателем оптимальности уголовной политики.

В нынешней непростой ситуации протестных отношений одной их главных опасностей их относительного затишья может стать перерастание провалов акций, подобных, например, «Маршу миллионов», в скрытое, подпольное, «кухонное» противостояние широких слоёв населения, в том числе активной его части — молодё-

³ См., в частности: *Шестаков Д.А.* Контроль преступности и криминологическое законодательство / В кн.: *Организованная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы.* — Калининград, 1999; *он же:* *Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: криминологические законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: учебник / Д.А. Шестаков; предисл. В.П. Сальникова.* — СПб., 2006. — 561 с.

⁴ См. информацию о проведении 21 сентября 2012 года «круглого стола» на тему «Криминологическое законодательство и программы предупреждения правонарушений». URL: http://www.criminologyclub.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=105:2012-09-23-17-34-53&catid=3:last-sessions&Itemid=4 (дата обращения 30.10.2012).

⁵ *Шестаков Д.А.* Постлиберальная парадигма и право противодействия преступности // *Правотворческие и правоприменительные парадигмы реконструкции уголовного законодательства: национальный и международный опыт моделирования. Коллективная монография // Ответств. ред. д.ю.н. А.Е. Мизанбаев.* — Костанай, 2012. — С. 111–113.

¹ Так, в районе «Теплоконтроля» единственным местом, куда по вечерам могли прийти подростки, была «качалка», фактически организованная лидерами ОПГ «Тяп-Ляп».

² Описаны неординарные качества главарей банд, вовлекавших молодёжь в свои ряды. Так, одним из троих лидеров ОПГ «Тяп-Ляп» был Сергей Скрябин, имевший высшее образование, что в те времена (1977 г.) говорило об интеллектуальном уровне некоторых основоположников массового молодёжного криминального движения.

жи — оппонентам в виде государственной власти, церкви, образованию, праву, иным сложившимся социальным институтам. В таком случае мина замедленного действия способна будет сработать и через десять лет и позднее. Отголоски «взрыва» будут слышны слишком долго, как в случае с тем же казанским феноменом. Все это требует активизации научных исследований сферы массовых молодёжных девиаций, к которой стоит причислять и уже названные феномены, и сегодняшний молодёжный экстремизм в целом, и его отдельные направления.

Для таких исследований, в случае, если они приобретут комплексный характер, методологической основой могла бы стать концепция межотраслевых взаимосвязей в законодательстве о противодействии преступности. Исходным её положением является включение в число регуляторов названного противодействия, наряду с традиционными кодифицированными отраслями криминального цикла, и отрасли только зарождающегося законодательства о предупреждении преступности.

Уголовно-превентивная,⁶ или предупредительная отрасль — совокупность норм о профилактике преступлений, закреплённых в ряде Федеральных законов, принятых в последние годы: «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма», «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму», «О противодействии коррупции», «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Об административном надзоре за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы» и др.

Безусловно, как и любое нарождающееся формирование, превентивное право

сталкивается с рядом проблем, решение которых имеет витальное значение. Так, отсутствует юридическая чистота актов предупредительной направленности, поскольку они содержат в себе, помимо профилактических норм, иные предписания. Кроме того, до сих пор не принято единого базового закона о профилактике преступлений, есть и иные нерешённые вопросы. Однако анализ некоторых из названных предупредительных законов позволяет выделить признаки уголовно-превентивного права как отрасли (Ю.В. Трунцевский⁷), а дальнейшая разработка учения о нём неизбежно потребует анализа взаимосвязи с иными отраслями.

Эффективное противодействие коррупции, экстремистской деятельности, безнадзорности и правонарушениям несовершеннолетних — задачи, от выполнения которых будет зависеть, в том числе, и развитие молодёжи в нашей стране. Одним существованием уголовно-правовых запретов невозможно остановить от преступлений многих людей, и, тем более, молодёжь. Необходимо усиливать предупреждение преступлений. О том, какая работа ведётся в этом направлении в настоящее время, можно судить по текстам некоторых из названных актов предупредительной отрасли. Если учесть, что Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» не регулирует профилактическую деятельность молодых людей, перешагнувших 18-летний жизненный рубеж (выпускники 11-х классов современной школы), следует констатировать, что специальной профилактике молодёжной преступности законы о предупреждении преступлений не посвящены.

В Федеральном законе от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» нет не одного слова «молодёжь», «школа», «несовершеннолетний», что позволяет говорить об общем характере этого закона, не учитывающего, что жертвами экстремистской пропаганды становятся в пер-

⁶ Термин, используемый в последние годы в юридической науке, в частности, Ю.В. Трунцевским. См.: *Трунцевский Ю.В.* Российское уголовно-превентивное право: признаки отрасли // Российский криминологический взгляд. — 2010. — № 3. — С. 165—173.

⁷ *Трунцевский Ю.В.* Указ. соч. С. 165—173.

вую очередь молодые люди. И наоборот, ширится число экстремистских преступлений и соответствующих квалифицирующих признаков в УК РФ. В обществе обсуждается необходимость снижения возраста уголовной ответственности. Очевидно, всё это свидетельствует о крене в сторону карательной составляющей противодействия преступности.

В заключение, основываясь на существовании феномена молодёжного неприятия происходящего вокруг, хотелось бы высказать убеждение в необходимости перехода от анализа действий отдельных лиц к исследованию условий, способствующих криминогенным молодёжным феноменам, и выработке мер по их противодействию.

ВИКТИМОЛОГИЯ

УДК 343.9
ББК 67.51

А.В. Комарницкий*

СТЕПЕНЬ КРИМИНОГЕННОЙ ВИКТИМИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СФЕРЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Выжимка: Большое значение имеет создание в России эффективной системы виктимологической защиты несовершеннолетних жертв от криминального насилия, в том числе и в семье.

Ключевые слова: криминогенность; виктимность; семейное насилие.

A. V. Komarnitskiy

THE DEGREE OF CRIMINOGENIC VICTIMIZATION OF JUVENILES IN THE FIELD OF FAMILY RELATIONS

Summary: The establishment of an effective system for the protection of child victims from criminal violence, including domestic violence, is of great importance in Russia.

Key words: crime rate; victimology; domestic violence.

Кризис государственных и гражданских институтов социализации личности является прямой предпосылкой виктимизации личности и социальных статусов на всех уровнях структурной организации общества.

Особое значение здесь имеет институт семьи, поскольку именно деформация механизма социализации личности в семье выступает как один из наиболее мощных виктимизирующих факторов.

Зарубежные и отечественные криминологи неизменно отмечают дисгармоничность семей, в которых выросли лица, склонные к совершению насильственных преступлений против личности (прежде всего сексуального характера). Российскими криминологами для характеристики указанных процессов был введён специальный термин «семейная десоциализация».¹

* **Анатолий Васильевич Комарницкий** — кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: respect200@mail.ru

© А.В. Комарницкий, 2013

¹ *Шестаков Д.А.* Семейная криминология. Семья — конфликт — преступление. Краткий курс.

Виктимизация несовершеннолетних в семье оказывает деструктивное воздействие на процессы социализации в раннем возрасте. Во многом она также определяет параметры последующей виктимизации и криминализации личности и её социального окружения. По справедливому замечанию А.В. Гоголевой, «насилие в семье является огромной травмой не только для тех, кто его переживает, но и для свидетелей этого насилия, младших по возрасту детей. Происходит «вторичная виктимизация», заключающаяся в переживании свидетелями насилия тех же психологических последствий, что испытывает жертва». Повторяющееся насилие ведёт к значительным психологическим страданиям, непроходимому чувству страха, депрессии, посттравматическому стрессу, а иногда и к более серьёзным последствиям, таким как попытки самоубийства. Таким образом, происходит внутрисемейное «заражение виктимностью» не только «по вертикали» — из поколения в поколение, но и «по горизонтали».²

СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета «Лань», 2001. — С. 249.

² *Гоголева А.В.* Беспорядочность. Социально-психологические и педагогические аспекты. — М., 2004. — С. 236.

Анализируя социализацию в социально-педагогическом контексте, А.В. Мудрик рассматривает проблему человека — жертвы социализации, а также жертвы неблагоприятных условий социализации. Он считает, что для системного рассмотрения этой проблемы необходима разработка относительно самостоятельной области знания — социально-педагогической виктимологии. Виктимными жертвами социализации А.В. Мудрик считает сирот и детей, оставшихся на государственном попечении, инвалидов, психически травмированных людей, правонарушителей, безработных, детей беженцев и мигрантов, детей, вырастающих в семьях с низким экономическим, образовательным уровнем, аморальной и криминогенной атмосферой, характерной для низших страт, а также девиантов.³

Наибольшую тревогу виктимологов вызывают насильственные преступления в семье против несовершеннолетних. В этой связи, Ю.Е. Пудовочкин, отмечает, что «прямая агрессивность родителей по отношению к ребёнку, являясь крайней стадией семейного неблагополучия, перечёркивает саму возможность нормального нравственного формирования личности ребенка, подростка в семейной среде. В результате проникновения насилия в жизнь семьи наблюдается деконструкция нравственных, гуманистических основ семейного воспитания, прогрессирует детская безнадзорность и беспризорность, несовершеннолетние всё активнее вовлекаются в потребление спиртных напитков, наркотиков, в проституцию и криминальную деятельность».⁴

По мнению Г.Й. Шнайдера, 64 % людей, которые в детстве и юности были жертвами преступлений, будучи взрослыми, становятся преступниками, а из тех, кто не был в детстве и юности жертвой, — только 22 %.⁵ На этом фоне прогноз амери-

канского ученого Д. Нордиса о возможной гибели современного общества под лавиной собственной жестокости не кажется фантастическим.⁶

Насилие, как указано в международных документах,⁷ представляет собой взаимосвязанный процесс, который протекает на индивидуальном уровне, на уровне отдельного государства и весьма распространён в мировом масштабе.⁸

Наличие семей, в которых возникшие конфликты разрешаются при помощи силы и жестокости, приводит к тому, что насилие становится единственным способом разрешения межличностных конфликтов, что, как следствие, создаёт реальную угрозу национальной безопасности, поскольку стимулирует дальнейший рост преступности и жестокости. Только по официальным данным правоохранительных органов каждое третье убийство совершается в семье. Более 50 тыс. детей каждый год убегают из дома, спасаясь от «горячей любви» своих родственников или опекунов. Ежегодно 7 тыс. несовершеннолетних становятся жертвами сексуальных преступлений.⁹

Семья чаще всего рассматривается как частная сфера жизни человека. Однако именно на ней отражаются все общественные процессы, реформации и катаклизмы. Опасность семейных конфликтов кроется в том, что разрядка напряжения, возникшего в семье, может быть реализо-

⁶ Нордис Д. Серийные убийцы / Пер. с английского. — М., 1998. — С. 318.

⁷ Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных обращений или унижающих достоинство видов обращения или наказания, 1975; Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних, 1990 // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. ООН, Нью-Йорк, 1992; Искоренение насилия в отношении женщин. Девятый конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. А/CONF.169/16/12. Май 1995; Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века // Государство и право. — 2000. — № 9. — С. 99 и др.

⁸ Лунев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунев. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — С. 398.

⁹ Бьёт — не значит любит // Российская газета. — 2008. — 21 февраля.

³ Мудрик А.В. Социализация человека. — М., 2011. — С. 342.

⁴ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних. — СПб., 2002. — С. 217.

⁵ Шнайдер Г.Й. Криминология / Пер. с нем. — М., 1994. — С. 358.

вана и за её пределами, причём не только в преступлениях насильственного характера. Поэтому семейные отношения в контексте правовых проблем необходимо изучать на социальном и индивидуально-психологическом уровнях.

Ещё сложнее обстоит дело с детьми-жертвами насилия в семье, которые находятся в материальной, моральной и в правовой зависимости от своих насильников. Повышенная виктимность несовершеннолетних определяется социально-психологической атмосферой в семье и положением, которое подросток занимает в ней. У 60 % несовершеннолетних пострадавших была неполная семья; у 38 % несовершеннолетних потерпевших родители находились в разводе, либо вместе не проживали; в 10 % случаев у несовершеннолетних были приёмные родители, у 13 % один из родителей умер, 2 % детей были круглыми сиротами. И лишь у 36 % была полная семья. Не секрет, что ежегодно более 2 тыс. детских самоубийств совершаются из-за жестокого обращения с ними родителей или педагогов. Эта категория населения составляет ежегодно примерно 38 % всех убитых на почве нездоровых семейных отношений.¹⁰

Повышенная виктимность несовершеннолетних определяется также стилем и образом жизни, положением, какое они занимают в системе социальных отношений, семье. Э.Б. Мельникова отмечает, что «совокупность генетических, демографических и индивидуальных психологических качеств личности современных детей и подростков при серьёзных изменениях привычной для них среды жизни и воспитания формирует у них признаки личности, делающих их уязвимыми к неблагоприятным изменениям этих привычных условий».¹¹

Несовершеннолетние жертвы внутри собственной семьи — проблема, требующая

¹⁰ Утков П.Ю. Роль и место социально-педагогической виктимологии в процессе подготовке специалистов с высшим юридическим образованием // Юридическое образование и наука. — 2007. — № 1.

¹¹ Мельникова Э.Б. Дети-подростки — жертвы негативных явлений // Правозащитник. — 2000. — № 1. — С. 95.

специальных исследований. Ещё в 1995 году Д.А. Шестаковым поставлен вопрос о статистическом учёте потерпевших по признаку родственной связи с виновным и о создании профилактического учёта криминогенных семей.¹² Это чрезвычайно важное с точки зрения виктимологии предложение законодательством Грузии, Кыргызстана, Украины, а также, — спустя многие годы, в нашей стране, — использовано в новой статистической карточке на выявленное преступление — п. 33 Формы 1, предусмотренной Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учёта преступлений, утверждённого Приказом от 29 января 2005 года ГП РФ, МВД России, МЧС России, Минюст России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России № 39/1070/1021/253/780/353/399.

В ряде случаев факты жестокого обращения с несовершеннолетними в семье остаются неизвестными для правоохранительных органов, т.к. зачастую граждане не имеют элементарного представления о тех правовых мерах, которые необходимо предпринять при разрешении той или иной ситуации. Сами несовершеннолетние, подвергшиеся насилию, также не обращаются за помощью в соответствующие государственные органы в силу своих психолого-возрастных особенностей, перенесённого стресса, боязни разглашения информации о случившемся среди сверстников, педагогов, из-за страха перед «домашним агрессором» и т.д.¹³ К сожалению, многие граждане в настоящее время

¹² Шестаков Д.А. Законодательная регламентация предупреждения насилия в семье // Criminological Situation and Security in Society. First International Social Deviant Behavior Symposium of the Black Sea Countries. — Chianau, 9-11 November, 1995. — С. 128—130; *его*: Семейная криминология. Семья — конфликт — преступление. Краткий курс. — С. 250; *его*: Концепции законопроекта о предупреждении насилия в семье // Девиантное поведение и социальный контроль в посттоталитарном обществе. Междунар. конференция. Тезисы докладов. — СПб., 1996. — С. 39—40.

¹³ Сама процедура предварительного следствия и судебное рассмотрение уголовных дел причиняют ребёнку большую психологическую травму, т.к. многие сотрудники правоохранительных органов не в полной мере подготовлены к разрешению данных ситуаций.

относятся к проявлению жестокости как к чему-то обыденному, не заслуживающему внимания, а иногда просто безразлично.

В 2009 г. количество погибших несовершеннолетних в Российской Федерации составило 3731 человек (их доля от общего количества потерпевших составила 2,0 %), 8878 человек получили тяжкий вред здоровью (их доля составила 2,1 %), в 2010 г. — 1914 человек составили погибшие (их доля от общего количества потерпевших составила 2,0 %), 2330 человек получили тяжкий вред здоровью (их доля — 2,1 %). В 2011 г. количество погибших несовершеннолетних несколько снизилось и составило 1761 человек (— 8,9 %), 2224 человеку причинён тяжкий вред здоровью (+ 9,0 %).¹⁴

Однако снижение данного показателя

можно объяснить не столько стабилизацией криминогенной обстановки, сколько снижением общего количества несовершеннолетних в общей структуре российского населения.

Очевидно, что проблемы ювенальной виктимологии имеют высокую степень теоретической и практической значимости не только потому, что затрагивают социально значимую проблему виктимности несовершеннолетних, но и потому, что их исследование позволяет глубже понять роль механизмов социализации — десоциализации в процессах виктимизации социума. На наш взгляд, в этих условиях большое значение имеет создание в России эффективной системы виктимологической защиты несовершеннолетних жертв от криминального насилия, в том числе и в семье.

¹⁴ ГНИЦ МВД России за 2009—2011 гг.

УДК 343.9
ББК 67.51

Т.П. Будякова*

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ВИКТИМИЗАЦИИ СЛУЧАЙНОГО ПРЕСТУПНИКА

Выжимка: Личность случайного преступника по своим свойствам ближе к личности жертвы.

Ключевые слова: случайный преступник; виктимизация; судебно-психологическая экспертиза.

Т.Р. Вудякова

THE PROBLEMS OF VICTIMIZATION PREVENTION OF AN ACCIDENTAL OFFENDER

Summary: The personality of the accidental offender is close to the personality of the victim by its properties.

Key words: accidental offender; victimization; psychological expertise in court.

В криминологической литературе поднимался вопрос об изучении личностей случайных преступников как особых типов жертв. Однако до сих пор эта проблема изучена недостаточно. Важность её особенно значимо проявляется в реализации превентивных целей работы со случайными преступниками. У случайного преступника есть выбор: или далее идти по преступному пути, совершенствуя преступные навыки, осваивая специфику преступной деятельности и нравы преступного мира или позитивно переосмыслить ситуацию и найти социально приемлемый выход из неё. Как справедливо отмечает Д.А. Шестаков, «рост числа осуждённых, особенно подвергшихся уголовному наказанию в виде лишения свободы, влекущего за собой отчуждение наказанных от остального общества и нередко углубление их преступных наклонностей, даёт толчок дальнейшему росту преступности»¹. Поэтому к

случайному преступнику нужен иной подход, чем к лицу с устойчивой криминальной мотивацией. Кроме того, как показывает практика, случайные преступники остро переживают совершение преступного деяния, а если происходит публичная обструкция их личности в связи с содеянным, то это служит поводом к суициду, в связи с чем случайного преступника часто можно рассматривать как потенциальную жертву доведения до самоубийства. Это дополнительно диктует необходимость применения в отношении него превентивных криминологических мер.

Вместе с тем, по мнению Д.А. Шестакова, хотя уголовный закон постепенно освобождается от цели возмездия и от чрезвычайно суровых средств воздействия на нарушителя уголовного закона и в его основе неотвратимо занимает место концепция цивилизованного взаимоотношения общества с преступностью, опирающаяся на принципы возмещения вреда и удержания от новых преступлений, делается это медленно и не всегда последовательно².

Так, несмотря на общую тенденцию либерализации уголовного законодательства

* **Татьяна Петровна Будякова** — кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина (г. Елец Липецкой области, Россия). E-mail: budyakovaelez@mail.ru

© Т.П. Будякова, 2013

¹ Шестаков Д.А. Теория преступности. Преступность как единство массы (множества, совокупности) преступлений и причин её воспроизводства // URL: <http://www.crimpravo.ru/blog/1828.html> (дата обращения: 01.02.2013).

² См.: Шестаков Д.А. Российская уголовно-правовая политика под углом зрения исторической тенденции к смягчению репрессии // Правоведение. — 1998. — № 4. — С. 154.

в постсоветский период, у части судей вызывает озабоченность практика назначения коротких сроков наказания, связанных с лишением свободы по преступлениям небольшой и средней тяжести. Они исходят из устоявшегося положения о том, что этих сроков недостаточно для достижения целей наказания — восстановления социальной справедливости и исправления осуждённого.³ Такой подход, в силу вышесказанного, не совсем приемлем, если речь идёт о случайном преступнике.

Ю.В. Голик предложил следующее определение случайного преступника — это «лицо, с общей положительной направленностью, совершившее преступление в результате временного проявления несвойственной для него активности антиобщественных свойств, вызванного сильным воздействием на его волю и сознание обстоятельств внешнего мира».⁴ Как видно из определения, разрешая проблему поиска критериев отделения случайных преступников от общей массы преступников, Ю.В. Голик предложил следующие показатели: а) общая просоциальная направленность личности; б) несвойственность для данной личности способа поведения, проявившегося при совершении преступления; в) доминирование ситуативных факторов в момент совершения преступления. Совокупность приведённых показателей даёт основание полагать, что случайный преступник по своим личностным признакам существенно отличается от личности преступника с устойчивой криминальной мотивацией. Мы предположили, что по своим характерным проявлениям личность случайного преступника ближе к личности жертвы, чем к личности несчастного случайного преступника, поэтому к нему применим виктимологический подход.

Наше собственное эмпирическое исследование, проведённое в феврале-апреле 2011 года на базе исправительных учреждений г. Ельца Липецкой области, позволило нам получить данные, аргументирующие нашу позицию. Нами была

³ Марков И.И. Итоги деятельности судебной системы Липецкой области за 2009 год // Судебные известия. — 2010. — № 1. — С. 16.

⁴ Голик Ю.В. Случайный преступник. — Томск, 1984. — С. 26.

разработана специальная анкета, направленная на выявление личностных установок осуждённых по отношению к жертвам преступления и собственного осознания себя как личности после совершения преступления. Анкета включала 15 вопросов и сведения об осуждённом. В исследовании приняли участие 50 человек, отбывающих наказание в виде лишения свободы в ФБУ ИК-3 УФСИН России по Липецкой области (22 человека) и ФГУ Т-2 УФСИН России по Липецкой области (28 человек). Респонденты, отбывавшие наказание в ФБУ ИК-3 (первая исследуемая группа, которую мы условно назвали «рецидивные преступники»), были осуждены за тяжкие и особо тяжкие преступления, ранее уже отбывали лишение свободы. Респонденты, отбывавшие наказание в ФГУ Т-2 (вторая исследуемая группа, которую мы назвали «нерецидивные преступники»), совершили преступления средней и небольшой тяжести, отбывали наказание впервые. В тюрьме выполняли работы по хозяйственному обслуживанию в порядке части 3 статьи 77 УИК РФ, на них не распространялся тюремный режим. Им доверяла администрация, они своим поведением доказали, что не будут нарушать режим их содержания и были настроены на исправление. Мы предположили, что именно во второй группе респондентов присутствует наибольший процент случайных преступников.

Наше исследование ещё раз доказало правоту позиции Ю.В. Голика о том, что однозначными критериями выделения случайных преступников из общей массы преступников не могут быть а) совершение преступления впервые; б) совершение преступления небольшой или средней тяжести. Поддерживаем Ю.В. Голика и в том, что рецидив не является фактором, исключаящим, что рецидивное преступление совершил случайный преступник. В этом плане наше исследование расходится с данными Е.А. Антонян, которая пришла к выводу о том, что можно выделить как минимум четыре типа личностей многократно судимых осуждённых. Однако ни один из описанных ею типов нельзя отнести к случайному преступнику, поскольку все они характеризуются наличием комплекса

отрицательных свойств и признаков, свидетельствующих о серьёзной деградации их личностей и предрасположенности к антиобщественному образу жизни.⁵

Разбив наших респондентов на две группы, мы предполагали, что среди рецидивных преступников не окажется лиц, которых можно характеризовать как случайных преступников. Однако наше предположение не подтвердилось. В этой группе мы также выделили 2 человека, которых можно отнести к категории случайных преступников по тем основаниям, которые были предложены Ю.В. Голиком.

Вместе с тем, мы полагаем, что когда речь идёт об оценке случайного преступника как специфической жертвы, то нельзя выделить общих критериев для такого отнесения. Мы выделили две основных группы случайных преступников, которых можно характеризовать как специфических жертв. Первая группа была выделена по критериям: а) признание своей вины; б) негативная оценка преступного образа жизни; в) социально ориентированная жизненная позиция; г) желание вернуться в социум. Вторую группу составляли осуждённые по преступлениям, поводом к совершению которых стало отрицательное поведение самих жертв. От первой группы их отличало активное непризнание своей вины. По их мнению — жертва сама виновата в произошедшем. В анкете они написали, что не хотят компенсировать жертве моральный вред, хотя некоторые из них не исключали возможности примирения с жертвой.

Ни один из рецидивных преступников при ответе на вопрос: «Какие чувства Вы испытывали, совершив преступление?» не выделил фактор «вина за неосторожное поведение, приведшее к криминальному результату», только один из респондентов указал, что хотел бы просить прощение у жертвы (его мы отнесли, в том числе по этому показателю, к случайным преступникам). Три человека при ответе на вопрос: «Что реально могло бы Вам помочь избавиться от ощущений, связанных с

преступлением?» выбрали фактор «прощение жертвой». В группе нерацидивных преступников 6 человек отметили фактор «вины за неосторожное поведение, приведшее к криминальному результату» и трое опрошенных указали на желание просить прощение у жертвы. 4 человека указали, что хотели бы быть прощёнными жертвой. Как видно из результатов, в группе нерацидивных преступников оказалось значительно больше лиц, которые испытывали вину за содеянное перед жертвой (см. таблицу 1). Это свидетельствует об объективной критической оценке собственного преступного поведения и желании исправиться. «Комплекс вины» — личностное образование, характерное для жертв преступления, и практически не встречающееся у лиц с устойчивой криминальной мотивацией.⁶ В этом жертва преступления схожа со случайным преступником.

Таким образом, наше предположение о том, что личность случайного преступника по своим свойствам ближе к личности жертвы получила своё подтверждение. Случайные преступники, совершившие преступление вследствие виновного поведения жертвы, осознают себя жертвами обстоятельств. Случайные преступники, совершившие преступление по иным мотивам и в иных обстоятельствах, переживают чувство вины за содеянное.

Резюмируя вышесказанное можно сделать некоторые обобщения, касающиеся личности случайного преступника.

1. Несмотря на то, что случайный преступник по уголовно-правовым критериям относится к преступникам, он по личностным свойствам ближе к случайной жертве преступления, чем к профессиональному преступнику. Случайные преступники по своим квазивиктимологическим свойствам являются особыми жертвами.

2. У случайных преступников особая траектория криминализации, они, как правило, «криминализируются виктимизируясь».

3. Социально-ролевые установки, имеющиеся в преступном мире, не позволяют

⁵ Антонян Е.А. Личность многократно судимого осуждённого // Российский криминологический взгляд. — 2008. — № 3. — С. 263–264.

⁶ Тарабрина Н.В. Психология постравматического стресса. — М.: Институт психологии РАН, 2009. — С. 227.

профессиональному преступнику позиционировать себя как жертву, поэтому в личностном плане по характеру иерархии мотивов личность преступника-жертвы отличается от личности типичной жертвы. Случайный преступник по своим лич-

ностным ценностным ориентациям до преступления был правопослушным гражданином, социально ориентированной личностью, и совершение им преступления не означает, что у него произошла тотальная криминальная деформация личности.

Таблица 1. Отношения рецидивных и нероцидивных преступников с жертвой и к жертве (ответы на седьмой и восьмой вопросы анкеты)

Вопросы	Ответы рецидивных осуждённых	Ответы нероцидивных осуждённых	Общее кол-во ответов осуждённых
Какие чувства вы испытывали, совершив преступление?			
а) отчаяние	3	1	4
б) страдание из-за того, что ничего нельзя исправить	6	15	21
в) вины за неосторожное поведение, приведшее к криминальной ситуации	—	6	6
г) желание отомстить	1	2	3
д) злость на обстоятельства, приведшие к криминальному итогу	5	2	7
е) снижение самоуважения	1	—	1
ж) ненависть к жертве	2	1	3
з) ощущение безысходности и тупика	1	—	1
и) униженность	1	—	1
к) спокойствие, умиротворение	—	—	—
л) уязвленное самолюбие	—	—	—
м) безразличие	—	—	—
н) желание просить прощение у жертвы	1	3	4
о) желание все забыть и никому об этом не рассказывать	2	2	4
п) желание найти помощь и сочувствие	—	—	—
р) агрессию по отношению к жертве	—	—	—
Что реально помогло бы Вам обрести спокойствие, избавиться от ощущений, связанных с преступлением?			
а) возмещение материального вреда жертве	6	4	10
б) компенсация морального вреда жертве	—	6	—
в) помощь и сочувствие родных	9	7	16
г) помощь и сочувствие друзей и знакомых	1	3	4
д) квалифицированная психол. помощь	5	—	5
е) коррекционная работа по изменению негативных черт характера	2	1	3
ж) переключение на иные виды деятельности	4	—	4
з) прощение жертвой	3	4	7
и) обращение к помощи священнослужителя	1	—	1
к) прощение недостойного поведения жертве	—	2	2

Указанные различия в личностях случайного преступника и лица с устойчивой криминальной мотивацией, по нашему мнению, должны учитываться при квалификации преступлений. Вместе с тем, например, буквальная трактовка 107 и 113 статей УК РФ свидетельствует о том, что законодатель занял двойственную позицию, когда определял квалифицирующие признаки деяний, совершённых в состоянии аффекта. С одной стороны, были признаны криминально нейтральными те ситуации, когда убийство или причинение среднего или тяжкого вреда здоровью совершены не в связи с аморальным или противоправным поведением потерпевшего или длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. В действительности аффект может быть вызван и правомерными действиями личности, если они не соответствуют личным ценностям и целям преступника. Поэтому законодатель абсолютно прав, сделав такие ограничения. Вместе с тем, в практике были случаи, когда, например, убийство в состоянии аффекта было совершено лицом, ранее уже привлекавшимся к уголовной ответственности за убийство. Действующая редакция статьи 107 УК РФ позволяет квалифицировать деяние, совершённое таким лицом как убийство, совершённое в состоянии аффекта. Однако это противоречит целям наказания: восстановлению социальной справедливости, исправлению осуждённого и предупреждению совершения новых преступлений.

С виктимологической точки зрения такого преступника нельзя рассматривать как специфическую жертву. Убийство, как способ реакции на социальный конфликт уже стало для него в известном смысле привычным. Использование «специфического поощрения» в виде применения к нему привилегированного состава, предусмотренного статьёй 107, не будет способствовать исправлению данного лица. Поэтому считаем необходимым дополнить часть 1 статьи 107 УК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Убийство, совершённое в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызван-

ного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, *если такое деяние ранее было не характерно для совершившего убийство*», а статью 113 УК РФ текстом следующего содержания:

«если такое деяние ранее было не характерно для совершившего умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью».

Виктимологическая профилактика преступлений против личности случайного преступника как особого типа жертвы специфична в первую очередь тем, что она часто должна начинаться с этапа совершения им преступления. Именно тогда появляется вероятность виктимизации случайного преступника в случае, например, мести со стороны жертвы или, как правило, путём доведения до самоубийства из-за озлобленного отношения окружающих.

Говоря о профилактике виктимизации случайного преступника, в первую очередь важно её не допустить, используя уголовно-правовые средства, назначая наказание с учётом личности осуждённого.

Один из принципов уголовного права — «принцип справедливости», закреплённый в статье 6 УК РФ, устанавливает, что наказание и иные меры уголовно-правового характера должны соответствовать личности лица, совершившего преступление. Этот принцип нашёл отражение в ряде статей Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов.

Часть 3 статьи 60 УК РФ «Общие начала назначения наказания» содержит предписание, обязывающее при назначении наказания учитывать личность виновного. В свою очередь часть 3 статьи 73 УПК РФ «Обстоятельства, подлежащие доказыванию» к доказательствам, входящим в предмет доказывания по уголовному делу, относит обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого.

Дополнительные характеристики личности лица, совершившего преступле-

ние, могут быть выделены с помощью психологических методик в ходе проведения судебно-психологической экспертизы. В теории и методике судебно-психологической экспертизы в уголовном судопроизводстве давно выделен и разработан такой вид предметной экспертизы как «экспертиза индивидуально-психологических особенностей личности обвиняемого (подсудимого) и их влияния на его поведение во время совершения инкриминируемых ему деяний».⁷

Анализ судебной практики показывает, что данный вид экспертизы практически не востребован практикой. Причиной этого, на наш взгляд, является то, что общий замысел данной экспертизы не совсем понятен правоприменителю. В ходе данной экспертизы выявляются негативные черты личности, способствовавшие совершению преступления. Однако суду важнее оценить перспективы конкретной личности в плане ресоциализации и опасность её для окружающих. Полагаем, что вместо этого вида экспертизы нужно проводить иную, которая бы имела превентивный виктимологический потенциал.

В рассматриваемом случае перед экспертами может быть поставлен ещё один вопрос: «Присутствуют ли в структуре личности обвиняемого (подсудимого) устойчивые психологические образования, свидетельствующие о его позитивной (негативной) социальной направленности, о потенциальной неопасности (опасности) данного лица для общества?»

Виктимологическое значение данный вид экспертизы приобретает, когда преступление совершено вследствие противоправности или аморальности поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления (пункт «з» части первой статьи 61). Исследование уголовных дел, в которых поводом к совершению преступления стало аморальное или противоправное поведение потерпевшего, и проведённый нами опрос осуждённых показали, что лица, совершившие преступления вследствие виновного поведения жертвы, как

правило, не получают удовлетворения от результата судебного процесса, сами ощущают себя жертвами противоправного или аморального поведения потерпевшего и, в итоге, — жертвами правосудия. Пока такое самовосприятие у случайного преступника есть, он не настроен что-либо изменять в своей личности. Судебно-психологическая экспертиза, устанавливая индивидуальные свойства личности, способствовавшие совершению преступления, обращает внимание виновного на тот спектр личностных характеристик, который подлежит у него коррекции. Это может быть, например, чрезмерная импульсивность, неумение сдерживаться, стремление доказывать свою правоту криминальными средствами и т.д. Поскольку именно эти свойства личности привели к преступному результату, внимание виновного обращается на то, что в произошедшем есть и его собственная вина. Это помогает осуждённому обрести позитивный настрой в работе над собственными недостатками, и, как следствие, имеет превентивный эффект.

Другим специфическим отличием превентивных мер по отношению к случайному преступнику является то, что в арсенале средств воздействия на его личность должны присутствовать реабилитационные меры, как в отношении жертвы преступления, а не только средства исправления негативных личностных качеств, способствовавших совершению преступления. Проведённое нами исследование случайных преступников, получивших условную меру наказания, показало, что «комплекс вины» перед жертвой и её родственниками может стать причиной пограничного психического расстройства, а на фоне общественного негодования привести к суициду. Случайному преступнику нужна помощь в поиске приемлемых социальных средств восстановления психологического благополучия. Поэтому вполне приемлемым представляется предложение о дополнении части 1 статьи 75 УК РФ следующим текстом: после слов «или иным способом загладило вред, причинённый в результате преступления», «прошло по требованию суда обучение в специальном центре коррекции и реабилитации».

⁷ Россинская Е.Р., Галашина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М.: Проспект, 2010. — С. 365.

Такие центры действуют в настоящее время во всех регионах Российской Федерации. Случайного преступника там научат, как правильно реагировать на подстрекательское поведение и как справиться с личностными проблемами, ставшими следствием преступления.

Перспективным, на наш взгляд, представляется и общий подход к ресоциализации осуждённого к лишению свободы случайного преступника, в котором акцент делается на его реабилитацию, а не на исправление.⁸ В превентивных виктимологических целях также первостепенное значение имеет нормативная регламентация классификации и распределения осуждённых по группам по криминологическим и социально-психологическим критериям.⁹ Отделение случайных преступников от неслучайных позволит более эффективно проводить в их отношении программы социальной и психологической реабилитации.

Вместе с тем в доктринальной литературе до сих пор не сделан содержательный анализ понятия «реабилитация», и это в известном смысле служит препятствием на пути эффективного практического применения данной меры воздействия

на личность осуждённого. Реабилитация в широком смысле означает восстановление. Когда речь идёт о реабилитации лица (по сути жертвы), которому неправомерно причинён вред в результате уголовного преследования, то этот правовой институт означает совокупность правомочий лица по восстановлению его статуса, имевшегося до начала уголовного преследования.

В работах Д.А. Шестакова определены функции (цели) уголовно-правовых мер противодействия преступности: «1) удержание лица, совершившего преступление, от возобновления подобного (функция защиты человека), 2) реституция (восстановление положения потерпевшего), 3) ресоциализация виновного».¹⁰ Реализации этих целей будет способствовать также соблюдение принципа разумного сочетания реабилитационного воздействия, означающего направленность мер реабилитации на восстановление самоуважения случайного преступника как члена социума, избавление от комплекса жертвы с принципом исправительного воздействия, заключающегося в коррекции поведения и установок, способствовавших совершению преступления.

⁸ Шамсунов С.Х. Теоретические и методологические вопросы социализации личности осуждённых на современном этапе развития российской пенитенциарной системы // Уголовно-исполнительное право. — 2006. — № 1. — С. 14–16.

⁹ Южанин В.Е., Бабунов В.Ю. Групповая классификация осуждённых к лишению свободы и её роль в достижении целей наказания // Уголовно-исполнительное право. — 2009. — № 2. — С. 46–48.

¹⁰ Шестаков Д.А. Преступность и правосознание в свете российской критической криминологии // Региональные особенности состояния правопорядка, уровня правосознания и защищённости населения. — Волгоград, Московский институт потребительской кооперации. Волгоградский филиал. Юридический факультет. 2003. — С. 27.

УДК 343.9
ББК 67.51

В.В. Шаблистый*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ БЛИЗКИХ РОДСТВЕННИКОВ ЛИЦ, ВИНОВНЫХ В НАРУШЕНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА

Выжимка: Безопасность близких родственников убийц и насильников должна обеспечиваться на таком же уровне, как и любого рядового гражданина.

Ключевые слова: меры безопасности; преступник; близкие родственники.

V.V. Shablitskiy

CRIMINOLOGICAL SAFETY OF THE RELATIVES OF THOSE VIOLATING A PENAL PROHIBITION

Summary: The safety of the close relatives of criminals and rapists must be ensured at the same level as of any citizen.

Key words: security measures; criminal; close relatives.

Всеобщая декларация прав человека в ст. 7 провозгласила, что все люди равны перед законом и имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации. Украина закрепила это положение в Основном Законе: в ст. 21 Конституции Украины указано, что все люди свободны и равны в своём достоинстве и правах. Права и свободы человека неотчуждаемы и нерушимы.¹

Термин «безопасность человека» на международном уровне начали использовать после публикации в 1993 г. «Доклада о развитии человечества» (Human Development Report), в котором понятие безопасности человека отнесено к людям, а не к государствам и нациям, при этом ограниченное понятие национальной безопасности расширяется более общим — безопасностью человека или человечества.

* **Владимир Викторович Шаблистый** — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии факультета по подготовке следователей Днепропетровского государственного университета внутренних дел. E-mail: vo-1_shablitsy@ukr.net.

© В.В. Шаблистый, 2013

¹ Конституція України // Вісник Верховної Ради України. — 1996. — № 30. — Из наступними змінами та доповненнями.

На первом месте должна стоять безопасность всех людей, а не только государства или нации.

Приведённые положения свидетельствуют о целесообразности исследования уголовно-правовых и иных мер обеспечения безопасности личности. Вместе с тем, следует отметить, что на сегодня науки уголовно-правой специализации располагают наработками в сфере безопасности как рядовых граждан, так и всех лиц, втянутых в орбиту уголовного процесса (правда, с безусловным превалированием прав обвиняемого и порицанием прав потерпевшего). Неприятным исключением является безопасность близких родственников преступников и лиц, подозреваемых в совершении преступления. По нашему субъективному убеждению, главная проблема здесь заключается в том, что ни в одном нормативно-правовом акте (по крайней мере, в Украине) не закреплены меры безопасности или хотя бы правила поведения представителей власти с этой категорией граждан.

Очень часто близкие родственники, а иногда и друзья с соседями, лиц, виновных в нарушении уголовно-правовых запретов, становятся изгоями общества, живут в постоянном страхе. Более того, для не-

которых родственников жертв тяжких насильственных преступлений единственной целью в жизни является полное отмщение как преступнику, так и его родственникам («око за око», «зуб за зуб»).

Вместе с тем, очень часто родственники тех же жертв преступлений по отношению к родственникам преступников не совершают действий, запрещённых уголовным законом, но это всё равно приводит к указанным выше последствиям. Речь идёт о выступлениях в средствах массовой информации, при личных встречах — напоминание о том, что родители вырастили и воспитали «животное», а значит, они такими сами являются; угрозах физической расправы, которые, кроме угрозы убийством, уголовным законодательством Украины не запрещены. Не сложно себе представить психическое состояние таких лиц — они боятся выйти из дома на улицу, не отвечают на телефонные звонки, попросту пытаются спрятаться от всего мира.

Считаем, что в таких случаях следует вести речь о преступлении в криминологическом смысле, которое Д.А. Шестаков определяет как виновное деяние, представляющее для общества значительную опасность, безотносительно к признанию его в качестве такового законом.²

Отсутствие правового регулирования поднятой проблемы поставило перед нами задачу по избранию определённых ориентиров для осуществления запланированной работы. По нашему мнению, именно этим ориентиром при разработке криминологических оснований защиты близких родственников преступников может стать относительно новое криминологическое учение — криминологическая безопасность.

Общетеоретические положения обеспечения криминологической безопасности впервые предложены М.М. Бабаевым и В.А. Плешаковым. Не вдаваясь в глубокий анализ их работ, отметим, что криминологическая безопасность полностью направлена на создание адекватной современным

криминологическим процессам и явлениям системы комплексной защиты граждан, общества, государства от различных угроз, большинство из которых указаны в Особенной части Уголовного кодекса.

М.М. Бабаев считает, что базой уголовно-правовой политики государства следует сделать именно криминологическую безопасность, поскольку в иерархии проблем, которые составляют или должны составлять первоочередную и действенную заботу власти, закон вовсе не случайно отнёс самую высокую степень обеспечения безопасности граждан, общества и государства от нарастающего вала различного вида угроз буквально во всех сферах их жизнедеятельности.³

В.А. Плешаков определяет криминологическую безопасность как совокупность знаний о состоянии защищённости жизненно важных и других важных интересов личности, общества и государства от преступных посягательств и угроз таких посягательств, о деятельности по снижению опасности и предупреждения криминальных угроз, обеспечения криминологической защиты объектов и предметов преступного посягательства, виктимологической профилактики.⁴

Именно поэтому криминологическая безопасность близких родственников преступников, как и любых других граждан, является одной из основных частей уголовно-правовой политики государства.

По нашему мнению, основой такой деятельности должно быть обоснование положения о криминологической безопасности рассматриваемой категории лиц как системного явления криминологической теории и определение её практического значения для предотвращения противоправных посягательств на них.

Для качественного воплощения в жизнь указанных выше положений следует учитывать антикриминальные меры

² Шестаков Д.А. Преступный закон как парадокс криминологии закона // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 1 (20). — С. 16–29.

³ Бабаев М.М. О криминологической составляющей уголовной политики // Криминологический журнал БГУЭП. — 2008. — № 2. — С. 7.

⁴ Плешаков В.А. Криминологическая безопасность и её обеспечение в сфере взаимовлияния организованной преступности и преступности несовершеннолетних: дис. ... д-ра юрид. наук. — Москва, 1998. — С. 7.

безопасности, разработанные Н.В. Щедриным, который предлагает их понимать как меры некарательного ограничения деятельности организаций и поведения физических лиц, применяемые для предотвращения вредоносного воздействия источника криминальной опасности либо ограждения объекта усиленной охраны от криминальной опасности.⁵

Для подтверждения существования затронутой проблемы приведём выдержки лишь из нескольких резонансных случаев. 26 сентября 2012 г. в одном из торгово-развлекательных центров г. Киева неизвестный хладнокровно расстрелял троих охранников, которые пытались его задержать за мелкую кражу. Как только правоохранительные органы распространили информацию о личности подозреваемого, его мать заявила следующее: «Я несколько раз хотела повеситься. Лучше бы его привезли уже в гробу». По её словам, семья этого человека была благополучная, без алкоголизма и с достатком. Весть о преступлении сына ввергла мать в шок. Её забрали в местную милицию, где продержали 3 дня и вели себя с ней так, как будто она убила тех охранников.⁶ Финал этой истории — спустя чуть больше месяца этого человека нашли убитым в окрестностях г. Киева.

Убийство Оксаны Макара — преступление, совершённое в ночь с 9 на 10 марта 2012 г. в городе Николаеве и вызвавшее большой общественный резонанс как в Украине (практически всё население Украины, 98 %, слышали о нём), так и за рубежом. Согласно имеющейся версии, трое подозреваемых совершили групповое изнасилование 18-летней Оксаны Макара, после чего с целью сокрытия этого преступления попытались убить жертву, а позднее — сжечь её тело. Пострадавшей, однако, удалось выжить, и утром 10 марта 2012 г.,

когда Оксана была случайно обнаружена, её доставили с тяжелейшими ожогами в больницу, где она назвала представителю следствия имена троих преступников. В тот же день (10 марта) все трое подозреваемых были задержаны, однако через несколько часов двое из них были отпущены, а вновь арестованы лишь после масштабных народных протестов в Николаеве и в крупнейших городах Украины. Несмотря на оказанную интенсивную медицинскую помощь, Оксана Макара скончалась 29 марта 2012 г.

Жена подозреваемого Евгения Краснощёка (именно он, по собственному признанию, пытался задушить Оксану Макара, которая скончалась в донецкой клинике) Инга Славинская, которая растит маленькую дочь, говорит, что вынуждена периодически выезжать из города, потому как у дверей её квартиры появляются записки с угрозами расправы.⁷

Предложения по уголовно-правовому обеспечению безопасности близких родственников лиц, виновных в нарушении уголовно-правового запрета, будут сформулированы нами в рамках отдельного исследования. Возможным предложением будет криминализация разглашения сведений о близких родственниках лиц, которые совершили тяжкие и особо тяжкие преступления.

Считаем, что безопасность близких родственников убийц и насильников проблема больше криминологическая, социальная, а не уголовно-правовая. И решать её надо путём снижения и минимизации криминогенных факторов, выявлением и предотвращением которых должны заниматься соответствующие подразделения органов внутренних дел.

Подготовка кадров для правоохранительных органов также нуждается в усовершенствовании. Одним из обязательных курсов является этика, отдельным разделом которой изучается милицейская (полицейская) деонтология. Данный курс

⁵ Щедрин Н.В. Ключевые категории антикриминальной безопасности // Криминальные угрозы современности и стратегии антикриминальной безопасности личности, общества и государства (2-е Каиржановские чтения). — Часть 1. — Алматы: Казак университеті, 2012. — С. 208.

⁶ Мать «караванского стрелка» URL: <http://ura-inform.com/ru/capital/2012/10/06/mat-ka-ravanskogo-strelka-by-la-gotova-k-suitsidu> (дата обращения: 15.01.2013).

⁷ Жена насильника Краснощёка: «Оксана Макара не вовремя умерла» // URL: <http://job-sbu.org/zhen-a-nasilnika-krasnoshheka-oksana-makar-ne-vovremya-umerla.html> (дата обращения: 15.01.2013).

в основном направлен на формирование навыков человеческого отношения и общения с окружающими, особое внимание уделяется навыкам поведения и общения с жертвами преступлений. Существующие учебники постсоветского пространства по криминологии не могут похвастаться наличием хотя бы упоминания о близких родственниках преступников.

Также сотрудникам милиции необходимо предоставлять жертвам престу-

плений информацию о существующих центрах бесплатной психологической помощи. Наиболее действенным средством обеспечения безопасности может стать заявление в органы внутренних дел с просьбой защитить себя и своих близких.

Таким образом, криминологическая безопасность близких родственников лиц, виновных в нарушении уголовно-правовых запретов, нуждается, прежде всего, в основной теоретической разработке.

3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 343.9
ББК 67.51

К. Эскридж*

ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ, ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПРЕСТУПНОСТЬ И СОЦИАЛЬНЫЙ КЛИМАТ¹

Выжимка: Когда культура соблюдения и уважения законов войдёт в моду, чему в значительной степени способствует образование в сфере уголовной юстиции, преступность станет ослабшим явлением.

Ключевые слова: преступность; уголовная юстиция; криминология.

С. Eskridge

THE EDUCATION IN THE FIELD OF CRIMINAL JUSTICE, ITS INFLUENCE UPON CRIMES AND SOCIAL CLIMATE

Summary: When compliance of laws and respect for them gain popularity, which is promoted to a wide extent by the education in the field of criminal justice, crime will become a rare thing.

Key words: crime; criminal justice; criminology.

УГОЛОВНАЯ ЮСТИЦИЯ: НОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ (предисловие к статье профессора К. Эскриджа)²

Организация и функционирование институтов уголовной юстиции требует постоянного, всестороннего и эффективного научно-образовательного сопровождения.

---

* **Крис Эскридж** — профессор права, профессор кафедры уголовной юстиции Университета Небраски, директор Американского общества криминологии (Линкольн, штат Небраска, США). E-mail: ceskridge@unl.edu

© К. Эскридж, 2013

¹ Первоначально статья опубликована в *Journal of Criminal Justice Education*. — Vol. 14 (1). — Spring. — 2003. Перевод выполнен Рустемом Сафиним и Александром Шашкиным под научным руководством Александра Салагаева. Терминологическое редактирование текста с учётом российского научного дискурса выполнено А.О. Магуза под научным руководством заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Эдуарда Филипповича Побегайло.

² Предисловие к статье подготовлено Александром Олеговичем Магуза — кандидатом юридических наук (Москва, Россия). E-mail: maguza@bk.ru.

© А.О. Магуза, 2013

Подобное утверждение не вызывает никаких сомнений, поскольку наука предстаёт в качестве социальной силы, оказывающей громадное влияние на развитие социально-экономических реалий.

Неоправданное игнорирование потенциала криминологических и социологических исследований в сфере уголовной юстиции и мало обоснованные нападки на якобы факультативное значение криминологии как учебной дисциплины в плоскости юридического образования вызывают объективную обеспокоенность представителей российского научного сообщества. И такие тревоги отнюдь не беспочвенны! Корни этой проблемы также уходят в плоскость потребностей современного государственного реагирования на преступность и иные девиационные явления социальной реальности. Однако критически малое значение криминологических знаний на развитие институтов уголовной юстиции объясняется ещё и тем, что в последние годы современная отечественная криминология стала в определённой степени «заблудшей девой» в системе наук криминального цикла, а её десистематизация и депрагматизация, к сожалению,

очевидным и кусачим фактом. Думается, что давным-давно назрела необходимость качественного переосмысления практического значения криминологии. В этой связи предлагаемая на суд читателей журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра» статья профессора К. Эскриджа вносит оригинальный вклад в развитие знаний об организационно-просветительском обеспечении противодействия преступности и тем самым порождает неподдельный интерес к ознакомлению с нею.

В своей работе американский учёный основательно аргументирует прагматичную необходимость развития в сфере высшего профессионального образования *институтов, кафедр и учебных дисциплин*, занимающихся вопросами уголовной юстиции. Такой вектор способен привести к существенным успехам в культивировании антикоррупционной этики и создании устойчивых инструментов противодействия преступности. Безусловно, что подобные результаты не могут не отразиться положительно на увеличении экономического благосостояния страны.

Убедительным образом профессором К. Эскриджем проводится линия апологетики «этизации» правовой реальности. Лозунгом звучит следующая простая, но очень важная закономерность: «проблема заключается не в том, что велико предложение со стороны участников организованной преступности, а в том, что велик спрос на «девиантные» товары и услуги со стороны общества». Именно это явление и уходит корнями в слабость культурно-правовой рефлексии субъектов общественных отношений. Особую актуальность это имеет для полиэтнических образований, в которых социальная картина часто складывается в ключе классического принципа «единства противоположностей», что приводит к росту всех производных преступного экстремизма. Именно развитие знания об универсальности этических ценностей способно консолидировать восприятие правовых установлений. В этой связи

«обучение в области уголовной юстиции может сыграть одну из важнейших ролей в содействии формированию новой парадигмы легитимизации социальной системы» и «этизации» правового поля.

Можно полностью согласиться с автором, когда он пишет о необходимости осмысления сложившихся ментальностей в различных обществах, их самобытной и самодостаточной специфики. Это, кстати говоря, особенно актуально при происходящих в настоящее время сближениях национальных правовых систем на международно-правовых площадках. Например, при имплементации международных антикоррупционных правовых норм необходимо учитывать национальную традицию действующих законодательных реальностей, не насаждая шаблонную практику словесных и поверхностных видоизменений, поскольку такой подход не приводит к эффективному противодействию преступности, а лишь усложняет организационную реализацию существующих в той или иной стране механизмов. Необходимо помнить, что единство нравственного идеала для всех социальных систем не всегда обуславливается единством их уголовно-правовых норм, а сопровождается большим разнообразием этических нормативов и соответствующей своеобразностью криминализаций. Поэтому мы полностью согласны со следующими словами автора: *«...каждая страна должна вести свою собственную борьбу, развивать свою собственную систему дефиниций, расширять свои самобытные культурные и корпоративные традиции, искать свою собственную судьбу и достигнуть процветания и стабильности на мировой арене»*. При этом скрепляющим и универсальным средством в этом развитии может стать образование в сфере уголовной юстиции, которое позволит открыть новые возможности для правового и морального просвещения людей, что не может не сказаться на укреплении правовой государственности.

А.О. Магуза

Введение

По верному замечанию историка политики Теда Роберта Гара, сделанному несколько лет назад, институты правопорядка способны функционировать гораздо эффективнее при условии, что их работа подкрепляется функционированием иных социальных сил, имеющих схожие цели.³ Мы поддерживаем данный тезис, который сводится к тому, что временами концентрированные и преднамеренные усилия приводят к определённой возбуждению и манипулированию указанными социальными сферами. В свете этого нам представляется целесообразным первоначально организовать благоприятную почву для создания отделений уголовной юстиции в сфере высшего профессионального образования. В конечном итоге это и приведёт к появлению подобных отделений. Подобная стратегия, по нашему мнению, способствует снижению масштабов преступности и коррупции в любой стране. В свою очередь, это приводит к обеспечению стабильного инвестиционного климата, иным социально-экономическим показателям, а, в конечном счете, позволяет проводить эффективную интеграционную политику на площадках мировой экономики. Хотелось бы проиллюстрировать данное суждение одним доводом. Западные концепции верховенства права, демократических традиций, профессионального развития и легитимизации деятельности правоохранительных органов ещё недостаточно глубоко укоренились во многих развивающихся странах. Это неминуемо ведёт к проблемам адекватного противодействия преступности и коррупции, что, в свою очередь, осложняет процесс их интеграции в международное экономическое пространство.⁴

Даже со времени событий 11 сентября 2001 г. однообразная политико-экономическая философия преобладает в большинстве стран мира. Свободные экономические системы помогли развить беспрецедентное процветание в определённых

средах мирового сообщества, однако, такое явление распространилось весьма асимметрично. Менее развитые страны становятся всё более маргинализированными в условиях глобальной экономики, и существует необходимость интегрировать эти страны в мировую экономическую систему. Даже многие противники капитализма вынуждены признать, что данная экономическая модель и её сиаемский близнец — демократия — предоставляют механизмы, необходимые для достижения определённого уровня свободы, экономического процветания и социальной справедливости.

Между тем проблема заключается в том, что демократия и современный капитализм не могут без учёта ряда условностей переноситься в большинство традиционных обществ. Такие социальные и политические структуры требуют, наряду с другими вещами, справедливых и разумных правовых актов, утверждения принципа верховенства права, существенную предрасположенность населения к соблюдению и уважению права, юридическую культуру, прозрачность правосудия, гарантированность судебной защиты прав граждан, разумные механизмы сбора налогов и регулирующие структуры, обладающие правом принуждения и воздействия (например, правом на защиту частной собственности, правом на сертификацию качества продукции, правом на придание законной силы контрактам, правом на антимонопольное регулирование). Зачастую вышеперечисленные социально-политические потенциалы не являются конститутивными свойствами культурного климата развивающихся стран, и они, безусловно, не располагают достаточными финансовыми и людскими ресурсами для осуществления подобных условий в настоящее время. Как отмечает Зекария,⁵ свободные и открытые рыночные системы моментально превращаются в системы типа «всем и всё — бесплатно!», что ведёт к расцвету практики социального дарвинизма, а именно к разгулу принципа властвования сильнейшего и распространённости

³ Gurr T.R. *Violence in America*. — Beverly Hills, CA, Sage. — 1979.

⁴ Soto H. *The Mystery of Capitalism*. — New York, Basic Books. — 2000.

⁵ Zakaria F. *Newsweek*. — September 27, 1999. — P. 40.

организованной преступности в странах третьего мира.

Несмотря на то, что многие страны восприняли фундаментальные демократические принципы, каждая страна имеет свою уникальную историю и самодостаточную культуру. Так, например, с полной ответственностью можно утверждать, что остаточные явления испанской оккупации до сих пор продолжают влиять на политические и социальные процессы Латинской Америки. Континент Америка демократичен на севере, но существует недостаток демократических традиций к югу от реки Рио-Гранде. Это обусловлено рядом причин, одной из которых является специфика миграционных процессов. В частности, переселенцы в США и Канаду прибывали, как правило, из Англии и Франции, принося в Новый Свет демократические традиции. В противоположность этому, европейские колонисты, приехавшие в Южную Америку, были, в основном, выходцами из Испании и Португалии. Они установили статичную социальную иерархию, которая была абсолютно чужда идеям демократического равенства.

Предложения, выдвигаемые в данной статье, могли бы изменить подобные негативные тенденции. Они основываются на том, что фундаментальной предпосылкой возникновения представительной демократии является информированное и активное население. Правосудие, свобода, политическая стабильность, верховенство права и реальная демократия не представляют собой явлений, формирующихся естественным образом. Они стали частью западной культуры после долгих лет борьбы, которая до сих пор продолжается в залах суда, в палатах законодательных органов и в прессе. Очевидно, что каждая страна прошла свой уникальный путь к правовому государству. Однако общей чертой данного процесса для всех стран было наличие университетского образования. Мы утверждаем, что изучение уголовной юстиции, а также усилия, направленные на обучение населения вопросам уголовного правосудия, явились составными предпосылками вышеозначенного процесса в США. Думается, что необходимо предпринимать все усилия на пути

создания отделений уголовной юстиции в системе высшего профессионального образования. По нашему мнению, в перспективе это существенным образом снизит масштаб коррупции в данных странах и поможет противодействовать преступности более успешно. Конечно, прогрессивность данного подхода зависит от различных внешних факторов, без которых достигнуть данную цель практически невозможно. При этом всё-таки образование в сфере уголовной юстиции может сыграть фундаментально профилактическую роль в направлении обеспечения социального спокойствия и улучшения экономического благосостояния.

Хотелось бы остановиться на некоторых основных моментах нашего главного тезиса. Каждая страна имеет свою собственную историю, а также функционирующие современные социальные, политические и экономические механизмы. Важно отметить, что образование в сфере уголовной юстиции должно быть адаптировано к работе данных механизмов. Кроме того, необходимо осознавать, что каждая страна должна вести свою собственную борьбу, развивать свою собственную систему дефиниций, расширять свои самобытные культурные и корпоративные традиции, искать свою собственную судьбу и достигнуть процветания и стабильности на мировой арене. Как нам кажется, многие молодые люди из развивающихся стран не верят в свою способность достигнуть этого. Полагаю, что частично это вызвано остаточными явлениями панегирической культуры, которые всё ещё присутствуют в современной культуре отдельных социальных систем. В таких моделях укоренилась иерархия привилегий для избранных, а также полностью отрицаются идеи народовластия и верховенства закона. Полагаем, что образование в сфере уголовной юстиции может способствовать искоренению подобных негативных явлений.

Мы предлагаем внедрение идеи, которая со временем приведёт к созданию социальной среды, пригодной для осуществления качественно полезных общественных изменений. Необходимо развить социальный остов, основанный на противодействии преступности, особенно

организованной. Культуре соблюдения законодательства надо учить, но никак не насаждать её насильственно. Необходимо, чтобы граждане избегали участия в преступной деятельности, но не из боязни уголовного преследования и не из страха к карательным возможностям правоохранительных структур, а частично потому, что это нравственно неправильно и даже более того — опасно для государства, общества и человека. Когда культура соблюдения и уважения законов войдет в моду, преступность станет ослабшим явлением. Обучение в области уголовной юстиции может сыграть одну из важнейших ролей в содействии формированию новой парадигмы легитимизации социальной системы.

Народного суверенитета и беспристрастного отправления правосудия можно добиться при условии, что граждане, сотни и тысячи граждан, этически осмысливают правовую реальность. Как заметил один из бывших сенаторов США: «Мы не можем придумать совершенную политическую систему, которая сделала бы всех людей хорошими, честными, справедливыми и тактичными. Если не поддержать законодательные реформы моральным и этическим сознанием граждан страны, наши законы будут неэффективными для достижения ожидаемой социальной справедливости».⁶

Данная идея зачастую остаётся без должного внимания. Законы и правосудие неэффективны, если они морально не культивированы в обществе. Проблема заключается не в том, что велико предложение со стороны участников организованной преступности, а в том, что велик спрос на «девиантные» товары и услуги со стороны общества. Наркоторговля, например, не являлась бы прибыльным занятием, если бы не было спроса на наркотики. Во время своего последнего обращения к Конгрессу, Президент США Франклин Рузвельт сделал несколько замечаний по поводу войны, которые можно с легкостью экстраполировать на систему правосудия. Он сказал: «(Правосудие) будет продолжаться столько, сколько человечество на-

стаивает на нём, желает работать на него и приносить ему жертвы».⁷

Необходимо, однако, рассмотреть ещё один подход, который также раскрывает совокупную значимость образования в целом. Чем больше экономически успешным и образованным становится государство, тем больше становится общественное ожидание надлежащего поведения со стороны государственных чиновников. Эта эгалитарная модель, модель гипотетической процедурной справедливости (честности) в соблюдении требований закона, фактически требует расширения роли образования среди сотрудников правоохранительных органов. Например, в литературе неоднократно высказывалась мысль, что сотрудники правоохранительных органов, которые имеют высокий уровень образования, тщательнее соблюдают требования законодательства при исполнении следственных и иных процедур. Надлежащее обращение с гражданами со стороны сотрудников правоохранительных органов намного снижает риски включения граждан в криминальную среду. С улучшением уровня жизни по всему земному шару возникнет гипотетическая эгалитарная модель, и государствам будет необходимо ей соответствовать. Одним из важнейших шагов в данном направлении будет широкая поддержка образования в сфере уголовной юстиции со стороны государства и деятелей науки каждой страны.⁸

По мнению Гулда, эволюция в природе не происходит посредством тихих и постепенных изменений, а природа эволюционирует в периодически нарушаемом равновесии бурными вспышками развития.⁹ То же самое можно сказать и о социальной эволюции, поскольку она также переживает периоды прилива и отлива в течение определённого времени. Таким образом, установление временных рамок для внедрения системы образования в сфере уголовной юстиции также важно, как и сама

⁷ *Whitney D.C.* The American Presidents. — Garden City, New York: Doubleday, 1967.

⁸ *Sherman L.W.* «Trust and Confidence in Criminal Justice». — NIJ Journal, March 2002. — pp. 23–31.

⁹ *Gould S.J.* The Structure of Evolutionary Theory. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 2002.

⁶ *McFarland J.* Personal correspondence from the former Nebraska State Senator. — November, 1986.

идея. Современные требования к государственным и муниципальным служащим в развивающихся странах, как отмечают Гар и Гулд, заключаются в том, что они должны находиться в состоянии готовности к изменениям в социальном ландшафте и, более того, активно искать возможности для подобных социальных изменений. Верно заметил Виктор Гюго: «Можно оказать сопротивление нашествию армии, но не нашествию идей». Моя позиция состоит в том, что лидеры государств переходного периода должны создать все условия для возникновения того времени, когда система образования в сфере уголовной юстиции сможет пустить свои корни. По достижении этого, должны быть предприняты действия для более глубокого проникновения различных форм образования в сфере уголовной юстиции в «социальную ткань» каждого государства.

Преступность и девиации, в особенности организованная преступность, всегда будут присутствовать в обществе, где доминирует капиталистическая модель общественного устройства. Но мы можем начать долгосрочную программу, направленную на снижение частоты и тяжести преступлений, посредством более тщательной охраны частной собственности и усиления ожиданий со стороны мирового сообщества. Иными словами, реализация народного правосудия и организация порядка социального спокойствия требует активной и разумной бдительности со стороны гражданского общества. Это является основной частью социально-правовой культуры Западной Европы. Теперь же необходимо внедрение этого элемента в культуры стран переходного периода, а развитие динамичной всемирной системы высшего профессионального образования в сфере уголовной юстиции может помочь добиться этого успеха.

I. Уголовная юстиция как область научного исследования

Уголовная юстиция как научная дисциплина носит междисциплинарный характер и объединяет фундаментальную методологию наук о преступности, пытаясь решить следующие задачи:

Понять социальные, психологические, философские, экономические, поведенче-

ские, исторические, правовые и политические аспекты преступности, иных девиаций и правосудия;

Исследовать вопросы этиологии, профилактики, контроля и политики в области противодействия преступности;

Измерять и обнаруживать преступность и иные девиации в обществе;

Оценивать и актуализировать уголовное законодательство и юридические механизмы;

Исследовать и совершенствовать правоохранительную, судебную, пенитенциарную системы и систему прокурорского надзора.

Целый ряд образовательных институтов в развивающихся странах предлагают программы тренингов по праву и правоохранительной деятельности, но очень немногие из них дают фундаментальные знания в области уголовной юстиции и криминологии. Подобное положение дел необходимо преодолевать. Институты, академии и университеты в развивающихся странах по всему миру должны ввести образовательные программы по криминологии и уголовной юстиции, основанные на социальных и поведенческих науках и доступные на всех уровнях высшего образования — при обучении на уровне бакалавра, магистра и при продолжении обучения в аспирантуре. Наличие унифицированной системы образования в сфере уголовной юстиции поможет эффективно противодействовать проблемам преступности и коррупции. К сожалению, в некоторых частях земного шара под видом образования в сфере уголовной юстиции проводятся поверхностные тренинги. Поэтому существует необходимость осветить принципиальные различия между образованием в сфере уголовной юстиции и соответствующими тренингами.

II. Образование или тренинг?

Недавно мне встретился мой бывший студент, получивший образование в сфере уголовной юстиции, который в настоящее время работает офицером полиции. Он несколько критично заявил, что на улицах города происходит много вещей, о которых не говорят в университетских аудиториях. Студент, безусловно, прав. На улицах городов происходит очень много того, о чём

мы не говорим в университетских аудиториях; более того, на улицах появится ещё больше такого, о чём мы не говорим сейчас, и не будем говорить в будущем. Однако не стоит считать его критичные замечания правильными, поскольку этот офицер не вполне верно понимает роль образования в сфере уголовной юстиции.

Мир изменяется так быстро, что специфические умения и верные для своего времени теоретические знания быстро устаревают. Несмотря на всю свою банальность, всё новые и новые достижения появляются практически в каждой области человеческой деятельности. Комментируя постоянство изменений и роль университетов в изменяющейся социальной среде, бывший ректор Университета им. Брайхема Янга Франклин Харрис писал: «Если бы людей обучали только частным фактам в определённом виде деятельности, они бы не смогли соответствовать изменяющимся условиям... Поэтому важным для студентов является получение фундаментального образования и развитие способности думать таким образом, чтобы они могли адаптироваться к этим изменениям».¹⁰

Филиппинский обозреватель Теодоро Бенигно в своей недавней статье прокомментировал сущность американской социально-экономической и политической культуры. Он отметил, что, несмотря на все её недостатки, она обладает экстраординарной способностью к самовоспроизводству. Это обусловлено, как он пишет, способностью американцев перестраивать самих себя в течение малых исторических периодов из-за их преданности фундаментальному знанию, основанному на исследованиях.¹¹

Специфические и ориентированные на определённую деятельность тренинги, с другой стороны, представляют собой механизм, направленный на повышение эффективности при выполнении каждодневных задач по борьбе с девиациями, которые ставятся перед сотрудниками правоохранительных органов. Инструктор Академии

тренинга сотрудников полиции должен, например, специально останавливаться на современных тенденциях преступного поведения и т.п. Программа занятий, в таком случае, должна включать основы судебной фотографии, самообороны, изучение места преступления, методы сбора улик, снятие отпечатков пальцев, вождение автомобиля в экстремальных условиях и офицерам полиции низшего звена необходимо проходить регулярные тренинги, чтобы всегда быть готовыми наилучшим образом исполнять свой долг.

Образование имеет несколько иные функции, более ориентированные на долгосрочный период и стратегию. К таковым можно отнести:

Развитие общего духа исследования, культивирование уважения к тщательному исследованию фактов. Студенты после обучения в области уголовной юстиции должны стать людьми, задающими вопросы, ставящими задачи, преследующими, любопытными и ищущими.

Разработка академических инструментов, необходимых для проведения исследования: как писать, как читать, как слагать и вычитать, как использовать множественную регрессию и дифференциальное исчисление, как правильно формулировать расширенный план исследования, чтобы адекватно ответить на поставленные вопросы.

Развитие первичной базы знаний по теории, структуре, процессам, причинно-следственным связям в области правосудия. Студенты должны собирать фрагменты информации, несмотря на их временный характер. Год за годом они скомбинируют базовое эмпирическое основание знания, которое послужит опорой для их дальнейших изысканий.

Будучи совмещёнными, эти три стратегические характеристики системы высшего профессионального образования способны привести к отличной подготовке студентов. Специальные дисциплины на отделении «Уголовная юстиция» должны включать: «Традиционные криминологические теории», «Социологию правоохранительных органов», «Философию правосудия», «Уголовный процесс», «Ювенальное правосудие», «Методы ис-

¹⁰ Harris F.S. «A Few Good Habits». — *BYU Magazine*, Fall 1998. — P. 5.

¹¹ Benigno T.S. «Here's the Score». — *Philippine Star*, March 31, 2000. — P. 11.

следований и статистика», «Пенитенциарные институты» и т.д.

Тренинги, ориентированные на конкретный вид деятельности, должны стать регулярным явлением в профессиональной карьере любого сотрудника системы уголовной юстиции. Но подобные тренинги более эффективно воспринимаются теми, кто имеет образовательный багаж в данной сфере. Тренинги и образование являются необходимыми для тех, кто работает в сфере уголовной юстиции, и, в отличие от моего бывшего студента, надо хорошо помнить, для чего они предназначены и какие имеют ограничения. Те, кто занимаются разработкой образовательных программ в сфере уголовной юстиции, должны также хорошо осознавать различия между ними.

Образование в сфере уголовной юстиции и его влияние на социальные, политические и экономические аспекты культуры

Внедрение высшего образования и тренингов в области уголовной юстиции может привести к положительным изменениям в социальном и экономическом климате. Во многих странах уже существует система тренингов в данной области, не хватает же именно системы образования. Полноценное функционирование образовательных программ в сфере уголовной юстиции приведёт к тому, что тысячи студентов будут переходить с университетской скамьи на разные посты в правоохранительных органах.

Адвокаты, имеющие научную степень в области уголовной юстиции, являются более подготовленными не только для преподавательской работы в высших школах права, но и к непосредственной работе в судах. Впоследствии ожидается значительный рост профессионализма работников юстиции. В данном вопросе существует следующая особенность: большинство студентов в США, выбирающих в университете предмет «Уголовная юстиция», не обучаются по данной специальности и не обязательно являются заинтересованными в карьере юристов. Они выбирают данный предмет только из-за соответствующего интереса, а в дальнейшем перемещаются в иные сферы деятельности: бизнес, инженерное дело, компьютерные

науки и прочее. Но так как они прослушали предмет «Уголовная юстиция», они получили представление о том, как работает система правосудия, и что должны делать сотрудники правоохранительных органов. Будучи информированными и ответственными гражданами, такие выпускники, занимая различные посты в государственных структурах, заставляют чиновников системы правосудия работать на более высоком уровне.

Если данное предложение будет принято, то со временем офицеры юстиции из различных стран станут пользоваться уважением со стороны всё более взыскательных граждан. Синергетический аспект всего этого заключается в том, что офицеры юстиции, которые будут пользоваться большим уважением, смогут работать более профессионально, поскольку они, как бывшие студенты, будут также иметь хороший багаж знаний. Кроме того, исследовательский компонент университетского образования может способствовать повышению профессионализма практических работников, а также снабдит офицеров правоохранительных органов более эффективными средствами соответствия ожиданиям и требованиям населения. Всё это полностью коррелирует с концепцией Гарра, что концентрированные и запланированные действия могут расширить масштабы социальных движений.¹²

Наиболее значительной и существенной в долгосрочном плане пользой образования в сфере уголовной юстиции будет возможность организации соответствующими факультетами и отделениями научно-исследовательской работы, результаты которой становятся полезными. По итогам обучения данной специальности, а также по результатам работы в аспирантуре, будут защищаться выпускные квалификационные работы и кандидатские диссертации. Преподаватели факультета будут печатать статьи в научных журналах, писать монографии, участвовать в реализации проектов, поддержанных различными грантами, а значит, будут про-

¹² Gurr, T.R., *Violence in America*. — Beverly Hills, CA, Sage, 1979.

водиться большие объёмы исследовательской работы.

Значительная часть литературы по уголовной юстиции в данный момент основана на данных исследований, проведённых в Западной Европе и США. С течением времени появится уникальная литература по уголовной юстиции, основанная на местных данных каждой из стран. Соответственно появятся и инновационные способы борьбы с преступностью, нацеленные на учёт специфики национальных традиций. Образование в сфере уголовной юстиции также окажет косвенное, но положительное влияние на социальную стабильность и экономическое процветание. Нам думается, что снижение численности бедных, равно как и снижение коэффициента социального неравенства в стране невозможно без экономического роста, а экономического роста не будет до тех пор, пока в государстве высокие показатели коррупции. Экономического роста можно добиться, опустив уровень коррупции до приемлемого уровня. Добавьте к этому и тот факт, что коррупция рассматривается как фактор, отрицательно сказывающийся на решении вопроса об инвестировании денег в экономику. Всемирный Банк часто публикует доклады о проблемах коррупции в различных странах, причём отмечает, что эти проблемы пустили глубокие корни, являются комплексными и для борьбы с ними необходимы многоцелевые программы, рассчитанные на долгие годы. Едва ли эту информацию можно назвать новой. Коррупция является головной болью любой страны. Как нам кажется, система образования в сфере уголовной юстиции, влияя и формируя народное правосудие, может положительно отразиться на борьбе с коррупцией, усиливая общественное требование улучшения работы государственных чиновников. Постепенное снижение институционализированной коррупции расширит возможности для инвестирования денег в экономику, что приведёт к экономическому росту, который в свою очередь обусловит большую степень экономического равенства и окажет содействие в установлении социального спокойствия.

Подводя итоги, следует отметить, что образование в сфере уголовной юстиции сформирует более внимательное население, которое будет всё сильнее и сильнее требовать качественной работы от системы правосудия, а сотрудники правоохранительных органов смогут соответствовать запросам населения, поскольку они будут иметь как опыт обучения, так и новые расширенные возможности, подкреплённые постоянно проводимыми исследованиями. В экономической сфере образование в сфере уголовной юстиции посредством положительного воздействия на борьбу с преступностью и коррупцией может так или иначе содействовать зарубежным инвестициям, что позволит пожинать плоды более стабильной и процветающей финансовой среды.

Прежде чем завершить данную статью, необходимо остановиться ещё на ряде моментов. Должна быть разработана система централизованного финансирования образования в сфере уголовной юстиции в тех странах, где обучение для студентов является бесплатным при условии их работы в системе уголовной юстиции по окончании обучения. В каждой стране должен быть создан национальный институт, который будет управлять образовательными программами, распределять гранты на исследования и распространять данные, полученные в ходе исследований. Каждая страна также должна создать своё общество криминологов и специалистов в области уголовной юстиции для облегчения обмена информацией и установления профессиональных контактов с коллегами за рубежом.

Я считаю, что многие образовательные учреждения в развивающихся странах уже имеют ресурсы, необходимые для развития образовательных программ в сфере уголовной юстиции. Уголовная юстиция как дисциплина носит междисциплинарный характер и объединяет в себе исторические, политологические, социологические, философские, психологические, правовые, экономические знания. Подобные предметы давно уже являются обычными в университетах всех стран и их преподавание поставлено на должном уровне. Стандарт высшего профессионального образова-

ния по дисциплине «Уголовная юстиция» уже разработан в США соответствующей Академией и он может быть взят за основу национальных стандартов образования в развивающихся странах либо непосредственно либо в адаптированном варианте. Кроме того, в настоящее время имеется обширный пласт литературы в данной области; ею также можно воспользоваться, пока не появится достаточное количество местных работ по проблемам уголовной юстиции.

Заключение

США совершают множество ошибок во внутренней политике и представляется очень удивительным, что находятся иностранные государства, которые обращаются к нам в поисках идей. Однако одной из немногих вещей, которые мы сделали правильно, было создание отделений уголовной юстиции в системе высшего профессионального образования. Теперь, через 30 с небольшим лет, мы начинаем ощущать некоторую пользу от содеянного.¹³ Образование в сфере уголовной юстиции само по себе оказало меньшее социально-экономическое влияние на США, чем оно потенциально способно оказать на развивающиеся страны. Соединённые Штаты имеют длительную традицию верховенства закона, а в социально-правовой культуре США существует много стабилизирующих механизмов, которые в совокупности маргинализируют специфическое воздействие образования в сфере уголовной юстиции. Но подобных инструментов практически нет в развивающихся странах и странах переходного периода, а, следовательно, система образования в сфере уголовной юстиции способна оказать более значимое воздействие.

Даже с таким относительно маргинальным потенциалом воздействия, система образования в сфере уголовной юстиции в США послужила делу расширения информированности и ожиданий в отношении социального правосудия со стороны большого количества людей. Кроме того, многие тысячи сотрудников

системы уголовной юстиции прошли через разнообразные образовательные программы в данной сфере и принесли чувство высокого профессионализма в систему правосудия. Например, существует огромная разница между работой правоохранительных органов в США в 1960-х годах и в настоящее время. Образование в сфере уголовной юстиции, несомненно, внесло вклад в данную метаморфозу. В настоящее время большое количество учёных включено в исследовательскую работу в сфере уголовной юстиции; многочисленные наработки и результаты исследовательской деятельности активно внедряются в государственную политику для пользы всего общества. Мы не нашли Святой Грааль, но предприняв эти усилия мы дали нашему обществу чувство гражданства, высокий уровень экономической стабильности, большую распространённость правосудия, и в целом, более высокие стандарты жизни для нас самих и наших детей.¹⁴

Содействие в распространении образования в сфере уголовной юстиции является одним из средств формирования информированного и активного населения, что, в свою очередь, будет мотивировать офицеров правоохранительных органов быть более ответственными при выполнении своей работы. В этом состоит сущность моей модели правосудия. Предлагается модель, которая постепенно будет извлекать и активизировать социальные силы и, с течением времени, приведёт к положительному воздействию на социальное спокойствие и экономическое процветание. Описанная модель не является социальной вакциной, но представляет собой идею, которая целиком соответствует призывам Мирового Банка проводить комплексные реформы во всех сферах социального, политического и экономического пространства различных стран.

Образование в сфере уголовной юстиции может сыграть свою небольшую роль в этой совокупности широкомасштабных реформ, необходимых для уменьшения

¹³ *Clear T.R.* «Has Academic Criminal Justice Come of Age?» — *Justice Quarterly*, December 2001. — P. 709–726.

¹⁴ *Carothers T.* *Aiding Democracy Abroad: The Learning Curve.* — Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 1999.

размаха организованной преступности и коррупции в развивающихся странах и более эффективной борьбы с преступностью в контексте поиска путей для расширения экономического благополучия и достижения больших объёмов совокупной социальной справедливости.

«Главная обязанность общества — это

правосудие», — отметил Александр Гамильтон 200 лет назад. Образование в сфере уголовной юстиции, очевидно, является крохотным явлением по сравнению с масштабом и сложностью современного корпоративного и политического мира, но, вместе с тем, оно может многое предложить этому миру.

4. КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

УДК 343.9
ББК 67.51

Г.Н. Горшенков*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ — ЭТО БУДУЩЕЕ КРИМИНОЛОГИИ

Книга «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб: прошлое и настоящее» — это оригинальная летопись возникновения, становления и бурного функционирования научного сообщества, основанного питерским интеллектом, первоначально, прежде всего в лице профессоров: Я.И. Гилинского, С.У. Дикаева, С.Ф. Милюкова, Д.А. Шестакова. Благодаря им возводился фундамент Клуба, созидалось само «здание» — ныне единственное в своём роде научное сообщество. Этот процесс в «прошлом и настоящем» занимает более 30 лет.

Сегодня сообщество — мощный движитель научной мысли. Одноклубники с завидной скоростью реагируют на происходящие в реальной жизни события, причём реагируют удивительно оперативно и смело, давая им правовую оценку, которую трудно оспаривать.

Именно в научном сообществе Клуба получают развитие новейшие отрасли и школы криминологии: семейная криминология, политическая криминология, криминология закона, криминология массовых коммуникаций, философско-богословская криминология; невско-волжская криминологическая школа преступных подсистем — все эти научные направления, подобно питерским каналам (разумеется, не — телевизионным), представляют научное великолепие криминологической мысли,

выраженные в изящном «архитектурном» выражении, в частности, таких учёных, как (ранжирую по алфавиту): Ханс-Йорг Альбрехт (Фрайбург, Германия), В.Н. Бурлаков (Санкт-Петербург, Россия), В.В. Гольберт (Санкт-Петербург, Россия), Я.И. Гилинский (Санкт-Петербург, Россия), Э.В. Гондолф (Индиана, США), А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия), С.У. Дикаев (Санкт-Петербург, Россия), П.А. Кабанов (Набережные Челны, Россия), Г.Л. Касторский (Санкт-Петербург, Россия), В.В. Колесников (Санкт-Петербург, Россия), О.В. Лукичѳв (Санкт-Петербург, Россия), В.А. Номоконов (Владивосток, Россия), С.Ф. Милюков (Санкт-Петербург, Россия), В.С. Овчинский (Москва, Россия), Э.Ф. Побегайло (Москва, Россия), У. Зибер (Фрайбург, Германия), Б. Хубер (Фрайбург, Германия), Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия) и многие другие.

Метафоры изящного «архитектурного» выражения, а можно сказать и «по-Шестаковски», «игра криминологической мысли» — отнюдь не плод моей фантазии, а непосредственная реакция на печатную продукцию моих коллег. Каждый вышедший в свет журнал Клуба — это, прежде всего, поистине семейный праздник одноклубников, где каждый предлагает свой «тост»-произведение, причём не только интеллектуально продуманный, изящно выраженный, но и осветлѳнный искренностью Учёного-Гражданина.

В предисловии к изданию президент Клуба написал: «Мы дорожим нашим клубным стилем, которому присущи свобода и научная глубина мнений. Заседания Клуба отличаются остротой научных споров. Зачастую здесь сталкиваются полярные мнения, отстаиваемые знатоками.

* Геннадий Николаевич Горшенков — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Нижний Новгород, Россия). E-mail: gen7976@yandex.ru

© Г.Н. Горшенков, 2013

Вопросы на обсуждение выносятся насущные, не всегда удобные властьпридержащим. Отношение к выступающим — будь то профессор или студент (на заседаниях всегда много молодёжи) — неизменно внимательное и доброжелательное».

Действительно, в Клубе всегда — день открытых дверей: для седовласой ли транснациональной профессуры или для не остепенённой пока ещё молодёжи от юриспруденции. Всех их объединяет интерес к науке.

У Санкт-Петербургского международного криминологического клуба большое будущее. И это будущее, именуемое «завтра», открывается в инновациях членом организовавшегося под крышей Клуба научного сообщества, активно насыщающего ими «рупор» Клуба — рецензируемый научный журнал «Криминология: вчера, сегодня, завтра» (научный редактор заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор Д.А. Шестаков; по

закономерному совпадению — прошлый и настоящий (даст Бог и — будущий) президент Клуба).

Перспективное будущее Клуба — в его развивающихся филиалах: Кыргызском филиале Клуба при юридическом факультете Кыргызско-Российского Славянского университета в Бишкеке; филиалах, созданных на базе кафедры криминологии, конфликтологии и социологии Луганского государственного университета внутренних дел им. Э.А. Дидоренко и на базе кафедры уголовного права и криминологии Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта.

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб можно смело называть инновационным центром критической криминологии.

Искренне рад за наше сообщество и желаю каждому его члену последовательных успехов в научных изысканиях и личного, семейного благополучия!

УДК 343.9
ББК 67.51

П.А. Кабанов*

**О МОНОГРАФИИ Д.А. ШЕСТАКОВА, С.У. ДИКАЕВА, А.П. ДАНИЛОВА
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ
КЛУБ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ»**

В постсоветской российской криминологической науке существует и развивается несколько относительно крупных криминологических центров, формирующих как общее представление о её содержании, так и специфику развития творческих коллективов. Среди этих криминологических общественных объединений особое место занимает Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, созданный ещё в советское время в Ленинградском государственном университете, где практиковались открытые дискуссии на острые криминологические темы, который в начале XXI века приобрёл статус юридического лица и переместился в помещение Российского государственного педагогического университета (РГПУ) им. А.И. Герцена. Мне удалось участвовать в обсуждениях криминологических проблем и в здании юридического факультета СПбГУ на Васильевском острове, и на набережной Мойки. Поэтому могу сказать, что перемещение Клуба из одних стен в другие не повлияло ни на степень криминологической активности его членов, ни на приглашаемых участников заседаний. Именно на заседаниях Клуба мне посчастливилось познакомиться с авторами рецензируемой монографии. Первое мое знакомство с представителями Криминологического клуба состоялось двадцать лет назад, когда мой научный руководитель профессор В.С. Устинов привёл меня в качестве слушателя на одно из его заседаний и пред-

ставил меня собравшимся, в том числе профессорам Д.А. Шестакову, Я.И. Гилинскому, Н.А. Беляеву, Б.В. Волженкину. Так состоялось моё первое знакомство с Криминологическим клубом и одним из авторов монографии — Дмитрием Анатольевичем Шестаковым. Несколько позже я познакомился и с другими авторами монографии — Салманом Умаровичем Дикаевым и Андреем Петровичем Даниловым, с которыми и сейчас поддерживаю тёплые отношения.

Обращаясь к содержанию рецензируемой работы, необходимо отметить, что монография носит документальный характер. Изложение авторами наиболее важных вопросов становления и формирования состава Клуба, как и описание основных мероприятий, проводимых членами Клуба, носит сугубо описательный характер в строгой хронологической последовательности. Вне рамок монографии остались вопросы оценки мероприятий, проводимых авторами и другими участниками Криминологического клуба. Также сдержанно излагается авторами и летопись журнала Криминологического клуба, даётся лишь содержание основных вопросов, рассмотренных в представленных к публикации работах без каких-либо выводов и оценок. Вместе с тем, хочется отметить, что это единственное произведение авторов, которое носит сугубо описательный характер, поэтому оценку их вкладу в развитие отечественной криминологии и всех других участников, проводимых Клубом мероприятий, будут давать другие люди, в том числе и автор рецензируемой работы.

Безусловно, важнейшими достижениями Санкт-Петербургского международного криминологического клуба является создание устойчивой группы криминологов-единомышленников, иногда именуемой невско-волжской кри-

* Павел Александрович Кабанов — доктор юридических наук, доцент, директор Научно-исследовательского института противодействия коррупции ЧОУ ВПО «Институт экономики, управления и права» (г. Казань), член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Набережные Челны, Россия). E-mail: kabanovp@mail.ru

© П.А. Кабанов, 2013

минологической школой, развивающей современную российскую криминологическую науку и систему криминологического образования. За период существования Криминологического клуба его членами было проведено значительное количество криминологических исследований, которые позволили сформировать новейшие отрасли криминологических знаний (семейную криминологию, криминологию массовых коммуникаций, политическую криминологию, криминологию закона, криминологию религии), а также повлияли на развитие как общей теории российской криминологии и частных криминологических теорий.

Более того, благодаря инициативе авторов монографии и других членов Санкт-Петербургского международного криминологического клуба на его территории представителями отечественной и зарубежной криминологической науки обсуждались острые проблемы современной международной политической жизни, требующие взвешенной криминологической оценки. Это политико-криминологические вопросы, связанные с подготовкой и осуществлением «цветных революций», вмешательством иностранных организаций в избирательный процесс, политическими убийствами и другими формами политического насилия. Проводимые Криминологическим клубом в рамках политической криминологии плодотворные дискуссии в целом соответствуют мировым закономерностям развития криминологии, отражающимся и в современной зарубежной кри-

минологической науке.

Важнейшим достижением Криминологического клуба является регулярное издание его представителями журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра», в котором публикуются научные криминологические исследования не только членов Клуба, но и других авторов. Высокое качество публикуемых в журнале материалов криминологических исследований получило «государственное подтверждение» в форме включения этого научного периодического издания в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов исследований по диссертациям на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук.

Анализ содержания монографии и знание условий функционирования, организации работы, учредителей и руководителей, персонального состава и гостей Санкт-Петербургского международного криминологического клуба привёл меня к выводу о том, что у него не только безупречное прошлое, достойное настоящее, но и светлое будущее.

Безусловно, рецензируемая монография является законченным научным произведением, которое может оказаться полезным не только специалистам в области криминологии, но и аспирантам (адъюнктам), студентам юридических вузов и факультетов для получения новых знаний по отечественной криминологии.

УДК 343.9
ББК 67.51

В.С. Харламов*

О КНИГЕ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ»

Поздравляю с выходом книги «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб: прошлое и настоящее» всех любителей криминологии. Низкий поклон её замечательным авторам: Дмитрию Анатольевичу Шестакову, Салману Умаровичу Дикаеву, Андрею Петровичу Данилову. Более десяти лет я принимаю участие в деятельности Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Считаю, что в настоящее время Клуб выступает как своеобразный криминологический маяк, который своим светом ориентирует в России и за рубежом всех почитателей криминологии и не только. Руководству Клуба удалось сплотить удивительных учёных—светил науки, сформировать творческий оазис, где обсуждаются классические и альтернативные взгляды на развитие науки.

На заседаниях, беседах, семинарах, конференциях в Клубе выступали звёзды криминологии, социологии, психологии:

профессора Йорг Арнольд (Германия), Мюрей А. Штраус (США), Мэри Маколи (Великобритания), Юрий Миранович Антонян (Россия), Эдуард Филиппович Побегайло (Россия), Сергей Михайлович Иншаков (Россия) и многие другие. Клуб — открытая площадка для дискуссий студенческой молодёжи и маститых учёных. Обсуждаются как фундаментальные, так и прикладные научные направления. Например, отрасли криминологии, их диалектика и взаимосвязи с юридическими и неюридическими дисциплинами, а также животрепещущие темы (например, проблемы развития страны, «цветные революции»). Выпускаемый Клубом журнал «Криминология: вчера, сегодня, завтра» — трибуна, объединяющая учёных разных стран, привлекающая увлечённых и творческих людей. Выход книги «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб: прошлое и настоящее» — знаковый рубеж (трамплин) для будущих открытий.

* Харламов Валентин Станиславович — кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник филиала Федерального государственного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» по Северо-Западному федеральному округу, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: valentinx55@mail.ru; szvnii@mail.ru.

О.Ю. Ильченко*

КНИГА, КАК И КЛУБ, УНИКАЛЬНА

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб — уникальный научный институт, состоящий из профессионалов уголовного права и криминологии, социологии, конфликтологии, философии. Клуб — площадка для научных дискуссий, средство выражения своей гражданской позиции. Вместе с тем, это и собрание единомышленников и друзей, которые всегда могут выразить своё мнение и на страницах журнала Клуба «Криминология: вчера, сегодня, завтра». Помимо сугубо криминологических вопросов в нём освещаются криминологико-политические, криминологико-социологические, крими-

нологико-психологические.

Успех и признание Клуба, по моему мнению, — это личная заслуга и итог плодотворной многолетней работы его членов. В первую очередь, президента Клуба Дмитрия Анатольевича Шестакова, экс-президента Клуба Салмана Умаровича Дикаева, ответственного редактора журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра» Андрея Петровича Данилова, а также других учёных, совместный труд которых является основой прошлого, настоящего и будущего этого важнейшего объединения.

С пожеланиями успеха, процветания и надеждой на дальнейшее сотрудничество!

---

* **Оксана Юрьевна Ильченко** — кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных наук Дальневосточного Федерального Университета (Владивосток, Россия). E-mail: oksil77@mail.ru

© О.Ю. Ильченко, 2013

5. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

НИКОЛАЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ ЩЕДРИНУ — 60 ЛЕТ!

Николай Васильевич Щедрин — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой деликтологии и криминологии Сибирского федерального университета.

Родился 18 декабря 1952 г. в д. Карелино Новосёловского района Красноярского края, однако «легализовался» только 5 января 1953 г. после регистрации в сельсовете. В 1970 году закончил Светлолобовскую среднюю школу, в 1975 г. — юридический факультет Красноярского государственного университета. В период 1975—1980 гг. работал в прокуратуре Хакасии и Красноярского края следователем, помощником прокурора, прокурором следственного управления. С мая 1976 по май 1977 г. служил в Советской Армии в звании рядового.

С октября 1980 г. перешёл работать в Красноярский государственный университет (с 2007 г. — Сибирский федеральный университет), на юридическом факультете которого прошёл все ступени: от ассистента до профессора. Закончил очную аспирантуру Томского государственного университета, защитив в нём в 1988 году кандидатскую диссертацию «Индивидуальная профилактика преступного поведения лиц, освобождённых из воспитательно-

трудовых колоний» (научные руководители — д.ю.н., профессор А.Л. Ременсон и д.ю.н., профессор В.Д. Филимонов). В 2001 году в Уральской юридической академии защитил докторскую диссертацию на тему «Меры безопасности как средство предупреждения преступности» (научный консультант — д.ю.н., профессор В.И. Горбцов).

С 2006 г. по настоящее время — заведующий кафедрой деликтологии и криминологии. В 1997—2007 гг. возглавлял Центр социально-правовых исследований, 2003—2006 гг. работал заместителем декана.

Николай Васильевич читает курсы лекций по криминологии; правовым аспектам мер безопасности; противодействию коррупции; основам научных исследований; актуальным проблемам ювенальной юстиции; проблемам общей теории предупреждения преступности. Он частый гость у зарубежных коллег: научные стажировки и повышение квалификации в университетах Германии (Грайфсвальд — 1995,

1996, 2006, 2007 гг.; Passau — 1998, 1999, 2002, 2006, 2010 гг.) и Швейцарии (Базель — 2004 г.).

Основные научные интересы Н.В. Щедрина связаны с исследованием общей теории предупреждения преступности, противодействия коррупции, ювенальным правом и ювенальной юстицией. Он является основателем нового научного направления и руководителем научной школы «Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности», сформулировал и предложил для обсуждения ключевые категории концепции антикриминальной безопасности.

Н.В. Щедриным подготовлено и опубликовано свыше 150 научных работ, в том числе обращающие на себя внимание содержательные монографии: «Введение

в правовую теорию мер безопасности». Красноярск, 1999; «Меры безопасности для охраны власти и для защиты от неё» (в соавторстве с О.М. Кылиной). Красноярск, 2006; *Juvenile Justice System in Europe. Current Situation and Reform Developments*: Forum VerlagGodesberg GmbH, Moenchengladbach. 2010 (в соавторстве). Николай Васильевич подготовил 10 кандидатов юридических наук.

Н.В. Щедрин всегда желанный гость в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе, где его знают как отличного специалиста и добросовестного учёного, всегда рады сотрудничеству с ним. Желаем Вам, многоуважаемый Николай Васильевич, здоровья и дальнейших творческих успехов!

Совет Клуба

ЮРИЮ ЮРЬЕВИЧУ КОМЛЕВУ — 55 ЛЕТ!

Юрий Юрьевич Комлев — доктор социологических наук, профессор, полковник полиции, начальник кафедры философии, политологии, социологии и психологии Казанского юридического института МВД России, профессор кафедры социологии, политологии и менеджмента Казанского национального исследовательского технического университета (КНИТУ-КАИ) им. А.Н. Туполева, активный член РОС, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Юрий Юрьевич родился 28 января 1958 года в городе Каменец-Подольский Хмельницкой области на Украине. В 1981 году он окончил Казанский авиационный институт по специальности прикладная математика. Работал на кафедре, служил в МВД ТАССР, работал в аппарате Казанского горкома КПСС, в аппарате Президента и Государственного Совета Республики Татарстан.

Первые социологические исследования были посвящены кадровой и партийно-политической работе в ОВД. Изучением молодёжной девиантности стал заниматься с появлением «казанского феномена» конца 80-х годов прошлого века. Кандидатскую диссертацию на тему «Мониторинг общественного мнения как фактор оптимизации управленческих решений (на примере нормотворческой деятельности)» защитил в Казанском государственном университете в 1993 году.

С 1994 года работает в Казанском филиале Юридического института МВД

России, затем в Казанском юридическом институте МВД России. Активно занимается теоретическими и эмпирическими исследованиями коммуникативных проблем правоохранительных органов, молодёжной девиантностью и проблематикой информационного социального контроля. Его первая девиантологическая монография «Социологические теории девиации и проблемы социального контроля» вышла в свет в 1999 году.

В январе 2002 года Ю.Ю. Комлев защитил в Башкирском государственном университете докторскую диссертацию на тему «Оптимизация взаимодействия органов внутренних дел и средств массовой информации в современном российском обществе», в 2004 году ему присвоено учёное звание профессор по кафедре философии, политологии, социологии и психологии.

В российской социологии имя Ю.Ю. Комлева связано с Казанской школой девиантологии. Девиантологические

изыскания профессора Комлева 8 раз получали грантовую поддержку Академии наук Республики Татарстан и Российского гуманитарного научного фонда. Он автор 260 научных и 40 учебно-методических работ, среди которых: 12 монографий и 6 учебных пособий. Это такие работы, как: «Социология девиантного поведения: вопросы теории» (2000, в соавторстве); «Наркоситуация в Татарстане: специфика, тенденции, перспективы» (2004); «Социологический мониторинг наркотизации подростково-молодёжной среды» (2005); «Тенденции наркотизации подростково-молодёжной среды в Татарстане» (2006); «Социология девиантного поведения» (2006, в соавторстве), «Основы социологии для юристов» (2009).

В рамках интегративной теоретической перспективы Ю.Ю. Комлев концептуализировал модель рестриктивного социального контроля над проявлениями негативной девиантности в подростково-

молодёжной среде. Внедрение ряда базовых положений рестриктивной теории социального контроля в практику антинаркотической и правоприменительной работы в Республике Татарстан позволило определённо снизить и стабилизировать уровень наркотизации подростково-молодёжной среды, начиная с 2003 года.

Ю.Ю. Комлев более 25 лет занимается научно-педагогической деятельностью в казанских вузах, он член диссертационных советов в КФПУ и КНИТУ. Его научная и педагогическая деятельность отмечена правительственными наградами РФ, Минобразования РФ, МВД РФ, КМ РТ, МВД РТ.

Поздравляем Вас, дорогой Юрий Юрьевич, с юбилеем и желаем, наряду с крепким здоровьем и всесторонним благополучием, достижения столь же важных научных результатов, кои уже были достигнуты Вами!

Совет Клуба

ГАЗИЗУ СЫРБАЕВИЧУ МАУЛЕНОВУ — 55 ЛЕТ!

Газиз Сырбаевич Мауленов — доктор юридических наук, профессор, полковник полиции в отставке, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

Газиз Сырбаевич родился 3 марта 1958 г. в городе Алма-Ате в семье народного писателя Казахстана, знаменитого казахского поэта Сырбая Мауленова — лауреата Государственной премии Казахской ССР им. Абая и премии РСФСР им. А. Фадеева. Сырбай Мауленов в годы Великой Отечественной войны воевал в должности заместителя командира роты на Волховском фронте и в 1943 г. во время прорыва блокады Ленинграда был тяжело ранен.

Газиз Сырбаевич закончил среднюю школу № 23 в г. Алма-Ате в 1975 г.; Карагандинскую Высшую школу МВД СССР — в 1979 г. с дипломом отличия; с 1980 по 1983 г. — обучался в адъюнктуре Высшей школы МВД Украинской ССР. В 1983 г. в г. Киеве им была защищена кандидатская диссертация на тему «Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность» (научный руководитель — д.ю.н., профессор И.П. Лановенко). В 2006 г. в г. Астане — докторская диссертация на тему «Теоретические проблемы предупреждения организованной преступности и коррупции в Республике Казахстан».

Г.С. Мауленов — автор более 100 научных работ по вопросам противодействия преступности, опубликованных в Республике Казахстан, Российской Федерации, Украине и США (в том числе 5 монографий, 3 учебника, 9 учебных пособий). Мауленов Г.С. подготовил 11 кандидатов юридических наук.

Газиз Сырбаевич имеет значительный профессиональный опыт — работа на различных должностях в органах МВД, Генеральной прокуратуре, Государственном следственном комитете, Академии финансовой полиции Республики Казахстан. Он имеет ряд наград — «Почётный работник образования Министерства образования и науки Республики Казахстан», награждён юбилейной медалью Президента Республики Казахстан «10-летию Конституции Республики Казахстан», 2-я медалями МВД Республики Казахстан, нагрудным знаком «Отличник милиции», благодарностью и Почётной грамотой Министерства юстиции Республики Казахстан.

Газиз Сырбаевич — член Общественного совета по обеспечению законности при Генеральной Прокуратуре Республики Ка-

захстан; заместитель председателя союза криминологов Казахстана имени Елегена Каиржанова; член республиканских редакционных советов журналов: «Юридический Казахстан», «Правовая реформа в Казахстане», член исполкома Федерации профессионального бокса Республики Казахстан.

Кроме того, Газиз Сырбаевич — обладатель республиканского гранта «Лучший преподаватель вуза—2006» Министерства образования и науки РК, победитель 3-го Всероссийского конкурса научных работ учёных стран СНГ по вопросам противодействия коррупции за 2012 год. Являясь разносторонней личностью, увлекается музыкой, чтением книг, спортом, в особенности футболом. Он имеет прекрасную, дружную семью: супругу — Карлыгаш,

троих сыновей, внучку и внука.

Газиз Сырбаевич и сегодня имеет большую профессиональную нагрузку, участвуя в научной, экспертной и педагогической работе как главный эксперт Института государства и права имени академика Гайрата Сапаргалиева; главный эксперт научно-исследовательского антикоррупционного центра Института Парламентаризма; профессор кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии Казахского гуманитарно-юридического университета.

Многоуважаемый Газиз Сырбаевич! Санкт-Петербургский международный криминологический клуб поздравляет Вас с юбилеем! Желаем Вам здоровья, семейного благополучия, творческих успехов!

Совет Клуба

СЕРГЕЮ МИХАЙЛОВИЧУ ИНШАКОВУ — 55 ЛЕТ!

Сергей Михайлович Иншаков — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, полковник юстиции в запасе, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического отделения МГЛУ (Москва), член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.

Сергей Михайлович родился 13 марта 1958 г. в г. Москве. В 1980 г. окончил юридический факультет Военного института Министерства обороны. В 1988 г. под научным руководством профессора В.В. Лунеева защитил кандидатскую диссертацию. В 1998 г. — докторскую диссертацию на тему «Системное воздействие на преступность».

По окончании института 3 года работал следователем военной прокуратуры в г. Новороссийске. С 1984 г. — в системе высшего профессионального образования. В 2001 г. назначен заведующим кафедрой уголовного права и криминологии Российской правовой академии Министерства юстиции РФ. Несколько лет плодотворно работал в Академии Генеральной прокуратуры РФ (заведующим отделом латентной преступности).

Результатами научного труда Сергея Михайловича явилось написание более 100 научных работ, среди них: «Преступность и меры социального реагирования». Учебное пособие (М., 1995); «Зарубежная криминология». Монография (М., 1997); «Военная криминология». Учебник (М., 1999); «Криминология». Учебник для юридических вузов (М., 2000). Ряд работ он подготовил в соавторстве, результатом его участия, иногда сопряжённого с руководством творческим коллективом, стали такие труды, как: «Преступность — угроза

России». Монография (М., 1993); «Организованная преступность». Монография (М., 1999); Латентная преступность в Российской Федерации: 2001—2006. Монография (М., 2007).

С.М. Иншаков обстоятельно исследовал преступность и её латентную составляющую, детально проанализировал причины и условия различных видов и типов преступности (корыстной, рецидивной, профессиональной, организованной, политической, неосторожной, женской, экологической и т.д.).

Сергей Михайлович является известным специалистом в исследовании латентности преступности. Особый интерес для науки представляет проведённое им и отображённое в монографии «Зарубежная криминология» исследование эволюции науки криминологии: от истоков учения о преступности до современных зарубежных криминологических теорий; анализ различных способов противодействия преступности, изучение известных государственных систем антикриминального воздействия.

Дорогой Сергей Михайлович, мы всегда рады видеть Вас в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе! Крепкого Вам здоровья, благополучия и научного процветания!

Совет Клуба

К НАШИМ АВТОРАМ

Журнал «Криминология: вчера, сегодня, завтра» — первый в истории России криминологический журнал. Редакция уделяет особое внимание содержательной стороне представляемых для опубликования материалов.

Наш журнал включён в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук.

При решении вопроса об опубликовании статьи предпочтение отдаётся тем статьям, в которых имеется связь с научной деятельностью невско-волжской научной школы криминологии и Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, а именно присутствуют сопоставления с теоретическими положениями, результатами и предложениями нашей школы, и с выступлениями учёных, прозвучавшими на заседаниях клуба.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ РЕДАКЦИЕЙ К СТАТЬЯМ

1. Представляемая статья не должна быть опубликована или направлена в другие издания.

2. Статья должна быть криминологической, обладать научной новизной и теоретической значимостью, раскрывать значимые вопросы криминологии с учётом сопоставления с теоретическими положениями, результатами и предложениями невско-волжской криминологической школы, выступлениями учёных, прозвучавшими на заседаниях клуба или опубликованными в нашем журнале.

3. Объём статей студентов, аспирантов, соискателей учёной степени кандидата наук — 3–4 страницы формата А4 (до 10 000 знаков с пробелами), кандидатов наук — до 10 страниц (до 20 000 знаков с пробелами), докторов наук — до 20 страниц (до 40 000 знаков с пробелами).

4. Статья оформляется в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ 7.1-2003. Набор статьи: верхнее и нижнее поле — по 20 мм, левое — 30 мм, правое — 10 мм. Шрифт — Times New Roman; размер шрифта основного текста — 14, сносок — 12; межстрочное расстояние — полуторное; абзацный отступ — 1,25. Формулы выравниваются по центру, их номера в круглых скобках по правому краю; таблицы

нумеруются сверху (Таблица 1 — Название), рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1 — Название). Ссылки на источники и литературу выполняются постранично внизу страницы. Не допускается использование вместо буквы «ё» буквы «е». Нумерация страниц — внизу, посередине, на каждой странице. Номер (знак) сноски, если ему предшествует знак препинания, следует за знаком препинания, без интервала.

5. Статья должна быть снабжена выжимкой (аннотацией) и ключевыми словами на русском языке, а также переводом названия статьи, ключевых слов и выжимки на английский язык (объём до 700 знаков с пробелами). Выжимка не должна содержать в себе вводящих уведомлений: «в статье рассматривается, идёт речь...» и т.п..

6. Статья оформляется в соответствии с прилагаемым редакционной коллегией образцом оформления материалов статьи.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Для опубликования статьи автор должен отправить заявление (в сканированном виде или оригинале) на имя ответственного редактора журнала о публикации статьи (форма заявления размещена на сайте Клуба), а также сведения об авторе (в сканированном виде или оригинале) по установленной форме (форма размеще-

на на сайте Клуба) на электронный адрес Клуба: criminology_club@mail.ru или по почтовому адресу Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, юридический факультет: 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корп. 20, каб. 5–6.

2. Представляемая статья должна соответствовать требованиям, предъявляемым редакцией к публикуемым материалам.

3. Статья представляется в установленные редакцией сроки:

в № 1 (январь) — до 1 ноября предшествующего года;

в № 2 (апрель) — до 1 февраля текущего года;

в № 3 (июль) — до 1 мая текущего года;

в № 4 (октябрь) — до 1 августа текущего года.

4. Студенты, аспиранты, соискатели учёной степени кандидата наук для опубликования статьи должны представить рекомендацию (в сканированном виде или оригинале), подписанную лицом, имеющим учёную степень и заверенную печатью учреждения или организации. В рекомендации отражается актуальность раскрываемой проблемы, оценивается научный уровень представленного материала и делаются выводы о возможности опубликования статьи в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ СТАТЕЙ

1. В течение 3 (трёх) дней с момента поступления в редакцию статьи автору по указанному им адресу электронной почты направляется уведомление о поступившей в редакцию статье.

2. Поступившая статья рассматривается редакционной коллегией в течение 30 (тридцати) дней.

3. По истечении установленного в п. 2 срока редакция сообщает автору об удо-

влетворении его заявления об опубликовании или об отказе в публикации.

4. Статья может быть отправлена автору на доработку.

ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ ПРИ ОПУБЛИКОВАНИИ СТАТЬИ

1. Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, список цитат, криминологических, социологических, психологических и иных данных, имён собственных и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

2. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на размещение её в сети Интернет на официальных сайтах Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (<http://www.criminologyclub.ru/>), других справочно-правовых системах, с которыми у редакции имеется соответствующее соглашение.

3. Решение об опубликовании или удалении статьи принимает редакционная коллегия.

4. Статья, представленная редколлегии журнала, не будет принята к рассмотрению, если автором не соблюдены требования, предъявляемые редакцией, или правила представления статей. В случае отказа в публикации статьи редакция обязана уведомить автора.

5. Редколлегия журнала примет любые пожелания по совершенствованию её деятельности. Возникающие вопросы разрешаются путём электронной переписки.

6. Редакционная коллегия правомочна осуществлять научное и литературное редактирование поступивших материалов, при необходимости сокращать их по согласованию с автором.

7. Представленные статьи публикуются бесплатно.

*С уважением,
редколлегия журнала*

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА СТАТЬИ

Образец заглавия статьи, выжимки
(аннотации) и ключевых слов

В.В. Лунеев*

PUSSY RIOT В ХРАМАХ РОССИИ

Выжимка: Действия Pussy Riot являются хорошо спланированной операцией по уничтожению российской государственности через дискредитацию Русской православной церкви.

Ключевые слова: религия; оппозиция; либерализм; государственность.

V.V. Luneev

PUSSY RIOT IN RUSSIAN CHURCHES

Summary: Pussy Riot's actions is a well-planned campaign to destroy Russian statehood through the imputation of the Russian orthodox church.

Key words: religion; opposition; liberalism; statehood.

Сведения об авторе в начале публикации

* **Виктор Васильевич Лунеев** — доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ, главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Института государства и права Российской академии наук (Москва, Россия). E-mail: luneevvv@yandex.ru

© В.В. Лунеев, 2013

Примеры оформления ссылок

Статья из журнала:

Харламов В.С. Старшее поколение и внутрисемейное насилие в мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2012. — № 27 (4). — С. 60.

Монография:

Дикаев С.У. Террор, терроризм, преступления террористического характера. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. — С. 54–55.

Автореферат:

Кабанов П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — Екатеринбург, 2008. — С. 3.

Диссертация:

Шестаков Д.А. Криминологические проблемы семейных отношений: дис. ... докт. юрид. наук. — Л., 1986. — С. 15.

Интернет-документы:

<http://www.talkov.su/murder.php> (дата обращения: 25.11.2012).

Данилов А.П. Родолюбие спасёт мир. URL: <http://crimpravo.ru/blog/1800.html> (дата обращения: 25.11.2012).

Хасавюрт: милицейские машины смяло будто фольгу. URL:

<http://news.mail.ru/incident/4651624/> (дата обращения: 25.11.2012)

Книга без ответственного редактора:

Антоян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. — М., 2001. — С.147.

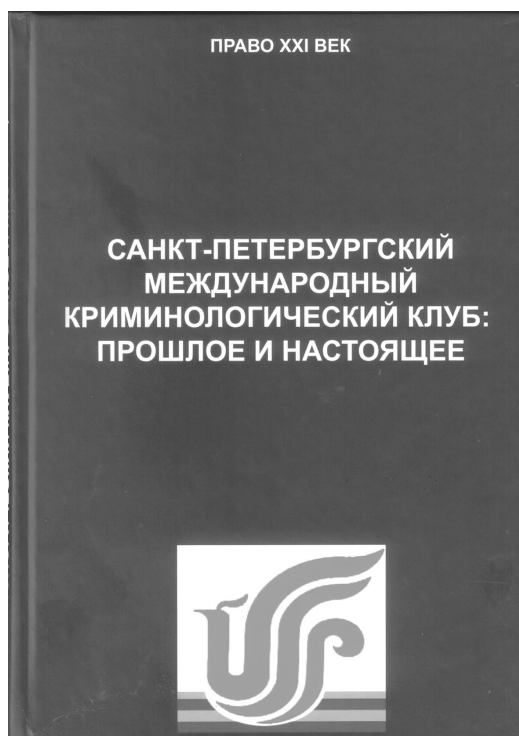
Книга с ответственным редактором:

Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2004.

Статья в газете:

Фалалеев М. «Стоп» маршрутке // Российская газета. — 2012. — 10 октября. — С. 6.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Д.А. Шестаков, С.У. Дикаев, А.П. Данилов. Санкт-Петербургский международный криминологический клуб: прошлое и настоящее. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2012.

В книге освещены основные направления деятельности единственного в своём роде научного сообщества — Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Представлены летопись Клуба с 1981 года по настоящее время, а также летопись публикаций в его журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

Документально отражены острые обсуждения проблем преступности, в которых принимали участие Ханс-Йорг Альбрехт, Ю.М. Антонян, В.А. Бачинин, В.Н. Бурлаков, М.М. Бабаев, Я.И. Гилинский, Ю.В. Голик, Э. Гондолф, Г.Н. Горшенков, А.П. Данилов, С.У. Дикаев, А.И. Долгова, У. Зибер, С.М. Иншаков, П.А. Кабанов, Г.Л. Касторский, В.В. Колесников, А.В. Комарницкий, Х. Кури, Н.А. Лопашенко, И.Н. Лопушанский, О.В. Лукичёв, Г.С. Мауленов, С.Ф. Милюков, В.А. Номоконов, В.С. Овчинский, Э.Ф. Побегайло, В.И. Поклад, А.Л. Сморгунова, Б.Б. Тангиев, В.С. Харламов, Д.А. Шестаков и многие другие.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

ЖУРНАЛ «РОССИЙСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД»

Уважаемые читатели и авторы!

Редакционная коллегия ежеквартального научно-практического журнала «Российский криминологический взгляд» приглашает Вас к сотрудничеству. Журнал зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати 8 апреля 2004 г. (Свидетельство ПИ № 77-17902) и включён в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий по праву, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук. В редакцию журнала входят: О.В. Старков (главный редактор); В.Н. Орлов (помощник главного редактора); А.Я. Гришко, И.М. Мацкевич, Э.Ф. Побегайло (заместители главного редактора); Е.О. Алауханов, В.М. Анисимков, М.М. Бабаев, А.Я. Вилкс, Л.А. Воскобитова, Я.И. Гилинский, Ю.В. Голик, Г.Н. Горшенков, А.Б. Джурич, Д.А. Корецкий, А.Н. Костенко, С.Я. Лебедев, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, С.Ф. Милуков, М.Г. Миненок, М.С. Нарикбаев, В.А. Номоконов, А.И. Парог, В.И. Селивёрстов, С.Л. Сибиряков, О.В. Филимонов, Д.А. Шестаков, В.Е. Эминов (члены редколлегии); Д.В. Закаляпин, Э.Л. Сидоренко, А.П. Скиба (ответственные секретари); А.О. Магуза (ассистент журнала).

Публикуются работы о преступности, преступном поведении и их типах, причинах, условиях, профилактике и личности преступника. На страницах журнала представлены более 50 рубрик.

Материалы, предлагаемые к опубликованию, предложения и замечания следует направлять: 1) в печатном или рукописном виде Орлову Владиславу Николаевичу по почтовому адресу: 121357, г. Москва, ул. Кременчугская, 22, кв. 17; 2) в электронном виде по адресам: olegstar@mail.ru; olegsuperstar@yandex.ru; vlad-orlov@mail.ru. О том, будет ли опубликована его или их статья, авторы могут узнать по тел.: 8-915-092-99-45 у главного редактора журнала Старкова Олега Викторовича или же по тел.: (495) 445-14-13; 8-915-051-16-15 у помощника главного редактора журнала Орлова Владислава Николаевича.

**КРИМИНОЛОГИЯ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Журнал Санкт-Петербургского
международного
криминологического клуба

№ 2 (29), 2013

Формат 60x84 1/8. Гарнитура «Петербург».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 14,88.
Тираж 1050 экз.

Отпечатано в ЦКП «Регион-Про»
199106, Санкт-Петербург, Большой пр. В.О., 83, офис 336
тел./факс: (812) 449-3917
e-mail: 4493917@inbox.ru